ISSN-0132-862X

4
1983

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Фреска XI века в храме святой Софии в Охриде

К стр. 67—76

1983 ЖУРНАЛ № 4

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Пимена 2
Неделя Православия в Богоявленском патриаршем соборе 3
На приемах у Святейшего Патриарха Пимена 4
Прием у В. В. Кузнецова 4
Обращение Президиума Верховного Совета СССР 5
Встреча с А. П. Шитиковым 6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 7
Слово Патриарха Пимена при вручении архиерейского жезла епископу Солнечногорскому Сергию 8
Наречение и хиротония архимандрита Сергия во епископа Солнечногорского . 9
Молитва, тропарь, кондак святителю Никите 12
Л. Кабыжакова. Святитель Никита, епископ Новгородский 13
Игумен Макарий. 120-летие русского православного храма в Веймаре . . 16
Из жизни Духовных школ
Слово Патриарха Пимена на академическом вечере 14 декабря 1982 года 17
Игумен Георгий. Памяти епископа Игнатия (Брянчанинова) . . . 18
Из жизни епархий 24
Вечная память почившим 28

ПРОПОВЕДЬ

Слово Патриарха Пимена в Прощеное воскресенье 32
Митрополит Новгородский Антоний. В день памяти святителя Никиты . . 33
Протоиерей Александр Дронов. В день памяти преподобного Феодосия Печерского 34
Наставления преподобного Филофея Синайского о молитве и трезвении . . 35

В ЗАЩИТУ МИРА

Архимандрит Сергий. Вторая Генеральная Ассамблея Латиноамериканской ХМК 39
Годичное собрание Ростовского епархиального духовенства 41
К 40-летию прорыва блокады Ленинграда 42
Юбилей д-ра Г. Бассарака 42

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Иеромонах Андроник. Прославление в лике святых святителя Симеона Солунского 43

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Архимандрит Владимир. Присуждение митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию степени доктора богословия гонорис кауза 45
Речь митрополита Алексия при вручении ему диплома доктора богословия . . 46
Митрополит Таллинский Алексий. Филокалия в русской аскетической мысли . 48
Священник Павел Флоренский. Христианство и культура 52
Протоиерей Владимир Дубакин. Посвящение монсиньора Яниса Цакулса во епископа 57
75-летие Главы Чехословацкой Гуситской Церкви 58
И. Б. Заседание Президиума КЕЦ в Нидерландах 58
Заседание комиссии КЕЦ «Ислам в Европе» 59
Консультация исследовательской программы КЕЦ 59
На XXIII Международном конгрессе старокатоликов 59
Конференция всемирных христианских объединений 60

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Архиепископ Сергий (Королев). О благобытии 61
Диакон Владимир Иванов. Духовные основы церковного искусства 67

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Владимир Ригин. Таинство Крещения 77

Правила приема в Духовные учебные заведения 79

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская ул., 20

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Патриарха Московского и всея Руси
ПИМЕНА

архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Смерти празднуем умерщвление... ино́го жития, вечнаго, начало...

(из тропаря 7-й песни пасхального канона)

Наступил ныне праздник Светлого Христова Воскресения — ПАСХА ГОСПОДНЯ.

Святая Русская Православная Церковь торжественно прославляет в пасхальных богослужениях величайшее священное событие: Воскресение из мертвых Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

«Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробе́х живот даровав» (тропарь Пасхи).

По Воскресении из мертвых Господь Иисус Христос в течение сорока дней до Вознесения на Небо являлся Своим ученикам и апостолам. Говоря им о Царстве Божием, Господь повелел научить сему народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа (Деян. 1, 3; Мф. 28, 19—20).

Апостолы Христовы по излиянии на них благодати Святого Духа в День Пятидесятницы в радости духовной благовествова́ли повсюду о Воскресшем из мертвых Господе Иисусе Христе, чему все они были свидетелями. С безграничной любовью они ревностно исполняли все заветы и повеления своего Господа и Учителя в назидание всем народам (Деян. 1, 2—9; 2, 1—4, 32; 28, 31).

Возлюбленные о Господе архипастыри, пастыри, иноки и инокини и все благочестивые миряне!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Весьма отрадно, особенно в светозарные пасхальные дни, духовно прославлять величайшую, вечно радостную истину Воскресения Христова, переполняющую наши сердца святой любовью к Воскресшему Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему.

Истина Воскресения Христова является основанием нашего воскресения из мертвых и вечной жизни.

«Во Христе все оживут, каждый в своем порядке: Первенец — Христос, потом — Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 22—23). «Мы имеем от Бога жилище на Небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1).

Будем, возлюбленные, высоко держать свое достоинство православного христианина: в благоговейной сердечной молитве ко Господу Богу и всем святым, в искренней любви к ближним, в примерном трудолюбии, милосердии, благости, долготерпении, братстве, кротости, миролюбии, взаимопомощи и, по исповеди, с чистой совестью причащаться Святых Бессмертных и Животворящих Христовых Таин во оставление грехов и в жизнь вечную.

Неизменно будем исполнены деятельной любви к нашей дорогой и великой Отчизне и ревностных забот о ее благе и процветании.

Испытывая чувство глубокого удовлетворения от постоянных и самоотверженных усилий нашего государства по сохранению мира от ядерной катастрофы, не ослабим наших трудов по спасению священного дара жизни, по укреплению мира и справедливости, во исполнение заповеди Христовой «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

«О, Пасха великая и священнейшая, Христе! О, Премудрость, Слово Божие и Сила! Удостой нас совершеннее приобщаться Тебя в безвечерний день Твоего Царства» (из тропаря 9-й песни пасхального канона).

Благодать всем вам, мир и жизнь вечная от Бога Отца и Воскресшего из мертвых Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. А м и н ь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова 1983 года,
Москва

Неделя Православия в Богоявленском патриаршем соборе

1140 лет прошло со времени начала празднования Торжества Православия. Оно было установлено в Церкви Христовой после восстановления и утверждения почитания святых икон. Неделя 1-я Великого поста, когда совершается чин Торжества Православия, получила название Недели Православия.

В 1983 году, 27 марта, в Неделю Православия, Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в Москве совершил Святейший Патриарх Пимен в сослужении архиепископа Зарайского Иова и клириков собора.

Молебное пение Недели Православия Святейший Патриарх Пимен совершил в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископа Волоколамского Питирима, архиепископа Зарайского Иова, епископа Солнечногорского Сергия, настоятеля собора протопресвитера Матфея Стаднюка, клириков собора и храмов Москвы.

По окончании молебна Его Святейшество и служащий собор приложились к святым иконам Спасителя и Божией Матери, установленным на середине храма, а также к чтимым святыням патриаршего собора — Казанской иконе Пресвятой Богородицы и к раке с мощами святителя Московского Алексия.

После пения гимна «Тебе, Бога, хвалим» Святейший Патриарх Пимен благословил богомольцев.

На приемах у Святейшего Патриарха ПИМЕНА

4 января 1983 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял в своей московской резиденции заместителя председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры А. А. Молчанова и заместителя председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Г. А. Михайлова.

А. А. Молчанов передал Святейшему Патриарху Пимену письмо В. И. Кочемасова, председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, с выражением благодарности за участие Русской Православной Церкви в благородной деятельности общества, а также поздравление с наступившим Новым годом и благие пожелания.

Святейший Патриарх Пимен тепло поблагодарил за письмо и пожелал Всероссийскому обществу и его председателю больших успехов.

На приеме присутствовали митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии, и протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха.

* * *

27 января 1983 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Австрийской Республики в СССР Хельмута Линдермана по его просьбе. Посла сопровождал советник по культурным делам профессор Леопольд Мелихар. На аудиенции присутствовали архиепископ Свердловский и Курганский Платон, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, и протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха.

Прием у В. В. Кузнецова

17 января 1983 года первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов принял в Кремле митрополита Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха Западной Европы, председателя Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Митрополит Филарет передал адресованное советскому руководству Обращение, а также Резолюцию по ядерному разоружению и Обращение к XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на заседании Рабочего президиума Всемирной конференции 24—25 ноября 1982 года.

Митрополит Филарет обратился к В. В. Кузнецову с речью:

«Глубокоуважаемый
Василий Васильевич!

Прежде всего я имею долг и честь передать Вам сердечное приветствие от Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Он приносит Вам новогодние пожелания доброго здоровья и многих успехов в Вашей высокой государственной миссии.

Его Святейшество заверяет руководство нашего Советского государства в том, что Русская Православная Церковь и впредь будет стоять на активных позициях патриотического служения своему народу, памятуя при этом и яркие примеры из своей 1000-летней истории и придавая особое значение своей миротворческой деятельности в наши дни.

Теперь же, выполняя поручение Рабочего президиума Всемирной московской конференции религиозных деятелей, имевшей место в истекшем году, я позволю себе предварить это следующими мыслями.

Многие миллионы верующих людей во всем мире ныне глубоко сознают наличие реальной угрозы гибели человечества и самого священного дара жизни в случае возникновения ядерной войны. Они стремятся сделать всё возможное, чтобы предупредить эту катастрофу, сохранить и упрочить мир между народами. Эта преданность миру получает свое выражение в многообразных формах и многих совместных деяниях представителей различных религиозных объединений во всем мире.

Этой задаче была посвящена Все-

мирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», имевшая место в Москве 10—14 мая 1982 года.

24 и 25 ноября 1982 года в Москве собирался Рабочий президиум этой Всемирной конференции, чтобы подвести ее итоги и обсудить пути и средства возможно широкого распространения ее идей и решений.

На этой встрече нами было решено провести в первой половине наступившего года в Москве «круглый стол», посвященный экономическим и моральным последствиям замораживания ядерного оружия с участием религиозных мыслителей и экспертов.

Мы приняли также Обращение Рабочего президиума к главам государств Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в поддержку ведущихся двумя этими державами переговоров в Женеве. Вручая Вам этот документ, я выражаю глубокую надежду, что Обращение будет воспринято Вами как выражение чаяний масс верующих людей мира.

Пользуясь случаем, я рад засвидетельствовать Вам, что выдающиеся мирные инициативы Советского Союза воспринимаются в религиозных кругах всего мира с благодарностью и верой в их благотворное воздействие на исторический процесс.

Сильное впечатление произвел на эти сферы комплекс новых предложений, недавно изложенных Юрием Владимировичем Андроповым в его юбилейном докладе, посвященном 60-летию образования СССР.

Мы приложим максимум усилий для того, чтобы массы верующих людей за рубежом узнали эти предложения, поняли и поддержали.

Примите самые сердечные пожелания здоровья и дальнейших успехов в Ваших высоких государственных трудах».

В. В. Кузнецов сказал, что переданные документы будут внимательно рассмотрены. Советский Союз, подчеркнул он, был, есть и всегда останется решительным и последовательным борцом за обуздание гонки вооружений, обеспечение самого главного, основного права человека — права на жизнь. В настоящее время международная обстановка обострилась до весьма опасных пределов, за что несет ответственность не Советский Союз. В этих условиях настойчивые усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны, являются первейшим долгом всех политических, общественных, научных, религиозных и иных организаций, преследующих миролюбивые цели. С советской стороны эти благородные усилия всегда будут встречать понимание и поддержку.

В беседе принял участие председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов.

На приеме был А. С. Буевский, модератор Секретариата Всемирной конференции.

Обращение Президиума Верховного Совета СССР

27 января 1983 года Президиум Верховного Совета СССР направил Рабочему президиуму Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» следующий ответ на врученные первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецову 17 января 1983 года материалы Рабочего президиума.

«Уважаемые члены Рабочего президиума!

Ваше Послание, адресованное советскому руководству, вместе с Резолюцией по ядерному разоружению и Обращением к XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятыми на заседании Рабочего президиума Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», Президиумом Верховного Совета СССР внимательно рассмотрены.

Советским людям понятно выраженное в этих документах чувство глубокой обеспокоенности международной обстановкой, обострившейся до весьма опасных пределов. Сделать все, чтобы не допустить ядерной войны,— в этом состоит сегодня благородный долг руководителей государств, всех политических, общественных, научных, религиозных и иных организаций, преследующих миролюбивые цели.

Советский Союз настойчиво и по-

следовательно выступает за мир, разрядку международной напряженности, развитие отношений дружбы и сотрудничества между народами. В этом — стержневая линия советской внешней политики, получившая еще одно четкое подтверждение в Обращении Верховного Совета СССР и Центрального Комитета КПСС к парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира, принятом на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования СССР. В последнее время нашей страной выдвинуты новые исключительно важные и далеко идущие инициативы, в том числе по оружию средней дальности в зоне Европы и по стратегическим ядерным вооружениям. Они открывают путь к справедливым, основанным на принципе равенства и одинаковой безопасности сторон соглашениям о радикальном сокращении ядерных арсеналов, к укреплению взаимного доверия и всеобщей безопасности.

В том же направлении идут предложения государств — участников Варшавского Договора, изложенные в Политической декларации, принятой в начале нынешнего года в Праге на совещании Политического консультативного комитета, и прежде всего предложение заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между странами Варшавского Договора и НАТО.

Хотелось бы отметить, что, если Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО также проявят добрую волю, это поможет обеспечить достижение необходимых договоренностей, сделает 1983 год добрым годом для всего человечества. Со своей стороны Советский Союз был, есть и всегда останется решительным и последовательным борцом за предотвращение ядерной катастрофы, горячо приветствует и поддерживает инициативы всех, кто выступает за сохранение и укрепление мира, за обеспечение основного права человека — права на жизнь, желает им в этом больших успехов.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР»

Встреча с А. П. Шитиковым

10 января 1983 года председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, председатель Парламентской группы СССР, председатель Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество А. П. Шитиков встретился в Кремле с членами этого комитета: митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, Патриаршим Экзархом Западной Европы, председателем Отдела внешних церковных сношений, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием и архиепископом Волоколамским Питиримом, председателем Издательского отдела.

В беседе была рассмотрена деятельность комитета в минувшем году и, в частности, вклад Русской Православной Церкви в дело укрепления безопасности и сотрудничества в Европе, обсуждены неотложные задачи, стоящие перед комитетом в новом году. А. П. Шитиков отметил большие заслуги религиозных деятелей в укреплении европейской безопасности.

ХРОНИКА

Паломники из Патриарших приходов Финляндии — десять человек во главе с клириком Никольского храма в Хельсинки священником Орестом Червинским — находились с 1 по 13 декабря 1982 года в Советском Союзе. Группа посетила Ленинград, Киев, Житомир, корецкий Свято-Троицкий монастырь, Одессу, Москву, Троице-Сергиеву Лавру.

◆

Визит И. М. и Л. Г. Левандовских. 24 декабря 1982 года — 4 января 1983 года в Москве по приглашению Отдела внешних церковных сношений находились Иван Михайлович Левандовский и Любовь Георгиевна Левандовская, директриса церковноприходской школы при Трехсвятительском подворье в Париже и секретарь Союза приходов. 30 декабря они были приняты Святейшим Патриархом Пименом. Супруги Левандовские имели встречи с председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, Патриаршим Экзархом Западной Европы.

◆

Пополнение Горнего монастыря. 27 января 1983 года из Москвы в Иерусалим отбыли десять инокинь из Пюхтицкого Успенского монастыря для несения послушания в Горнем монастыре в Иерусалиме.

26 января инокини были приняты Святейшим Патриархом Пименом и получили его напутственное благословение. На приеме были митрополит Таллинский и Эстонский Алексий и заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений архиепископ Свердловский и Курганский Платон.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

ЯНВАРЬ

16 (3) января, Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Святейший Патриарх Пимен совершил накануне всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении архиепископа Зарайского Иова.

18 (5) января, в навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в патриаршем соборе, а по окончании литургии совершил великое освящение воды.

19 (6) января, в праздник Крещения Господня, Святое Богоявление, Святейший Патриарх Пимен совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в сослужении архиепископа Зарайского Иова.

22 (9) января, память святителя Филиппа, Митрополита Московского и всея России, чудотворца,— день диаконской хиротонии Святейшего Патриарха Пимена (1931). Святейший Патриарх молился за Божественной литургией в Крестовом храме во имя Архистратига Божия Михаила в патриаршей резиденции в Переделкино.

29 (16) января в 12 часов дня в Белом зале Московской Патриархии Святейший Патриарх Пимен вместе с митрополитами — Таллинским и Эстонским Алексием, Минским и Белорусским Филаретом, Патриаршим Экзархом Западной Европы, Крутицким и Коломенским Ювеналием, архиепископами — Волоколамским Питиримом, Свердловским и Курганским Платоном, Зарайским Иовом совершил наречение архимандрита Сергия, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений, во епископа Солнечногорского.

30 (17) января, в Неделю 34-ю по Пятидесятнице, в Богоявленском патриаршем соборе за Божественной литургией хиротонию архимандрита Сергия во епископа Солнечногорского совершили Святейший Патриарх Пимен и Преосвященные архиереи, принимавшие участие в наречении. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх совершил в том же соборе в сослужении архиепископа Зарайского Иова.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля (24 января), в Неделю 35-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении архиепископа Зарайского Иова.

7 февраля (25 января), празднование иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Святейший Патриарх Пимен совершил в сослужении архиепископа Зарайского Иова Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в московском храме во имя Святителя Николая, что в Кузнецах, где есть чтимый образ Богоматери «Утоли моя печали».

13 февраля (31 января), в Неделю 36-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в патриаршем соборе в сослужении митрополита Сурожского Антония и архиепископа Зарайского Иова. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх совершил в том же соборе в сослужении архиепископа Иова.

15 (2) февраля, в праздник Сретения Господня, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении архиепископа Зарайского Иова.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА

при вручении архиерейского жезла епископу Солнечногорскому Сергию в Богоявленском патриаршем соборе в Москве 30 января 1983 года

Возлюбленный о Господе собрат, Преосвященный епископ Сергий!

Ныне, Святому Духу содействующу, чрез возложение архипастырских рук воспринял ты епископскую благодать и приобщился к сонму архиереев Русской Православной Церкви. Ныне возложены на тебя новые церковные обязанности и даны тебе новые силы на несение подвига архипастырского служения.

Принимая епископский сан, призванный проникается особым внутренним страхом перед ответственностью столь высокого служения, перед сознанием слабости своих человеческих сил и необходимостью всегда с честью и достоинством стоять впереди «пресвитеров люда своего», подавая и пастырям, и их пастве назидательный пример нравственной чистоты, высокого благочестия и духовной мудрости. Не сомневаюсь, что такие же чувства испытываешь ныне и ты, как говорил об этом вчера, во время твоего наречения.

В такие минуты нужно особенно хорошо помнить и сознавать, что Всеблагой Господь, избравший тебя на епископское служение, дарует тебе от Своих великих щедрот и необходимые благодатные дары, «всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи». Помни, что слова Господни о том, что желающий быть бóльшим да будет всем слугой (Мф. 23, 11), для приемлющих их всем сердцем являются несокрушимой крепостью, о которую разбиваются многие мирские соблазны, высокомерие и честолюбие.

Напомню тебе, что Божие Домостроительство невозможно осуществлять одним нашим несовершенным разумом и слабыми человеческими силами. Только при помощи Божией, при стяжании благодатных даров Святого Духа, мы можем получить способность стать добрыми домостроителями Божиими. Поэтому необходимо постоянно возгревать в себе дарования, данные чрез рукоположение (2 Тим. 1, 6).

Лишь при этом условии сокровище благодати, получаемое при архиерейской хиротонии, становится для нас источником ведения, мудрости и силы. В противном случае благодать отходит от нас, и мы, оскудевая духом, остаемся лишь при одних вещественных знаках своего сана.

Сегодня ты облечен в святительские одежды и знаки архиерейского достоинства. Старайся всегда неустанно облекаться, по слову апостола, во Христа, нашего Пастыреначальника (Рим. 13, 14).

Совершенствуя себя молитвой и постом, будь добрым строителем Таин Божиих, имей во всем воздержание, блюди себя от всякого зла и всегда помни слова апостола Павла: «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив... не корыстолюбец, но странноолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением» (Тит. 1, 7—9).

От епископа требуются светлость души, чтобы он был «светом миру» (Мф. 5, 14); непорочность сердца, чтобы он был образом стаду своему «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12); высокая самоотверженность, чтобы в случае нужды решился он «положить жизнь свою за овец» (Ин. 10, 11); неустанное бодрствование, чтобы вверенное ему стадо не разогнали и не расхитили волки (Ин. 10, 12).

Постоянная молитва и духовная работа над самим собой помогут тебе стать подлинным светочем христианской веры, надежным хранителем и вдохновенным провозвестником учения Христова.

Благодатным примером, укрепляющим тебя, да будут тебе святые апостолы и богоносные отцы, которые, неустанно возгревая свои дарования, приносили обильный плод. Всегда опирайся на их духовную мудрость, чаще обращайся к ним за молитвенной помощью и у них ищи разрешения возникающих недоумений. И прежде всего, да будет тебе примером Преподобный авва наш Сергий, Радонежский Чудотворец, имя которого ты носишь. Покровительствуя тебе в монашеском делании, да будет он твоим

путеводителем и на архипастырском пути. Светло верь в его духовное предстательство и покровительство.

Ты говорил нам, что духовно возрастал в стенах обильной благодатными дарами Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где ты провел долгие годы, получил богословское образование и принял монашеский постриг. Пусть это всегда будет для тебя назидательным воспоминанием и опорой.

Твоя хиротония совершилась в московском патриаршем соборе, столь богатом святынями и воспоминаниями о великих иерархах, служивших здесь. Мощи зде почивающего великого пастыря Церкви Русской — Святителя Алексия, богомудрого чудотворца, да источают тебе его великое благословение на предстоящее служение.

Послушание, которое на тебя ныне возложено, будет в основном протекать в области внешних сношений нашей Церкви. Ты уже немало потрудился в качестве представителя Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции в Праге. Ты хорошо представляешь себе, сколь много усилий полагает наша Церковь для укрепления единства Поместных Православных Церквей, для приближения заповеданного Христом Спасителем единства всех его последователей, на миротворческие труды по укреплению международного мира и справедливости. Теперь, когда ты являешься заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на тебя возлагается большая доля ответственности за успешное осуществление всего этого.

Исполняй свое послушание с благочестивым усердием и в «делах рук твоих» всегда вспоминай слова апостола Павла о том, что делатели на ниве Божией должны «в усердии не ослабевать; духом пламенеть; Господу служить» (Рим. 12, 11). Всегда об этом помни и ревностно трудись по воспитанию в своей пастве горячей преданности Богу и действенной любви к нашему дорогому миролюбивому Отечеству.

На твоем пути часто будут возникать трудности и всяческие искушения. Не страшись их и чаще обращайся за советом к более опытным твоим собратьям. Не печалься в искушениях, а вспоминай слова апостола Иакова, обращенные к искушаемым: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12). Не смогу умолчать и еще об одной твоей обязанности, которую поручает тебе человечество и жизнь. Эта обязанность заключается в возгревании в себе и твоей пастве сознания необходимости защиты мира, непосредственного участия каждого священнослужителя и каждого мирянина в этом благородном и крайне необходимом деле. Необходимо в верующих и пастве воспитывать патриотизм и любовь к своей Родине. Эти труды оценит Господь и человечество.

А теперь в знамение твоей архипастырской власти прими этот жезл и от полученной тобой благодати благослови всех ожидающих твоего первого архипастырского благословения.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ архимандрита СЕРГИЯ (Фомина) во епископа Солнечногорского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 28 декабря 1982 года архимандриту Сергию (Фомину), заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений, определено быть епископом Солнечногорским, викарием Московской епархии.

29 января 1983 года в Белом зале Московской Патриархии наречение архимандрита Сергия во епископа Солнечногорского совершили Святейший Патриарх Пимен, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Минский и Белорусский Филарет, митрополит Крутицкий и Коломенский

Ювеналий, архиепископ Волоколамский Питирим, архиепископ Свердловский и Курганский Платон, архиепископ Зарайский Иов.

При наречении во епископа архимандрит Сергий произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец, богомудрые архипастыри!

Епископ — пастырь пастырей, раздаятель благодати, человек, окруженный благоговейным вниманием верующего народа, находится в большой опасности впасть в самомнение. Он постоянно должен помнить о христианской добродетели — смирении и хранить в своем сердце слова Господа Иисуса Христа о том, что желающий

Преосвященный Сергий,
епископ Солнечногорский

В великом смущении стою я ныне перед вами, святители Божии Церкви Христовой, ибо в определении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода нашей Святой Церкви — быть мне епископом — слышу голос Божественного Промысла.

Великие святители Христовы, сильные верой, твердые духом, святые по жизни, и те страшились этого призвания. Что же могу я сказать о себе и чем похвалиться? Только немощами моими, ибо юн годами и неопытен.

быть бо́льшим должен быть всем слугой (Мк. 10, 43). Потерять же смирение — это значит потерять духовное основание, из которого произрастает нравственное совершенство и на котором зиждется истинное пастырство.

Нареченный ныне во епископа, призываемый на высоту этого служения в молодые годы, я усердно прошу вас, богомудрые архипастыри, возлагая свои руки на недостойную мою главу, вознесите теплые молитвы к Пастыреначальнику Христу, да даст мне зреть всегда мои прегрешения, да дарует мне

дух смирения и сокрушения о грехах моих, дабы мое служение было непостыдным во славу Церкви Христовой и Отечества нашего.

В эти минуты мое сердце с упованием на благодатную помощь Божию обращается к родным местам, к дому Живоначальной Троицы, Лавре Сергиевой, куда еще ребенком меня часто приводила моя мать и где началась моя сознательная жизнь. Здесь воспитывался я духовно под руководством опытных старцев; в «большой келлии» — у Троицы, в Академии,— получил богословское образование; перед ракой Преподобного Сергия, водительство которого ощущал с отроческих лет, был облечен в ризу спасения, приняв монашеский постриг. В храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы воспринял благодать священства. В Лавре прошли мои первые годы монашеского послушания, о которых с благодарностью Богу вспоминаю всегда, ибо они явились годами искуса и духовного становления как священноинока.

За рубежом, во время несения послушания представителя нашей Церкви при христианском мирном движении, живя среди инославных христиан, я неоднократно ощущал, что мои духовные силы подкрепляются молитвами братии обители. Утешало меня в то время и сознание того, что не только имя Преподобного Сергия воспринял я, но и Матерь-Церковь благословила меня на миротворческое служение, что́ также было делом жизни Преподобного.

И ныне, в эти ответственные и трудные для меня минуты, я испытываю чувство утешения и ободрения от сознания, что моя хиротония совершится у раки святителя и чудотворца Алексия, друга и сподвижника Преподобного аввы Сергия. Дерзаю верить, что эти великие угодники Божии и печальники земли Российской своим молитвенным предстательством пред Престолом Божиим испросят мне, смиренному, благословение Небесного Отца на предстоящее служение.

В иноческой жизни я старался не проявлять своей воли, воспринимая поручения Священноначалия Церкви, как волю Божественную, промыслительную. Это дает мне силы и ныне внять голосу Вашего Святейшества и Священного Синода, призывающему мое недостоинство к ответственному архиерейскому служению и, сознавая при этом всю свою скудость и немощь, со смирением произнести: «Приемлю и нимало вопреки глаголю». Аминь».

* * *

30 января, в Неделю 34-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Пимен и Преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Сергия во епископа.

По окончании литургии Его Святейшество при вручении епископу Солнечногорскому Сергию архиерейского жезла произнес слово (см. с. 8).

* * *

Епископ **Сергий** (в миру Виталий Павлович Фомин) родился 24 августа 1949 года в г. Краснозаводске Загорского района Московской области в семье рабочего.

По окончании средней школы работал на заводе. В 1970 году окончил Московскую Духовную Семинарию, в 1974 году — Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия за сочинение по кафедре патрологии «Учение святого Афанасия Великого о единосущии Сына Божия с Богом Отцом». В 1973—1974 годах исполнял обязанности заведующего канцелярией МДА и МДС.

26 августа 1973 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьев; † 30 марта 1982) пострижен в монашество с именем в честь Преподобного Сергия Радонежского. 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, рукоположен ректором епископом Дмитровским Владимиром (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) во иеродиакона, а на следующий день — во иеромонаха.

С 1974 по 1977 год — слушатель аспирантуры при МДА. Одновременно в Лавре исполнял послушание по сопровождению иностранных делегаций, посещающих Лавру.

В 1977 году назначен референтом Отдела внешних церковных сношений.

К празднику Святой Пасхи 1978 года Его Святейшеством удостоен сана игумена.

В том же году в составе группы паломников Русской Православной Церкви посетил Святую Гору Афон.

В июне 1978 года в Праге участвовал в работе V Всехристианского Мирного Конгресса, на котором был избран членом Комитета продолжения работы Христианской Мирной Конференции. Затем избран членом Международного секретариата, заместителем генерального секретаря и членом редакционной коллегии ХМК. В том же месяце определением Святейшего Патриарха и Священного Синода назначен в Прагу представителем Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции.

К Пасхе 1979 года Святейшим Патриархом Пименом награжден крестом с украшениями; в 1981 году возведен в сан архимандрита.

В период работы в Праге посетил около 30 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, где участвовал в конференциях и семинарах богословского и миротворческого характера, проводимых Христианской Мирной Конференцией, Всемирным Советом Церквей, Конференцией Европейских Церквей, Экуменическим Советом Молодежи Европы; принимал участие в двусторонних встречах руководства ХМК с руководством КЕЦ, Берлинской конференции европейских католиков, Международного содружества примирения, Азиатской буддистской конференции за мир; по должности заместителя генерального секретаря ХМК неоднократно руководил сессиями Международного Секретариата, заседаниями комиссий изучения и других органов ХМК, возглавлял делегации ХМК на Всемирном конгрессе молодежи и студентов в Хельсинки в 1981 году, на встречах демократических неправительственных организаций в Берлине, Будапеште, Праге.

В апреле — мае 1982 года руководил штабом по подготовке и проведению Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы».

В июле 1982 года в Иркутске в составе советской делегации участвовал в XI ежегодной встрече советской и американской молодежи.

16 июля 1982 года Священным Синодом Русской Православной Церкви назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата с освобождением от должности представителя Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции.

В декабре 1982 года Святейшим Патриархом Пименом награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени. Имеет ордена Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии — святых равноапостольных Кирилла и Мефодия II и III степени.

МОЛИТВА СВЯТИТЕЛЮ НИКИТЕ, ЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ

О, архиере́ю Божий, святителю Никито, услыши нас, грешных раб твоих, сте́кшихся днесь в священный храм сей, моля́щихся тебе и к священной твоей ра́це притека́ющих и умиле́нно вопиющих: я́коже седя́ на престоле святительства в Великом Нове́гра́де сем, и еди́ножды належа́щу бездождию дождь молитвами свел еси, и паки гра́ду сему, огненным пламенем обстойму, молитвою пламень огненный угаси́л еси. И ныне молим тя, о святителю Христов Никито, молися ко Господу еже избавити Великий Новгра́д сей и вся гра́ды и стра́ны христианския от тру́са, потопа, глада, огня, града, меча и от всех врагов видимых и невидимых. Яко да избра́нных молитв твоих ради спасаеми, славим Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ТРОПАРЬ, глас 2*

Небеснаго пространства желая,/ от юности в те́сне месте затвори́лся еси, в немже прельще́н быв от врага, / паки смирением и послушанием победил еси преле́стника кре́пце, Никито, / и ныне, предстоя́ Христо́ви, / моли спастися всем нам.

КОНДАК, глас 1

Победив вра́жия ле́сти до́бле и светло добродете́льми просия́в, / святительства одеждою облеклся еси, преславне Никито, / в немже светом жития твоего и чудеса́ сияя паче со́лнца, / многих просветив, привел еси Христо́ви, / Его же моли о нас, поющих тя.

* Из рукописного сборника Служб Киево-Печерским святым XVIII в. ОР ЦНБ АН УССР, ф. Петрова, № 48 (12).

Святитель Никита, епископ Новгородский

История возникновения христианства в Новгородской земле связана с именем апостола Андрея Первозванного. Преподобный Нестор Летописец в «Повести временных лет» сообщает, что апостол Андрей после проповеди Евангелия на месте будущего Киева (1, с. 208) пошел далее на север, к ильменским славянам (предки новгородцев). По преданию, в пределах земли Новгородской, где ныне расположено село Грузино, апостол Андрей водрузил свой апостольский жезл.

После Крещения Руси в 988 году христианские проповедники направились в Великий Новгород. В том же году (по другим источникам — в 990—992 гг., см.: 2, т. 9, с. 63—64) произошло крещение новгородцев. К 992 году относится учреждение Новгородской епархии. Первым Новгородским епископом стал святитель Иоаким Корсу́нянин († 1030). «И прийде епископ Иоаким,— повествует летописец,— тре́бища разори́, и Перу́на посечё, что в Великом Новеграде стоял на Перы́ни...» (2, т. 3, с. 207).

Постепенно в состав Новгородской епархии включались всё новые земли, жители которых принимали Святое Крещение. В XI веке Новгородская епархия простиралась от Белого моря до Финского залива и от озера Ильмень до Уральских гор (5, с. 173). Ввиду обширных размеров епархии и живучести языческих верований, первым Новгородским епископам пришлось проводить большую миссионерскую работу. В конце XI — начале XII века Новгородской епархией управлял святитель Никита, один из наиболее чтимых святых Новгородской земли.

Святитель Никита, родом киевлянин,—один из первых постриженников Киево-Печерской обители. Он подвизался там при преподобном игумене Никоне (1078—1088). В молодости инок Никита, желая прославиться среди монахов, стал просить игумена благословить его жить в затворе. Провидя, что Никита желает уединения по тщеславию, преподобный Никон не благословил его. Но ни вразумление игумена, ни опыт преподобного Исаакия, в молодости самовольно затворившегося в келлии и по неопытности впавшего в духовную прелесть, не остановили жаждущего подвигов, но самоуверенного инока: он ушел в затвор.

Не прошло и года, как Никита подвергся искушению. Однажды, во время молитвы, он услышал голос, молившийся вместе с ним, и ощутил некое благоухание. Затем ему явился диавол в образе светлого ангела, которого Никита принял за посланника Божия. Мнимый ангел повелел затворнику не молиться, а читать книги Ветхого Завета и поучать народ, и при этом обещал молиться вместо Никиты.

В скором времени Никита столь усовершенствовался в изучении Ветхого Завета, что знал его наизусть. По внушению искусителя, он стал пророчествовать. Так, Никита сообщил князю Изяславу об убийстве Новгородского князя Глеба Святославича. Действительно, вскоре пришла весть, подтвердившая его слова. В летописях сообщается, что князь Глеб был убит 30 мая 1079 года (2, т. 3, с. 3). Так как пророчества Никиты с удивительной точностью исполнялись, то вскоре слава о нем распространилась повсеместно. Многие стали приходить к нему для беседы. Это убеждало затворника в правильности избранного им пути. О молитве же и покаянии Никита и не помышлял.

Он часто беседовал о Священном Писании Ветхого Завета, но избегал даже упоминаний Имени Господа Иисуса Христа, избегал разговоров о Святом Евангелии. Узнав об этом, святые отцы Киево-Печерской Лавры поняли, что инок находится в опасном состоянии духовной прелести. Они не оставили в беде своего собрата. Преподобные отцы — игумен Никон (память 23 марта), Пимен Постник (память 27 августа), Исаия, впоследствии епископ Ростовский (память 15 мая), Матфей Прозорливец (память 5 октября), Исаакий Затворник (память 14 февраля), Агапит Врач (память 1 июня), Григорий Чудотворец (память 8 января), Нестор Летописец (память 27 октября) и другие — пришли к Никите и, по их молитвам к Богу, инок был избавлен от греховной прелести. После этого старцы хотели побеседовать с Никитой о Священном Писании, но оказалось, что самовольный затворник не только ни слова не помнит из Ветхого Завета, но даже читать не умеет, так что отцам пришлось заново учить его грамоте.

Раскаяние Никиты было искренним и глубоким, он полностью покорил себя воле старцев, стал вести строгую, воздержную жизнь. Много лет Никита оплакивал свой грех и нес подвиг смиренного послушания. Совершенствуясь в добродетелях, он достиг высокой духовной мудрости, стал одним из наиболее строгих подвижников Киево-Печерского монастыря. В Печерском Патерике говорится, что он «испове́да грех свой и пла́кася о том горько, дав себе в великое воздержание и послушание, восприе́м чистое и смиренное житие, яко превзыти́ ему всех добродетелию» (4, с. 153).

В 1096 году преподобный Никита был возведен митрополитом Киевским Ефремом (вторая половина XI в.) в епископский сан и назначен на кафедру Великого Новгорода. В «Росписи, или кратком летописце Новгородских владык» святитель Никита значится шестым Новгородским епископом.

Со времени епископской хиротонии труды святого Никиты умножились, а подвиги, которые он совершал в обители, возросли. «Он же паству прии́м и различными добро́тами себе наипа́че украси́, име́я бо в себе молчания корень, воздержания ветвь, пощения цвет, смирения плод, любовию украшен, милостынею совершен, чистотою, и целомудрием, и правдою от обоюду, аки сте́лами, огражден и всеми благими нравы по многу изобилен» (3, л. 264 об.). Предметом особых забот святителя Никиты была миссионерская деятельность по утверждению христианства, распространению и поддержанию благочестия в епархии. В течение двенадцатилетнего архиерейского служения он был для своей паствы примером добродетельной жизни. В Похвальном слове святите-

лю Никите говорится, что он тайно подавал милостыни бедным, исполняя слово Божие: «...Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне...» (Мф. 6, 3—4).

В Киевской Руси Церковь была неразрывно связана с общественной жизнью. В Великом Новгороде связь эта определялась традицией новгородцев решать многие вопросы жизни города по благословению епископа. Так, например, «все договорные грамоты Новгорода, какие только дошли до нас, писались по благословению Владыки и утверждались владычнею печатью» (6, с. 118). Во время войн и стихийных бедствий — мора, голода, пожаров новгородцы особенно нуждались в советах и помощи епископа. Святитель Никита был усердным молитвенником и ходатаем за свою паству. Летописи сохранили свидетельства о двух случаях чудесного спасения Новгорода от бедствий: в 1097 году святитель Никита своей молитвой угасил пожар, истреблявший город, а в другой раз, во время губительной засухи, низвел дождь. Очевидно поэтому он почитается верующими как защитник от пожаров и покровитель земледелия. Известно также, что святитель Никита чтился и как защитник Отечества, покровитель воинов. Летописец, рассказывая о походе Новгородского князя Мстислава и о его победах, замечает, что Мстислав вернулся «в град свой молитвами преподобного Никиты, епископа Новгородского» (2, т. 2, изд. 2-е. СПб., 1908, с. 230).

Новгородским епископам принадлежала инициатива в различных общественных начинаниях: они строили и украшали храмы с помощью лучших мастеров, которых приглашали из Византии и Западной Европы. Наиболее значительные литературные произведения Новгорода создавались, главным образом, при Владычнем дворе. Благодаря трудам святителя Никиты в Новгороде было построено несколько храмов, не сохранившихся до наших дней, сведения о которых имеются в летописях и древних житиях: Спасо-Преображенский храм на Ильине улице (перестроен в 1574 году), Благовещенский храм на Городище (перестроен в 1342 году), деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы в Антониевом монастыре.

Антониев монастырь, второй в Новгороде, был основан по благословению святителя Никиты преподобным Антонием Римлянином († 3 августа 1147; память 17 января, 3 августа, также в первую пятницу после дня памяти апостолов Петра и Павла) в начале XII века. Благодаря содействию святителя Никиты преподобный Антоний получил для монастыря территорию на берегу реки Волхова, где остановился камень, на котором Антоний чудесно приплыл из Рима. Незадолго до кончины святитель Никита вместе с преподобным Антонием разметил место для нового, каменного, монастырского храма, который благословил освятить так же, как и прежний (деревянный), в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Святитель Никита собственноручно начал копать ров под его основание. Но построен храм был уже при его преемнике — епископе Иоанне (1108—1130). Весной 1108 года, уже после кончины святителя Никиты, была начата роспись стен новгородского собора во Имя Святой Софии — Премудрости Божией, по завещанию святителя Никиты. Летопись сообщает об этом: «В лето 6616 (1108) преста́вися архиепископ Новъгорóдьскыи Никита, месяца генваря в 30, а на весну почяша пьсати святую Софию, стяжанием святаго владыки» (2, т. 3, с. 3).

Святитель Никита, епископ Новгородский
Горельеф-реконструкция архиепископа Сергия (Голубцова; † 1982)

Доныне цел каменный корпус новгородского архиерейского дома, и в памятниках, и в народном предании известный под именем Никитинского (20, с. 281). Это самое древнее из дошедших до нашего времени строений архиерейского дома. В XVII веке келлии Никитинского корпуса были перестроены до средних сводов.

При многочисленных трудах и заботах по благоустройству Новгородской епархии святитель Никита никогда не оставлял сугубого подвига монахов-отшельников: под святительскими одеждами он носил тяжелые железные вериги. Погребен святитель в новгородском Софийском соборе, в приделе во имя святых Иоакима и Анны — родителей Пресвятой Богородицы.

Историк Русской Церкви Е. Е. Голубинский полагает, что молитвенное почитание святителя Никиты началось вскоре после его кончины (8, с. 54—56).

Прославление святителя Никиты произошло в 50-е годы XVI века, когда течение церковной жизни было нарушено появлением «рационалистической антитринитарной ереси» Матвея Башкина (7, с. 817). Ее приверженцы отвергали Троичность Божества, Церковь и Таинства, не признавали Иисуса Христа Богом, не почитали икон и мощей. Поэтому обретение мощей святителя Никиты, поборника Православия, в период борьбы с ересью представляется особо промыслительным.

В 1547 году, при архиепископе Новгородском Феодосии (1542—1551), некий благочестивый христианин в пасхальную ночь за богослужением получил в откровении повеление украсить покровом гробницу святителя Никиты, что́ и было исполнено. В том же году на Церковном Соборе состоялось общероссийское прославление святителя (8, с. 99—101). Через несколько лет архиепископ Новгородский Пи-

мен (1553—1570) совершил открытие гробницы по благословению Митрополита Московского Макария († 1563). Обретение нетленных мощей святителя Никиты состоялось 30 апреля 1558 года. Примечательно, что по благодатной помощи святителя получают исцеление преимущественно больные глазами и слепые (20, с. 281—282).

О прославлении святителя Никиты во 2-й Новгородской летописи под 7066 (1558) годом записано: «...Месяца апреля в 30, обретоша мощи епископа святаго Никиты целы, и положиша их в новый ларец, и святиша воду с мощей его, и послаша к Москве...» (2, т. 3, с. 158).

Мощи святителя были переложены из обветшавшей гробницы в новую, деревянную, позднее, в 1629 году, обложенную басменным серебром. Так как Иоакимовский придел был небольших размеров, то, по благословению архиепископа Новгородского Пимена, с восточной стороны придела была сделана полукруглая пристройка, соединенная аркой с Рождественским приделом. Под этим сводом и были положены в гробницу мощи святителя. Новгородцы принесли в дар своему Небесному покровителю лампаду с вызолоченной надписью: «Свеча Великого Новгорода, всех православных крестьян поставлена новому Новгородскому чудотворцу Никите в лето 7066, апреля в 30, при архиепископе Пимини». Эта «свеча» святителя Никиты вместе с древней гробницей, облачением, посохом и веригами позднее хранились в ризнице Новгородского Софийского собора.

В 1956 году, по благословению Святейшего Патриарха Алексия († 1970), епископом Старорусским Сергием (Голубцов; † 1982) гробница с мощами святителя Никиты из Софийского собора была перенесена в Никольский собор, а в 1962 году — в храм во имя апостола Филиппа, где пребывает в северном приделе — во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Ежегодно 13 мая (30 апреля ст. ст.), в день Обретения мощей святителя Никиты, к его гробнице прибывает множество паломников, чтобы почтить память великого молитвенника и светильника Церкви Русской, вознести ему свои горячие молитвы и получить его благословение. По воскресным дням в Филипповском храме совершается Акафист святителю Никите.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет. М. — Л., 1950, ч. I.
2. Полное собрание русских летописей. 1841—1862. СПб., т. 1—4, 9.
3. Похвальное слово святому Никите, епископу Новгородскому. ГИМ, Увар., 857—4°.
4. Патерик Печерский. Киев, тип. Киево-Печерской Лавры, 1883.
5. Бахметьев А. И. Рассказы из русской церковной истории. М., 1898, ч. I.
6. Беляев И. История Новгорода Великого от древнейших времен... М., 1866.
7. Голубинский Е. История Русской Церкви. Период 2-й. Московский. М., 1901, т. 2.
8. Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е, испр. и дополн. М., 1903.
9. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. Жития святых. Май. М., Син. тип., 1904.
10. Жития святых угодников Божиих, почивающих в Софийском соборе в Новгороде. Изд. 2-е, 1902.
11. Краткое обозрение древних церквей в Новгороде, построенных до присоединения его к Московской державе в 1478 году. СПб., 1855.
12. Никитин В. У древних святынь Новгорода. — Журнал Московской Патриархии, 1979, № 7.
13. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857.
14. Памятники истории Великого Новгорода. М., 1909.
15. Прохоров Е. Новгородская епархия в домонгольский период. Загорск, МДА, 1960/[Рукопись].
16. С. [Архиепископ Сергий Голубцов]. Храм святого апостола Филиппа в Новгороде. — Журнал Московской Патриархии, 1963, № 4.
17. Архиепископ Димитрий (Самбикин). Месяцеслов святых, всею Русскою Церковью или местно чтимых... Вып. 5 (январь). Каменец-Подольск, 1896.
18. Тихомиров П. И. Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде до покорения Московской державе. Новгород, 1981, т.
19. Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862.
20. Архиепископ Филарет (Гумилевский). Жития святых, чтимых Православною Церковью... Январь. СПб., 1885.
21. Житие, описание чудес и похвальное Слово святителю Никите, помещенные в Минеях-Четиях (Январь), составлены старцем Германом Тулуповым. Рукопись хранилась в собрании Троице-Сергиевой Лавры, ныне — ГБЛ, ф. 304, № 673, 1630 г., лл. 360—392. См. также: ГИМ, Синод. собр., № 703.
22. Настольная книга священнослужителя. Изд. Московской Патриархии. М., 1978—1979, т. 2—3.

Л. КАБЫЖАКОВА

◆ Бог приемлет от людей веру, дарует верным Небесные дарования.
Преподобный Нил Синайский

120-летие русского православного храма в Веймаре

В 1982 году исполнилось 120 лет со времени освящения православного русского храма в Веймаре. «Веймарский храм святой Марии Магдалины представляет собою небольшой островок Православия на немецкой земле. Но он дорог православным русским людям, проживающим на чужбине, ибо является частью нашей Матери — Церкви Русской, молитвенным уголком, напоминающим о нашей любимой Родине»[1] — так в связи с 90-летием храма писал его настоятель священник Андрей Мельник, много потрудившийся в свое время по устроению прихода.

Веймар известен давними культурными связями с Россией[2]. Строительство веймарского храма связано с именем дочери русского императора Павла I — Марии Павловны († 1859), вышедшей замуж за великого герцога Саксонского Карла Фридриха. В немецкой земле она известна своей благотворительной деятельностью. Несмотря на долгие годы жизни вдали от Родины, Мария Павловна хранила православные традиции. В ее домовом храме, где совершались богослужения, часто бывал немецкий поэт И. Гёте, который проявлял большой интерес к древнерусской иконописи и церковному пению[3].

Умирая, она завещала похоронить себя по православному чину. Ее сын над могилой матери построил небольшой православный храм, который стоит на земле, привезенной из России. В 1862 году храм был освящен во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, имя которой носила Мария Павловна. Эта дата помещена в розетке над единственным южным входом в храм. В нижней части храма находится крипта с захоронением Марии Павловны. Храм расписан немецкими мастерами, а иконы в иконостасе исполнены русским художником.

С течением времени убранство храма утратило первоначальный вид. Однако благодаря стараниям Патриарших Экзархов Средней Европы — митрополита Филарета (ныне Минский и Белорусский, Патриарший Экзарх Западной Европы) и архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Мелхиседека в храме проведен капитальный ремонт, и он вновь радует взор своей замечательной красотой.

14 октября 1982 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, было торжественно отмечено 120-летие освящения храма. Божественную литургию в храме совершил Патриарший Экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Мелхиседек. При входе в храм его встретили православные клирики: протоиереи Геннадий Яблонский, Стефан Гладыщук (Дрезден), Иоанн Хорошевич (Лейпциг), игумен Макарий, протодиакон Серафим (Западный Берлин) и диакон Готфрид Рейнхардт. Во время богослужения пели студенты Богословского факультета Государственного университета имени Мартина Лютера в Галле. Ектении произносились на церковнославянском и немецком языках.

Архиепископ Мелхиседек произнес проповедь о значении храма в жизни православных людей и о духовном совершенствовании христиан, ибо тело христианина является храмом для души, который необходимо украшать добродетелями. В конце богослужения он поздравил настоятеля протоиерея Стефана Гладыщука с храмовым юбилеем и с 50-летием со дня рождения и вручил ему Патриаршую грамоту. Патриаршая награда была вручена старосте храма Ларисе Вильгельмовне Хайнце — орден святого равноапостольного князя Владимира III степени. Высокопреосвященный Мелхиседек поблагодарил ее за труды и заботы о храме и огласил письмо митрополита Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха Западной Европы, который поздравил старосту с наградой и пожелал ей дальнейших успехов.

К. Бейер, сын известной немецкой художницы[4], передал архиепископу Мелхиседеку в дар для храма икону Божией Матери «Достойно есть» — работу своей матери, написанную в подражание русскому иконописцу XVII в. Симону Ушакову. Владыка Мелхиседек принял икону с благодарностью.

В конце литургии были возглашены уставные многолетия. Архиепископ Мелхиседек представил собравшимся аспиранта университета в Галле игумена Макария, который будет совершать богослужения в веймарском храме.

На праздничной трапезе архиепископ Мелхиседек поблагодарил представителей Римско-Католической и Евангелической Церквей, сотрудников музея "Nationale Forschung und Gedenkstätten" (Национальные исследования по изучению памятников) и представителей городских властей, почтивших своим присутствием празднование юбилейной даты.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мельник Андрей, священник. Веймарский храм святой Марии Магдалины. — Голос Православия, 1952, № 6, с. 51.

[2] Fahrten nach Weimar. Slawische Gaste bei Goethe. Weimar, 1958, S. 9—68.

[3] Кобеко Д. Ф. О суздальском иконописании. — ИОРЯС, 1896, т. 10, кн. 3, с. 587—592; Бахман Г. Гёте о русских иконах. — Русский архив, 1901, № 10, с. 251—252; Дурылин С. Русские писатели у Гёте в Веймаре. — В кн.: Литературное наследство. М., 1932, т. 4—6, с. 115—119; Alekseev M. P. Goethe-Miszellen.

1. Goethe und die altrussische Malerei. — То же в сб.: Germanoslavica, 1932—1933, Jahr II, Heft 1—4, S. 60—64, Alekseev M. P. Zur Geschichte Russisch-Europäischer Literatur-Traditionen. Berlin, 1974, S. 128—132; Handbuch der Ikonenkunst. München, 1966, S. 60 (ed. B. Rothemund).

[4] Журнал Московской Патриархии, 1974, № 11, с. 54.

Игумен МАКАРИЙ

СЛОВО
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

на академическом вечере 14 декабря 1982 года

Московские Духовные школы в этом году посвящают свой академический вечер 175-летию со дня рождения епископа Игнатия (Брянчанинова) — выдающегося русского архипастыря, богослова, аскета, духовного писателя. Это была поистине замечательная, светлая личность, достойная доброй христианской памяти и благодарности потомков.

Очень хорошо, что этот юбилей отмечается в Духовных школах, потому что вся жизнь епископа Игнатия и его творческое наследие были посвящены самому главному вопросу христианской жизни — стяжанию подлинной духовности. Сегодняшний академический вечер является своего рода продолжением тех традиций, какие воспринял, и сохранял, и отстаивал приснопамятный святитель. Приобщившись к опыту оптинского старчества, он тем самым вошел в число учеников и последователей схиархимандрита Паисия Величковского. Епископ Игнатий был достойным учеником этого великого старца, который поставил перед собой и успешно решал благородную задачу возрождения духовной жизни русского монашества. Подобная же задача стояла и перед Преосвященным Игнатием. Наблюдательный от природы, воспитавший в себе духовную зоркость, святитель не мог не заметить тех отрицательных явлений в христианской жизни, какие имели место в его время. Он довольно часто оказывался свидетелем ложного мистицизма, мнимой духовности, принимавшей различные формы прелести. С большой озабоченностью он указывал в своих трудах, что аскетический путь, начертанный святыми отцами, искажался в его время даже в монастырях. Все это побудило епископа Игнатия стать строгим ревнителем аскетических традиций.

Как было отмечено докладчиками, епископ Игнатий исключительно глубоко постиг дух святоотеческих творений. Кроме того, он хорошо знал и понимал современную ему жизнь и окружавшую действительность, потому что имел всестороннее образование и большой личный опыт духовной жизни. Он прекрасно владел родным русским языком, его труды написаны выразительно и вдохновенно. Его жизнь и наставления глубоко назидательны для всех христиан. Для вас же, настоящих и будущих пастырей Русской Православной Церкви, они должны стать предметом особого внимания и всестороннего изучения.

С удовлетворением хочу отметить, что в Московских Духовных школах уже осуществляется изучение духовного наследия епископа Игнатия. Так, в прошлые годы были написаны магистерская диссертация, несколько кандидатских работ, много семестровых сочинений. Все это не только является данью благодарности и признательности Преосвященному Игнатию, но и свидетельствует о том, что Московские Духовные школы остаются верными духу святоотеческого богословия, что в центре их внимания находятся личности, посвятившие свою жизнь и свои труды познанию и утверждению истинной, трезвой христианской духовности, чуждой всякой мечтательности и порочного аскетизма. Сегодняшний академический вечер является убедительным тому подтверждением.

Хочу пожелать, чтобы наставления епископа Игнатия, проникнутые духом древнего благочестия, оказали свое благотворное влияние на всех учащих и учащихся, в особенности же на тех, кого ждет ответственное приходское служение. Всегда помните, что от того, какой будет ваша жизнь, в значительной мере зависит и жизнь тех, кого Господь вручит вам, пастырям Христовой Церкви. Призыв преподобного Серафима Саровского «Стяжи

Дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи» обращен к вам прежде всего. Епископ Игнатий как раз и учит тому, как стяжать «Дух мирен». Духовность, проповедуемая им, — не абстрактная духовность. Преосвященный Игнатий в своих наставлениях учитывал всё: и возраст христианина, и его духовный опыт, и время, в которое он живет, и обстановку, которая его окружает. Поэтому его наставления могут быть использованы вами как в личной жизни, так и в пастырской практике.

Хочу также пожелать, чтобы наставники, преподаватели, сотрудники и учащиеся Московских Духовных школ и впредь серьезно, прилежно и постоянно изучали бесценное святоотеческое наследие, постигали православные аскетические традиции, проявляли глубокий интерес к церковным деятелям, внесшим свой вклад в развитие и становление духовной жизни, приобщались к этой благодатной жизни, всесторонне подготавливая себя к большому и благородному служению Русской Православной Церкви, братству и единству народов нашей великой страны, которая в этом году празднует 60-летие своего образования, а также общехристианскому единству.

Призываю Божие благословение на труды начальствующих, учащих и учащихся.

Памяти епископа ИГНАТИЯ (Брянчанинова)

5 февраля 1982 года исполнилось 175 лет со дня рождения русского подвижника и духовного писателя — епископа Игнатия (Брянчанинова).

В год блаженной кончины Преосвященного Игнатия, в 1867 году, архиепископ Ярославский Леонид (Краснопевков) писал: «Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что́ может быть общедушеспасительно» (1, с. 66).

Минули десятилетия. Но память о епископе Игнатии живет среди людей, жаждущих обрести *единое на потребу* (Лк. 10, 42).

Интерес к личности и бессмертным творениям святителя Игнатия не угасает и в наши дни. Богословские труды выдающегося иерарха прошлого столетия, отличающиеся глубиной мысли и значительностью духовной проблематики, привлекают внимание многих современных богословов. На Православном Востоке и в Западной Европе Преосвященный Игнатий признан выдающимся православным подвижником и духовным писателем (2, с. 732), «влиятельнейшим из людей своего времени в России» (5, с. 556; 6, с. 406).

Отношение Русской Православной Церкви к епископу Игнатию выражено в словах Святейшего Патриарха Пимена, назвавшего Преосвященного Игнатия одним из «самых глубоких наставников духовной жизни прошлого столетия» (3).

В Московских Духовных школах внимательно изучаются произведения епископа Игнатия, в особенности его аскетические труды и проповеди. О Преосвященном Игнатии написано семь кандидатских работ. Важное значение имеет магистерская диссертация профессора МДА игумена Марка (Лозинский; † 1973) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)», написанная в 1969 году. Это богословское исследование, по мнению рецензентов, — «результат огромной работы ученого, ценный вклад в русскую богословскую науку» (4, с. 148, 156—157).

14 декабря 1982 года в Московской Духовной Академии состоялся вечер, посвященный памяти епископа Игнатия. На вечере присутствовали профессора, преподаватели, учащиеся Московских Духовных школ, учащиеся заочного сектора, прибывшие из разных епархий на очередную зимнюю сессию, иноки Троице-Сергиевой Лавры, гости Академии. За столом президиума — Святейший Патриарх Пимен, архиепископ Орловский и Брянский Глеб, епископ Дмитровский Александр, ректор и профессор МДА, архимандрит Евсевий, и. о. наместника Троице-Сергиевой Лавры, архимандрит Георгий, инспектор МДА, М. С. Иванов, секретарь Совета Академии.

Торжественное собрание началось общей молитвой. Вступительное слово произнес ректор Академии епископ Александр. «Сегодня в наших Духовных школах, — сказал он, — день особый и празднество необычное. Первосвятитель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Пимен и русский епископ-подвижник Игнатий (Брянчанинов) своим и зримым, и духовным присутствием освятили традиционный академический вечер Московских Духовных школ. Наши школы именуются Духовными, чем выражается основная направленность и цель всего образования и воспитания, предлагаемых в них. Этим объясняется и то особое внимание, которое уделяется всестороннему и глубокому изучению всех вопросов, относящихся к духовной жизни христианина, и особенно пастыря Церкви. Все мы испытываем глубокое удовлетворение, что нынешний академический вечер посвящен подвижнику, который явил собой великий пример духовной жизни».

Преподаватель МДС игумен Георгий (Тертышников) прочитал доклад «Жизнь и деятельность епископа Игнатия (Брянчанинова)».

Отец будущего святителя, говорится в докладе, Александр Семенович, принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского Димитрия Иоанновича Донского. Мать епископа Игнатия была высокообразованной

женщиной. Выйдя замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье, воспитанию и образованию детей, прежде всего старшего сына Димитрия.

Мальчик рано научился читать, полюбил уединенную сосредоточенную молитву. Его любимой книгой было «Училище благочестия» (5, с. 22).

В годы отрочества он получил прекрасное домашнее образование. Когда Димитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Димитрий впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания. В Петербурге юноша блестяще сдал вступительные экзамены в Военно-инженерное училище и при большом конкурсе был принят сразу же во 2-й класс. Все годы учения Димитрий Брянчанинов был первым учеником. Он отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью соучеников и преподавателей.

Светское общество не привлекало Брянчанинова. Не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божия и изучением наук был занят юноша.

Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками, через которых он познакомился с известным впоследствии оптинским старцем Леонидом, последователем старца Паисия Величковского, — всё это укрепило в сердце Димитрия заветное стремление — уйти в монастырь. Чтобы осуществить его, Димитрию Брянчанинову пришлось «показать пример непоколебимого мужества» (6, с. 32), так как родители отказались благословить его на путь иноческой жизни, а начальство отказало ему в отставке.

Но когда в жизненной борьбе обстоятельства бывают сильнее подвижника, ему на помощь приходит Господь и Своим премудрым Промыслом устрояет всё ко благу. В Динабурге, куда Брянчанинов уехал для прохождения службы, он вскоре заболел. Осенью 1827 года генерал-инспектор Инженерного училища великий князь Михаил Павлович посетил Динабургскую крепость и, удостоверившись в болезни офицера Брянчанинова, принял его прошение об отставке.

Димитрий Александрович сразу же уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старцу иеромонаху Леониду и поступил в число послушников этой обители. Годы, проведенные в Александро-Свирском и Кирилло-Белозерском монастырях, Площанской и Оптиной пу́стынях обогатили его духовной мудростью. Он вырос в духовном отношении в мужа совершенна (Еф. 4, 13), могущего и других наставлять на путь спасения. Он явил собой редкий пример самоотречения и всецелой преданности воле Божией.

В 1831 году, 28 июня, епископ Вологодский Стефан совершил по́стриг послушника Димитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе с наречением имени в честь священномученика Игнатия Богоносца.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 25 июля — во иеромонаха. Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря. За короткое время благодаря своей мудрости, твердой воле и энергии отец Игнатий возродил обитель в духовном и хозяйственном отношениях.

Преосвященный Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский (1807—1867)

28 января 1833 года за усердные труды по восстановлению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена, а в конце того же года назначен настоятелем Троице-Сергиевой пу́стыни, с возведением в сан архимандрита.

К тому времени Троице-Сергиева пустынь пришла в значительный упадок. Новому настоятелю пришлось перестраивать храмы, корпуса, улучшать хозяйство, решать вопросы уставного и богослужебного порядка в обители, создавать церковный хор.

Архимандрит Игнатий был для братии обители настоятелем и в то же время благостным старцем-духовником. В молодые годы он уже имел дар постигать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным делом, которому он отдавал все свои силы. Подвиг назидания ближних был для него источником радости и духовного утешения в его многотрудной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал большую часть своих произведений.

В 1838 году архимандрит Игнатий был назначен благочинным монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространять свое духовное влияние на монашествующих епархии. Он положил начало возрождению древнего Валаамского монастыря, поставив в нем настоятелем многоопытного подвижника игумена Дамаскина.

В уединенной келлии архимандрит Игнатий проводил ночи в молитве и слезах покаяния. Как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взоров людских свой подвиг.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия всё более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в безмолвии провести конец жизни, появлялась всё чаще. Но в 1857 году, по предложе-

нию митрополита Петербургского Григория (Постников; † 1860) архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. Хиротонию совершили митрополит Григорий и другие иерархи 27 октября 1857 года в петербургском Казанском соборе.

4 января 1858 года епископ Игнатий прибыл в город Ставрополь для управления учрежденной незадолго перед тем Кавказской епархией. Население здесь отличалось неспокойным воинственным нравом, и поэтому первое слово святителя Игнатия, обращенное к Ставропольской пастве, было словом мира (7, т. 4, с. 5): «Мир граду сему!..»

Недолго — менее четырех лет — управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы, организовал деятельность епархиального управления, содействовал улучшению положения местного духовенства. Его попечением был создан прекрасный церковный хор, построен архиерейский дом, благоустроена Духовная Семинария, переведенная в новое здание. Владыка Игнатий прилагал немало усилий, чтобы повысить в ней уровень преподавания. Кроме того, он продолжал неустанно проповедовать. В отношении к клиру и мирянам епископ Игнатий был истинным миротворцем: примирял враждующих, всегда старался смягчить наказание виновных. Строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Тяжелая болезнь вынудила епископа Игнатия летом 1861 года подать прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена, 13 октября 1861 года епископ Игнатий прибыл в названную обитель.

В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник». Множество назидательных писем его относится к этому периоду.

В первый год пребывания в Николо-Бабаевской обители здоровье Владыки несколько улучшилось. Но вскоре болезнь опять усилилась.

16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи, святитель Игнатий с большим трудом отслужил последнюю свою литургию. Больше он не выходил из келлии, силы его заметно слабели. Кончина Владыки Игнатия последовала 30 апреля, в Неделю святых жен-мироносиц.

Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни, изложенное в его творениях, служит спасению христиан многих поколений.

После доклада игумена Георгия студент II курса Академии Александр Тараканов прочитал стихотворение епископа Игнатия «Совет душе моей».

Профессор А. И. Осипов выступил с докладом «Основы духовной жизни по творениям епископа Игнатия». Ценность творений епископа Игнатия, отметил докладчик, состоит в том, что они, во-первых, написаны с глубоким знанием жизни и психологии современного человека; во-вторых, в них дается свод законов духовной жизни, на основе совокупности святоотеческого наследия; в-третьих, они написаны прекрасным литературным языком; наконец, в том, что его сочинения — результат не только теоретических исследований отцов, изучения богословских трактатов, но плод собственного глубокого духовного опыта, благодаря которому сочинения епископа Игнатия исполнены духовной силы и жизни.

Если цель христианской жизни, по слову преподобного Серафима Саровского, состоит в стяжании Духа Святого Божиего, то основным вопросом духовной жизни является выяснение условий и средств, необходимых для достижения этой цели.

Необходимо сказать о трех наиболее распространенных ошибках в понимании духовной жизни: когда основой духовной жизни считают или добродетельную жизнь, или молитвенный подвиг, или возгревание в себе любви к Богу.

На первый взгляд все эти положения прекрасны. Более того, каждое из них может быть подтверждено множеством святоотеческих высказываний. Почти у любого отца можно найти мысли, прямо говорящие о том, что и первое самое важное, и второе самое главное, и третье самое необходимое. Из этого очевидно, с каким духовным вниманием следует подходить к высказываниям святых отцов. Без знания их «ключа» можно пойти по ложному пути. И, может быть, самым главным и ценным в творениях епископа Игнатия и является вполне ясное, отчетливое изъяснение этого ключа, открывающего тайну святых отцов. О нем в первую очередь мы и будем говорить.

Жертва, принесенная Господом Иисусом Христом, даровала человеку свободу избрания жизни и смерти, принятия Искупителя и искупления или отвержений их (7, т. 3, с. 135). Но как совершается это спасительное принятие человеком Искупителя и искупления? В ответе на этот вопрос и заключается все существо понимания спасения и православной духовности. Владыка Игнатий пишет: «Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния» (7, т. 4, с. 277). Хочется обратить еще раз внимание на эти слова о вере как истоке принятия Христа. Владыка Игнатий подчеркивает: «Начало обращения ко Христу заключается» не просто в вере в то, что Христос пришел, искупил нас, воскрес и вознесся, а «в познании своей греховности, своего падения». Во Христе — спасение, только во Христе — жизнь. «Не сознающий своей греховности, — говорит Владыка Игнатий, — своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и Небесных?» (7, т. 4, с. 378). Христианство истинное, спасительное, а не внешнее, рассудочное или обрядовое, *начинается* в человеке лишь тогда, когда он увидит свою духовную гибель и ощутит всем своим существом необходимость Спасителя — Христа. Вне этого состояния, именуемого у отцов познанием себя, невозможно ни спасение, ни правильная духовная жизнь.

Вйдение, или познание себя, и есть тот ключ, благодаря которому можно читать и правильно понимать святоотеческие наставления о духовной жизни. Ибо это вйдение с необходимостью приводит христианина к истинному (есть и ложное) смирению, спасающему его от мечтания о высоких состояниях, от

мнения о себе, напротив, все более приводящему его ко Христу Спасителю и научающему искреннему покаянию.

Каким же образом приобретается это спасительное познание самого себя, открывающее человеку всю бесконечную значимость Жертвы Христовой? Послушаем епископа Игнатия: «Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, дозволяющий себе вкушение его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца. Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы со грехом...» (7, т. 4, с. 9).

Епископ Игнатий говорит и о ближайшем звене в цепи добродетелей, порождающем видение своего греха: «Кто отказался от осуждения ближних, помысл того естественно начинает видеть грехи и немощи свои, которых не видел в то время, как занимался осуждением ближних» (7, т. 5, с. 351).

Общая мысль всех этих высказываний вполне ясна: познает себя, свое падение и немощь тот, кто приступает к исполнению всей воли Божией о человеке, а не отдельных, взятых по произвольному выбору заповедей.

Епископ Игнатий уделяет большое внимание рассмотрению добродетелей и их значению в духовной жизни. Выводы его, подтвержденные святоотеческими писаниями и безупречной логикой, предельно четки. «Когда бы добрые дела по чувствам сердечным, — пишет святитель, — доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним» (7, т. 1, с. 502). «Не ищи совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в Кресте Христовом» (7, т. 4, с. 477—478). «Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш необъятный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости» (7, т. 4, с. 20).

Именно по этой причине епископ Игнатий строго предупреждает: «Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатию. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей» (7, т. 1, с. 532). Иными словами, все добродетели наши, и подвиги, и само бесстрастие, и даже дары сверхъестественные, как естественные следствия бесстрастия, не только бесполезны, но даже и крайне вредны, если они основаны не на истинном познании себя. «Надо, — наставляет Владыка Игнатий, — сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести» (7, т. 4, с. 490).

Епископ Игнатий подчеркивает, что само «христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига». Каково же значение подвига? «Подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, — продолжает он, — естество человеческое соделывается способным и предуготовляется к принятию дара» (7, т. 2, с. 344).

Приведенные мысли имеют прямое отношение и к пониманию важнейшего в христианском подвиге делания — молитвенного. Епископ Игнатий, называя молитву, согласно святым отцам, матерью и главою всех добродетелей (7, т. 1, с. 140), настоятельно указывает на условие, при котором она является таковой и, напротив, без которого становится средством глубочайшего падения христианина. Владыка Игнатий при этом особое внимание уделяет наиболее распространенному, чтимому и благословленному Церковью для всех искренних благочестивых христиан виду молитвы — молитве Иисусовой.

Мы приведем некоторые мысли из статьи епископа Игнатия «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником».

«Писания отцов, все, без исключения, советуют и заповедают упражнение молитвой Иисусовой, называют ее оружием, которого нет крепче ни на небе, ни на земле... одним из окончательных и высших завещаний Богочеловека... Восточная Церковь для всех неграмотных чад своих, и монахов, и мирян, установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвой Иисусовой... (7, т. 1, с. 217—220). В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с середины и не с конца...

Начинают с середины те, которые без всякого предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть *совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния,* заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитве... Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустроении нравственности сообразно учению Евангелия... Единственно на нравственности, приведенной в благоустройство евангельскими заповедями... может быть воздвигнут... невещественный храм богоугодной молитвы...»

Но не молитва или иной подвиг сами по себе делают жизнь духовной. Что же делает ее таковой?

Цитируем письмо епископа Игнатия: «Сегодня я прочитал то изречение Сисоя Великого, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: «Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога». Преподобный Сисой отвечал ему: «Это не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари». Высокое занятие, — продолжает Владыка Игнатий, — непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасна, когда лествица к ней не основана на прочном камне смирения» (7, т. 4, с. 497) .

Эта мысль с особенной отчетливостью выражает основной критерий истинности духовной жизни, всех ее подвигов, достижений и совершенств, включая и совершеннейшее из свойств «нового человека» (Еф. 2, 15; 4, 24) — любовь к Богу.

Однако любовь обладает той особенностью, что в ней труднее всего заметить отклонения от правильного пути духовного развития, если не знать еще одного основополагающего закона духовной жизни, столь хорошо показанного в творениях епископа Игнатия Брянчанинова.

Духовная жизнь не хаотический процесс, она имеет свои законы, критерии, свою строгую последовательность, обусловленную и индивидуальными свойствами каждого христианина. Насколько необходимо в духовной жизни строгое соблюдение ее законов, свидетельствуют приводимые епископом Игнатием слова преподобного Исаака Сирина: «Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный... Каждая добродетель есть матерь следующей за ней» (7, т. 2, с. 57—58).

В качестве наиболее яркого и знáчимого примера, к каким пагубным последствиям приводит нарушение закона о строгой последовательности в духовной жизни, укажем на любовь — это совершеннейшее из всех свойств богоподобного человека.

По словам епископа Игнатия, «святые отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты вúдений, — приводят к рассматриванию греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе... Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела... потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей... С исправлением ума... заботятся об исправлении сердца, о изменении его навыков и ощущений... Лютость этой борьбы отцы выражают так: «Дай кровь и прими дух». Значит: надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови... ввести в управление духа» (7, т. 4, с. 498).

В настоящем докладе, сказал в заключение профессор А. И. Осипов, была сделана попытка сказать о двух основных принципах духовной жизни, без знания (пусть в начале лишь теоретического) и без соблюдения которых эта жизнь невозможна и никакая полноценная добродетель недостижима. Что может быть выше бесстрастия, непрестанной молитвы, любви? Но если они основаны не на познании духовной нищеты, если достигнуты не путем постепенного подвига, то и эти высочайшие духовные ценности могут оказаться для человека самообманом, которым прельщаются, прельщая других, горделивые аскеты.

С великой признательностью должны мы благодарить подвижника Божия епископа Игнатия Брянчанинова за его бесценные творения, которыми он вновь и вновь открывает нам вход в сокровищницу святоотеческого опыта — единственно неложного руководителя в духовной жизни.

Преподаватель Семинарии протоиерей Стефан Жила прочитал доклад «Епископ Игнатий Брянчанинов об искусстве».

Суждения епископа Игнатия о церковном искусстве — иконописи, церковной живописи, церковном пении и духовной поэзии определялись глубоким сознанием того, что искусство должно быть откровением духовной истины Церкви, откровением Божественной красоты бытия. Принцип духовности и церковности искусства есть незыблемый критерий его истинности и подлинной духовной красоты. Но чтобы быть таковым, церковное искусство должно восприниматься в свете Откровения Божия, и только тогда оно сможет быть выраженным через восприятие и талант художника. Художник должен не только сам познать Истину, которая есть Христос, не только очиститься ею, но должен стать носителем света Христовой истины.

Художник обладает и природными творческими способностями, природным талантом, «врожденным вдохновением» (8, с. 194; 9, с. 42). Но «истина (Христова) отвергает это вдохновение, как смешанное, умерщвляет его, чтобы Дух, пришедши, воскресил его... Если же человек прежде очищения Истиною будет руководствоваться своим вдохновением, то он будет издавать не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его не просто добро, но добро, смешанное со злом более или менее» (8, с. 294).

Настоящий иконописец поэтому должен вести жизнь глубоко благочестивую, подвижническую, чтобы иконы, им написанные, сообщали понятия истинные и чувства благочестивые. Художник должен иметь «опытное познание духовных состояний», чтобы на ликах святых «усмотреть то глубокое спокойствие, тот отпечаток Небесного тихого радования, ту младенческую простоту, которые являются на этих лицах от тщательной молитвы и от других благочестивых занятий» (9, с. 94). На иконе не должно быть ничего неестественного, сочиненного, придуманного.

Святитель Игнатий с болью в сердце отмечал признаки наблюдавшегося в русском церковном искусстве XIX века отхода от православной традиции, заимствования западного стиля. Искусство, утратившее духовные корни, не создает, по словам святителя, подлинных икон нашей Православной Церкви (8, с. 295). Особено протестовал епископ Игнатий против использования натурщиков в иконописи: последние недопустимы при написании икон.

Епископ Игнатий отличал подлинно духовную икону от стилизации, подражания моде, рисования «под старину» «с присовокуплением разных несообразностей новейшего изобретения» (10, с. 522).

Такова же принципиальная позиция епископа Игнатия по отношению к церковному пению. Святитель исходил из того, что существо человека глубоко испорчено грехом. Познанию этой греховности соответствует «чувство покаяния и плача... Этим чувством преисполнены многие песнопения, начиная с многозначительной молитвы, так часто повторяемой при богослужении: «Господи, помилуй». В этой молитве все человечество плачет» (9, с. 45), и «плач есть достояние падшего человека на земле» (9, с. 95). Поэтому основной мотив наших молитв — это излияние покаянных чувств, раскрытие пред Богом бедственного своего духовного состояния.

Святитель дает высокую оценку Знаменному напеву, который, к сожалению, редко употребляется в наших храмах. «Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, как и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-нибудь святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению» (9, с. 96).

Однако состояние сокрушения и плача, состояние покаяния есть не единственный мотив церковных песнопений. Многие святые угодники Божии еще во время своей земной жизни сподоблялись переживать минуты высочайших благодатных озарений, что́ служило для них предвкушением вечного блаженства. Из такого состояния рождаются «Херувимская песнь», «Милость мира», «Тебе поем» и другие.

Святитель Игнатий был также большим ценителем художественного слова, цель которого — дать христианину образцы чистой духовной поэзии для назидания и спасения. Поэзия эта должна приближаться к молитве, отличаться высокими художественными достоинствами и быть в то же время сакральной. Примером такой поэзии является литературное творчество святого Григория Богослова.

Русское церковное искусство второй половины XIX века, хотя и не так быстро, но уверенно восстанавливало традиции и дух Православия. И этому благодатному процессу в значительной мере способствовали аскетические труды и неутомимая проповедь епископа Игнатия Брянчанинова.

После докладов студенческий хор под управлением преподавателя М. Х. Трофимчука исполнил небольшой духовный концерт: «Благослови, душе моя, Господа» (Греческого роспева); догматик 2-го гласа (Знаменного роспева в гармонизации А. Кастальского); «Свете Тихий» (Киевского роспева в гармонизации А. Кастальского); стихира из службы святому Филарету Милостивому (роспева Киево-Печерской Лавры); стихира из службы Преподобному Сергию (иеромонаха Нафанаила); ирмосы канона праздника Покрова Божией Матери (Киевского роспева в гармонизации С. З. Трубачева).

Затем слово, посвященное памяти Преосвященного Игнатия, произнес Святейший Патриарх Пимен. Его Святейшество пожелал учащимся и преподавателям Духовных школ использовать в жизни опыт, отображенный в святоотеческой литературе, и благословил всех присутствовавших (полный текст опубликован в этом номере на с. 17).

Речь Его Святейшества была выслушана с глубоким вниманием. Преосвященный Владыка ректор от имени участников вечера выразил Святейшему Патриарху Пимену сердечную благодарность за посещение Академии и первосвятительское наставление и благословение. Вечер закончился пением тропаря Божией Матери «Достойно есть».

В Церковноархеологическом кабинете МДА была организована фотовыставка, на которой экспонировалось 40 фотографий из материалов о епископе Игнатии профессора игумена Марка (Лозинского). На выставке были представлены также основные сочинения святителя Игнатия и кандидатские работы студентов, посвященные его жизни и творчеству.

После окончания академического вечера Святейший Патриарх Пимен оставил в Книге почетных посетителей Московских Духовных школ запись: «С большой любовью посетил вечер, посвященный воспоминанию о Преосвященном Игнатии (Брянчанинове). Прослушал содержательные доклады и прослушал духовные песнопения. Божие благословение на дальнейшие труды начальствующих, учащих и учащихся Московских Духовных школ. Преосвященному ректору желаю помощи Божией. Патриарх Пимен. 14/XII 1982 года».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Приложение к работе: Иеромонах Марк (Лозинский). Письма духовных и светских лиц к епископу Игнатию. Загорск, 1967, т. 5. [Рукопись.]

[2] Религиозно-этическая энциклопедия. Афины, 1965, т. 6. [На греч. яз.]

[3] Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Московским Духовным школам к празднику Покрова Божией Матери 14 октября 1982 года. — ЖМП, 1982, № 12, с. 47—48.

[4] Журнал Совета МДА, 1969, № 10, 11—12 июня.

[5] Марк (Лозинский), иеромонах. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Магистерское сочинение. Загорск, МДА, 1968, ч. 1.

[6] Жизнеописание епископа Игнатия, составленное его учениками. СПб., 1881.

[7] Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. СПб., 1905.

[8] Полное собрание писем епископа Игнатия (Брянчанинова)/Под ред. иеромонаха Марка (Лозинского). Загорск, 1967, т. 3, ч. 2. Письма к мирянам. [Рукопись.]

[9] Неизданные произведения епископа Игнатия (Брянчанинова)/Под ред. иеромонаха Марка (Лозинского). Загорск, 1967, т. I. [Рукопись.]

[10] Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. СПб., 1886, т. 4.

Игумен ГЕОРГИЙ,
преподаватель МДС

◆ Вера есть глава и корень. Если ты сохранишь её, то, хотя бы и все потерял, опять все приобретешь с бóльшей славой.

Святитель Иоанн Златоуст

◆ Без самоотвержения человек не способен к вере. Его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательств в открываемых Им человеку истинах. Падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера.

◆ Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)

Винницкая епархия. 3 октября 1982 года, Неделя 17-я по Пятидесятнице. Накануне всенощное бдение и в день праздника Божественную литургию архиепископ Винницкий и Брацлавский Агафангел совершал в небольшом, недавно отремонтированном храме во имя святого апостола и евангелиста Луки в с. Шумилово Винницкой епархии.

После заамвонной молитвы Владыка Агафангел обратился к верующим со словами назидания. Он отметил труды и заботы членов исполнительного органа по ремонту и благоустройству святого храма. Председателю исполнительного органа М. Сиротюку и кассиру А. Прозванюку архиепископ Агафангел вручил архипастырские Благословенные грамоты. Затем был совершен молебен с водоосвящением, в конце которого Владыка Агафангел окропил стены храма.

В прочие праздничные дни Высокопреосвященный Агафангел служил в кафедральном соборе. Во время богослужений Владыка Агафангел проповедовал.

Ивано-Франковская епархия. Определением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 12 октября 1982 года архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским назначен архиепископ Уманский Макарий.

24 октября 1982 года, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, архиепископ Макарий служил свою первую на этой кафедре Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Успенском кафедральном соборе в г. Ивано-Франковске. На богослужение прибыло множество верующих не только из Ивано-Франковска, но и из окрестных сёл. За литургией архиепископ Макарий произнес проповедь.

8 ноября, в день памяти святого великомученика Димитрия Солунского, Высокопреосвященный Макарий совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Подвысокое Снятинского благочиния. Перед началом литургии Владыка Макарий совершил чин освящения храма после его ремонта.

21 ноября, Неделя 24-я по Пятидесятнице, Собор Архистратига Михаила, архиепископ Макарий совершил чин освящения храма во имя равноапостольных Мефодия и Кирилла в с. Обертин Тлумацкого благочиния, где был проведен ремонт. За литургией Владыка Макарий рукоположил диакона Игоря Будзана во пресвитера.

28 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, архиепископ Макарий совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Назаренково Городенковского благочиния и рукоположил выпускника Московской Духовной Академии Богдана Артоша во диакона. По окончании богослужения был совершен крестный ход вокруг храма.

4 декабря, Введение во храм Пресвятой Богородицы. Высокопреосвященный Макарий совершил Божественную литургию во Введенском храме в с. Трофановке на Снятинщине.

19 декабря, Неделя 28-я по Пятидесятнице, память Святителя и Чудотворца Николая. Архиепископ Макарий совершил Божественную литургию в Покровском храме в г. Ивано-Франковске.

Архиепископ Ивано-Франковский Макарий совершает хиротонию диакона Игоря Будзана во пресвитера в храме во имя святых равноапостольных Мефодия и Кирилла в с. Обертин.

26 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, святых праотец, Божественную литургию архиепископ Макарий служил в кафедральном соборе. Во время богослужения он зачитал Послание Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода в связи с 60-летием образования СССР. Затем был отслужен благодарственный молебен.

Пермская епархия. 15 августа 1982 года, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию, а накануне всенощное бдение архиепископ Пермский и Соликамский Никон совершил во Всехсвятском храме в г. Перми.

22 августа, в Неделю 11-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию и накануне всенощное бдение Высокопреосвященный Никон совершил в Никольском храме в Перми.

26 августа исполнилось 20 лет со дня епископской хиротонии архиепископа Никона. В этот день Владыка Никон совершил в пермском Троицком кафедральном соборе Божественную литургию и праздничный молебен. Юбиляра поздравили настоятель архимандрит Иоанн, секретарь епархиального управления протоиерей Геннадий Бирилов, игумен Сергий (Калужская епархия) и другие клирики и миряне.

К 20-летию архиерейского служения архиепископ Никон награжден Святейшим Патриархом Пименом орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени. Орден был вручен в день памяти Преподобного Сергия, 8 октября, после Божественной литургии, в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием.

5 сентября, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, архиепископ Никон совершил Божественную литургию и праздничный молебен в Иоанно-Богословском храме в г. Лысьва.

9 сентября, день памяти преподобного Пимена Великого, тезоименитство Святейшего Патриарха Пимена. Божественную литургию и благодарственный молебен архиепископ Никон совершил в кафедральном соборе. Архипастырь обратился к молящимся со словом о жизни и церковном служении Предстоятеля Русской Православной Церкви.

19 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, Высокопреосвященный Никон совершил освящение престола после ремонтных работ во Всехсвятском храме в г. Кунгуре, а затем служил здесь Божественную литургию.

3 октября, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице, архиепископ Никон совершил Божественную литургию и молебен в храме во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в пос. Суксун.

В иные праздничные и воскресные дни Высокопреосвященный Никон совершал Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в кафедральном соборе. За богослужениями в кафедральном соборе и других храмах епархии архиепископ Никон, по обычаю, проповедовал.

Псковская епархия. 5 сентября, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, митрополит Псковский и Порховский Иоанн совершил Божественную литургию в Троице-Никольском храме в г. Острове. Архипастырь наградил камилавкой священника Валентина Позднякова и архипастырской Благословенной грамотой — ктитора Т. Платонову. После литургии был совершен праздничный молебен.

12 сентября, в Неделю 14-ю по Пятидесятнице, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Успенском Псково-Печерском монастыре в сослужении клириков обители. На запричастном стихе архимандрит Иоанн произнес проповедь на тему праздника. После праздничного молебна и возглашения уставных многолетий митрополит Иоанн произнес слово, призвав верующих к молитве о мире.

26 сентября, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, и 3 октября, в Неделю 17-ю, Высокопреосвященный Иоанн совершал Божественную литургию в Михаиловском соборе Псково-Печерского монастыря. 26 сентября он рукоположил Анатолия Рыбалко во диакона, 3 октября диакона Григория Секретарева — во пресвитера.

С 16 по 18 октября во Пскове находилась группа паломников — клирики и миряне из Чехословакии. В Неделю 19-ю по Пятидесятнице паломники молились за всенощным бдением в Троицком кафедральном соборе во Пскове. 17 октября в Михаиловском соборе в Псково-Печерском монастыре они молились за Божественной литургией, которую совершал митрополит Иоанн. Архимандрит Иоанн произнес проповедь на слова Священного Писания «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31). После благодарственного молебна и возглашения многолетий Владыка Иоанн тепло приветствовал гостей из Чехословакии. С ответным словом выступил глава делегации протоиерей Петр Спишак. Он отметил сердечную любовь всех русских людей к братскому народу Чехословакии.

22 октября, в праздник Корсунской иконы Божией Матери, Божественную литургию митрополит Иоанн совершил в Никольском соборе в с. Старый Изборск Печерского района в сослужении настоятеля протоиерея Василия Роговского и архимандрита Иоанна. Митрополит Иоанн произнес проповедь, в которой призвал всех верующих к молитве о мире.

21 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, Собор Архистратига Божия Михаила, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Михаиловском соборе Псково-Печерского монастыря. Собор воздвигнут в память победы России в Отечественной войне 1812 года. После литургии была отслужена панихида о всех воинах, жизнь свою за Отечество положивших, поминались также первостроители собора — архимандрит Венедикт (Постников) и Петр Витгенштейн.

4 декабря, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Димитриевском храме во Пскове по случаю престольного праздника. После благодарственного молебна и возглашения уставных многолетий Владыка Иоанн вручил старосте храма Н. М. Васильевой патриаршую награду — орден Преподобного Сергия Радонежского III степени за усердные труды по благоустроению храма.

19 декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, Высокопреосвященный Иоанн совершил Божественную литургию в Варлаамовском храме во Пскове. Проповедовал архимандрит Иоанн, указавший на пример веры и кротости Святителя Николая. После праздничного молебна и уставных многолетий митрополит Иоанн обратился к молящимся с поучением о подвиге любви и мира Святителя Николая. После богослужения архипастырь преподал богомольцам благословение.

Свердловская епархия. 27 июня 1982 года, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, архиепископ Свердловский и Курганский Платон совершил Божественную литургию в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе в г. Свердловске и рукоположил Петра Кремнева во диакона.

12 июля, день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, архиепископ Платон прибыл на престольный праздник в Петропавловский храм в г. Талице, где совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

5 сентября, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в кафедральном соборе Владыка Платон рукоположил Святослава Щербакова во диакона.

19 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, архиепископ Платон совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и рукоположил диакона Святослава Щербакова во пресвитера, а Александра Пурышева — во диакона.

25 сентября, память святого праведного Симеона Верхотурского. Владыка Платон совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Успенском храме в г. Верхотурье. После литургии был совершен крестный ход. Архипастырь посетил место погребения праведного Симеона в с. Меркушино.

26 сентября, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, пред Воздвижением, архиепископ Пла-

тон совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Казанском храме в г. Карпинске.

27 сентября, Воздвижение Креста Господня, Высокопреосвященный Платон совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Ильинском храме в г. Серове.

9 октября, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, архиепископ Платон совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и рукоположил Германа Покровского во диакона.

19 декабря, день памяти Святителя и Чудотворца Николая. Накануне архиепископ Платон совершил всенощное бдение в Никольском храме в пос. Висим Нижне-Тагильского района, а в самый праздник — Божественную литургию в Казанском храме в г. Нижний Тагил, где есть придел во имя Святителя Николая. За литургией диакон Владимир Карелин был рукоположен во пресвитера.

В другие воскресные и праздничные дни архиепископ Платон совершал богослужения и проповедовал.

Сумская епархия. 7 июля 1982 года, Рождество Предтечи Господня Иоанна, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, временно управляющий Сумской епархией, совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Предтеченском храме в г. Сумы. За литургией архипастырь рукоположил Моисея Демченко во диакона.

11 июля, в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских, чудотворцев, Высокопреосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Преображенском кафедральном соборе в Сумах и рукоположил Василия Бигуна во диакона.

12 июля, день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Петропавловском храме в Сумах.

28 июля, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, Владыка Антоний совершил Божественную литургию во Владимирском храме в г. Шостке и рукоположил диакона Моисея Демченко во пресвитера.

2 августа, в день памяти пророка Божия Илии, Высокопреосвященный Антоний совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Ильинском храме в Сумах.

22 октября, в день празднования в честь Корсунской иконы Божией Матери, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и рукоположил диакона Василия Харченко во пресвитера. После литургии был отслужен молебен Божией Матери перед Ее чудотворной Корсунской иконой.

24 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, Владыка Антоний совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и рукоположил диакона Василия Бигуна во пресвитера.

26 октября, праздник Иверской иконы Божией Матери, Высокопреосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Троицком молитвенном доме в г. Ромны.

Во время богослужений в храмах епархии архиепископ Антоний произносил проповеди и благословлял молящихся.

Ташкентская епархия. 7 января 1982 года, в праздник Рождества Христова, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Варфоломей совершил в Успенском кафедральном соборе в Ташкенте Божественную литургию и рукоположил Иоанна Хорунжего во диакона.

8 января, Собор Пресвятой Богородицы, архиепископ Варфоломей совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Георгиевском храме в г. Чирчике Ташкентской области.

18 февраля, в день празднования в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», Высокопреосвященный Варфоломей совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение по случаю престольного праздника в храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в г. Янгиюль той же области. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

21 февраля, в Неделю мясопустную, Высокопреосвященный Варфоломей совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и рукоположил Вениамина Решетова во диакона к Воскресенскому собору в г. Фрунзе.

25 февраля, празднование Иверской иконы Божией Матери — день памяти Святителя Московского Алексия. Архиепископ Варфоломей совершил в кафедральном соборе Божественную литургию и рукоположил Николая Зайцева во диакона.

25 апреля, Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Архиепископ Варфоломей совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Воскресенском соборе во Фрунзе. На малом входе Высокопреосвященный Варфоломей, по благословению Святейшего Патриарха, возвел настоятеля собора благочинного храмов Фрунзенского округа священника Владимира Мурзалева в сан протоиерея. После богослужения был совершен крестный ход вокруг храма.

5 июня, Троицкая родительская суббота. Архиепископ Варфоломей совершил Божественную литургию, а накануне — вечернее богослужение и парастас в кладбищенском Александро-Невском храме в Ташкенте.

6 июня, День Святой Троицы, Пятидесятница. Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение архиепископ Варфоломей совершил в храме во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в г. Ленинабаде Таджикской ССР.

9 июля, празднование Тихвинской иконы Божией Матери. Высокопреосвященный Варфоломей по случаю престольного праздника совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Тихвинском храме в г. Пржевальске Киргизской ССР. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

В последующие воскресные дни июля и августа архиепископ Варфоломей совершал Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храмах Киргизской ССР:

11 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, — в Покровском храме в с. Покровке, где вручил патриаршую награду настоятелю протоиерею Валентину Никонову — крест с украшениями; 18 июля, в Неделю 6-ю по Пятидесятнице, — в храме во имя святого великомученика Димитрия Солунского в с. Теп-

лоключенке; 25 июля, в Неделю 7-ю по Пятидесятнице, — в Никольском храме в с. Ананьеве; 1 августа, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, — в Михаиловском храме в с. Семеновке.

19 августа, в праздник Преображения Господня, Высокопреосвященный Варфоломей в кафедральном соборе за Божественной литургией рукоположил выпускника Московской Духовной Семинарии Александра Лоханова во диакона, а 29 августа, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, — во пресвитера.

4 ноября, празднование Казанской иконы Божией Матери. Божественную литургию архиепископ Варфоломей совершил в кафедральном соборе и рукоположил диакона Николая Зайцева во пресвитера к Никольскому храму в г. Ашхабаде.

6 декабря, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, Божественную литургию, а накануне всенощное бдение Высокопреосвященный Варфоломей совершил в Александро-Невском храме в Ташкенте. По благословению Святейшего Патриарха Пимена, священник Александр Гальцов был возведен в сан протоиерея.

В другие воскресные и праздничные дни архиепископ Варфоломей совершал богослужения в кафедральном соборе. Как в соборе, так и во всех других храмах он произносил поучения и благословлял верующих.

Чебоксарская епархия. 10 января 1982 года, в Неделю 30-ю по Пятидесятнице, епископ Чебоксарский и Чувашский Варнава совершил Божественную литургию в Казанском храме в с. Альгешево Чебоксарского района и произнес проповедь о благодатной помощи Пресвятой Богородицы роду христианскому. После крестного хода вокруг храма Преосвященный Варнава преподал прихожанам благословение.

25 февраля, в день празднования Иверской иконы Божией Матери, епископ Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме в честь Рождества Христова в с. Шерауты. За литургией архипастырь произнес проповедь о почитании на Руси Иверской иконы Божией Матери. По окончании литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

20 апреля, во вторник Светлой седмицы, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — пасхальные вечерню и утреню в Никольском храме в г. Канаше. За литургией архипастырь возложил патриаршую награду — наперсный крест на клирика этого храма, благочинного храмов второго округа епархии священника Александра Михайлова.

21 апреля, в среду Светлой седмицы, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию во Введенском кафедральном соборе в Чебоксарах и возложил наперсный крест на священника храма в честь Рождества Христова в с. Янгильдино Иоанна Иванчина.

10 мая, в день памяти апостола и священномученика Симеона, сродника Господня, епископ Варнава совершил Божественную литургию в храме во имя апостола Симеона в с. Батеево Урмарского района. За литургией он произнес проповедь на тему праздника, затем были совершены молебен и крестный ход вокруг храма.

21 мая, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме во имя святого Иоанна Богослова в с. Выползове Порецкого района. За всенощной был прочитан акафист апостолу Иоанну Богослову. Во время литургии епископ Варнава возложил наперсный крест на священника Михаила Иванова. По окончании литургии епископ Варнава проповедовал на тему праздника, затем был совершен крестный ход вокруг храма.

22 мая, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Никольском храме в с. Мишукове Порецкого района. За всенощной был прочитан акафист Святителю Николаю. За литургией архипастырь произнес проповедь о спасительном заступничестве Святителя Николая. После крестного хода вокруг храма епископ Варнава преподал молящимся благословение.

30 мая, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора, епископ Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Казанском храме в с. Алтышеве Алатырского района. За литургией прихожане, по местному обычаю, молились с зажженными свечами. Архипастырь возложил на настоятеля храма священника Иоанна Антонова наперсный крест. В тот же день епископ Варнава совершил вечернее богослужение в Крестовоздвиженском храме в г. Алатыре и возложил на клирика храма протоиерея Владимира Лисина патриаршую награду — крест с украшениями. За богослужением был прочитан акафист Казанской иконе Божией Матери.

13 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, епископ Варнава совершил Божественную литургию в Иоанно-Богословском храме в с. Шоркистры Урмарского района.

9 июля, в день празднования Тихвинской иконы Божией Матери, Владыка Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Никольском храме в с. Турунове Батыревского района.

11 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери в с. Мусирма Урмарского района. За всенощной архипастырь читал акафист перед Тихвинской иконой Божией Матери.

15 июля, в день празднования Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, Преосвященный Варнава совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в с. Миренки Алатырского района. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

За богослужениями в кафедральном соборе и в других храмах епархии епископ Варнава, по обычаю, проповедовал.

Священник **Феодор Александрович Кондратюк,** клирик Винницкой епархии, скончался 13 февраля 1982 года после непродолжительной болезни.

Родился 3 марта 1946 года в г. Виннице в семье священника.

В 1964 году окончил среднюю школу, с 1965 по 1968 год служил в Советской Армии.

В 1973 году поступил в Одесскую Духовную Семинарию, которую окончил в 1976 году.

1 декабря 1974 года митрополит Одесский и Херсонский Сергий рукоположил Феодора Кондратюка во диакона, а 8 июля 1975 года — во пресвитера.

С 1976 года пастырское послушание отец Феодор проходил в Винницкой епархии. Епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел (ныне архиепископ) назначил его настоятелем Георгиевского храма в с. Комсомольское Казатинского района, а с 1 января 1977 года — настоятелем Михаиловского храма в пос. Вороновица Винницкого района, где отец Феодор служил до последних дней жизни.

Отец Феодор неленостно проповедовал слово Божие, был хорошим пастырем: заботился о своей пастве, назидал ее в истинах веры, благочестия, преданности Святой Церкви.

В 1979 году, к празднику Святой Пасхи, отец Феодор награжден Святейшим Патриархом Пименом наперсным крестом.

16 февраля 1982 года чин погребения совершили благочинный 3-го округа Винницкой епархии протоиерей Александр Бойко, настоятель Димитриевского храма в с. Стадница Винницкого района протоиерей Василий Моспанко и другие клирики.

Погребен отец Феодор на кладбище в с. Стадница Винницкого района, рядом с могилой отца.

Протоиерей **Феодор Михайлович Чеховский,** клирик мукачевского Успенского кафедрального собора, скончался 15 февраля 1982 года.

Родился 10 ноября 1912 года в г. Кишиневе в крестьянской семье. В 1932 году окончил общеобразовательную школу и поступил в Кишиневскую Духовную Семинарию. После окончания Семинарии

был псаломщиком в с. Евгеновке Измаильской области (ныне Одесская). В 1939 году рукоположен во диакона и во пресвитера митрополитом Кишиневским Ефремом (Енекеску).

До 1954 года проходил пастырское служение в Измаильской области. В 1954 году был настоятелем храма в честь Входа Господня в Иерусалим в г. Одессе. В том же году назначен на служение в кафедральный собор в г. Хмельницком. С 1956 по 1957 год — клирик, а с 1965 года и до дня кончины — сверхштатный священник мукачевского Успенского кафедрального собора. В 1957—1965 годах был настоятелем Михаиловского храма в Мукачеве.

Отец Феодор был примерным пастырем, пользовался уважением духовенства епархии. Для молодых священников он всегда находил добрый совет, был хорошим администратором.

За усердное служение Церкви Христовой отец Феодор награжден многими церковными наградами, в том числе в 1978 году — митрой.

Чин погребения отца Феодора совершил епископ Мукачевский и Ужгородский Савва в сослужении архимандрита Пахомия, секретаря епископа протоиерея Николая Логойды, благочинных Мукачевской епархии и многих других священнослужителей.

Погребен протоиерей Феодор Чеховский на городском кладбище в Мукачеве.

Протоиерей **Алексий Васильевич Херман,** настоятель Георгиевского храма в г. Тарту, скоропостижно скончался 21 февраля 1982 года.

Родился 18 октября 1913 года в г. Тарту в семье рабочего. После окончания школы работал столяром и свечным мастером.

6 августа 1943 года рукоположен во диакона к тартускому Георгиевскому храму. 14 декабря 1947 года епископом Таллинским и Эстонским Исидором (Богоявленский; † 1949) рукоположен во пресвитера и назначен временно исполняющим обязанности настоятеля Свято-Троицкого храма в с. Ныо. 1 марта 1948 года назначен настоятелем Александро-Невского храма в г. Тарту.

С 26 октября 1951 года и до кончины был настоятелем тартуского Георгиевского храма.

20 июня 1962 года епископом Таллинским и Эстонским Алексием (ныне митрополит) протоиерей Алексий назначен благочинным Тартуского округа.

За усердные труды в Церкви Христовой удостоен церковных наград: митры, ордена святого князя Владимира III степени.

Чин погребения, совершавшийся в день Ангела отца Алексия — 25 (12) февраля, возглавил секретарь митрополита Таллинского и Эстонского Алексия протоиерей Николай Кокла в сослужении 10 священников, а также протодиакона кафедрального собора Иоханнеса Сеппа.

Погребен протоиерей Алексий Херман на тартуском Успенском кладбище.

Протоиерей **Филимон Никанорович Корбатенко,** бывший настоятель Никольского молитвенного дома в пос. Василевичи Речицкого района Гомельской области, старейший клирик Минской епархии, скончался 2 марта 1982 года.

Родился в 1891 году в дер. Свиридовичи, ныне Речицкого района Гомельской области, в благочестивой крестьянской семье. Получив дома хорошее религиозное воспитание, он с юных лет полюбил Церковь, служению которой и посвятил свою жизнь. Будучи учеником церковноприходской школы, Филимон прислуживал в церкви, находившейся рядом с домом родителей. По окончании

киевского Духовного училища Филимон Никанорович был назначен псаломщиком в свой родной приход, где служил в этой должности 20 лет.

В 1941 году назначен псаломщиком речицкого собора, а в 1944 году рукоположен во пресвитера и назначен настоятелем василевичиского прихода, в котором прослужил 38 лет. В июле 1981 года вышел за штат, однако продолжал посещать храм: помогал новоназначенному молодому священнику и руководил клиросным пением. Отец Филимон часто исповедовался и приобщался Святых Христовых Таин.

Отец Филимон был поистине добрым и смиренным пастырем и неленостным проповедником слова Божия. И молодым, и в преклонном возрасте с любовью проходил он свое пастырское служение. Был трудолюбив и отзывчив к нуждам своих пасомых, за что пользовался их любовью.

Погребение совершено 4 марта благочинным Гомельского округа протоиереем В. Копычко совместно с клиром храма. Собрались многочисленные верующие проводить в последний путь своего любимого пастыря.

Погребен отец Филимон на местном кладбище.

Протоиерей **Николай Константинович Нестерович,** заштатный клирик Минской епархии, скончался 7 марта 1982 года.

Родился 30 октября 1917 года в семье священника в с. Маренин, ныне Ровенской области. В 1935 году окончил гимназию в г. Ковеле, а в 1938 году — школу псаломщиков при яблочинском Онуфриевском монастыре.

В 1942 году был рукоположен во диакона и во иерея епископом Люблинским Тимофеем (Шретер; † 1962). Служил в Люблине (Польша). В 1945 году переехал в Советский Союз. Был назначен настоятелем храма в с. Ратчин Ровенской области, с 1949 по 1956 год — настоятель ряда приходов Ровенской области. С 1956 по 1962 год был настоятелем храма в с. Кожан-Городок Брестской области. С 1962 по 1965 год служил в Александро-Невском храме в г. Пружаны и в Свято-Варваринском храме в г. Пинске. С 1965 года — настоятель Покровского храма в с. Прилуки Брестской области.

22 января 1980 года вышел за штат.

К дню Святой Пасхи 1975 года удостоен Патриаршей награды — креста с украшениями.

Отпевание протоиерея Николая Нестеровича совершено 9 марта в Симеоновском соборе в г. Бресте. В отпевании приняли участие клирики этого собора, а также других храмов Брестского благочиния.

Погребен отец Николай на городском кладбище в Бресте.

Протоиерей **Георгий Иванович Труфин,** заштатный клирик Черновицкой епархии, скончался 16 марта 1982 года после продолжительной болезни.

Родился 29 марта 1918 года в с. Испас, ныне Вижницкого района Черновицкой области, в крестьянской семье. С молодых лет он любил храм Божий, пел в церковном хоре. В 1950 году был назначен псаломщиком Вознесенского храма в с. Испас. Георгий Иванович обладал хорошим голосом и ревностно исполнял церковное послушание.

В 1969 году был рукоположен епископом Черновицким Феодосием (ныне архиепископ Смоленский и Вяземский) во диакона, а в начале 1970 года — во пресвитера. Назначен настоятелем храмов во имя преподобного Симеона Столпника в с. Мариничи и во имя мученицы Параскевы в с. Усть-Путила Путильского района.

Отец Георгий был чутким и отзывчивым пастырем и добросовестным служителем у престола Божия. За усердное служение Церкви Христовой он удостоен Патриарших наград.

Чин погребения, в котором участвовали священники соседних приходов, возглавил настоятель Никольского кафедрального собора протоиерей Николай Радул.

Погребен отец Георгий на кладбище в с. Испас.

Протоиерей **Петр Алексеевич Нэнчук,** настоятель таллинского Скорбященского храма, скончался 18 марта 1982 года.

Родился 16 января 1917 года в г. Луцке, ныне центр Волынской области, в крестьянской семье.

В 1934 году окончил семилетнюю среднюю школу в г. Почаеве, ныне Тернопольской области, затем поступил в школу псаломщиков при яблочинском Онуфриевском монастыре. Окончив ее в 1937 году, был псаломщиком в селах Комотово и Седельники в Белоруссии.

С 1941 года — регент хора жировицкого Успенского монастыря Гродненской области.

В 1947 году поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию, а затем — в Духовную Академию, по окончании которой в 1955 году, в звании кандидата богословия, оставлен профессорским стипендиатом. В те же годы был заместителем регента, а также руководителем струнного оркестра при Ленинградских Духовных школах.

В 1956 году преподавал церковное пение в Ленинградской Духовной Семинарии, затем — в Минской Духовной Семинарии.

С 1959 года — регент виленского Свято-Духова монастыря, нарвского Воскресенского собора, храмов Минска и Курска.

В 1968 году архиепископом Курским и Белгородским Серафимом (Никитин; † 1979) рукоположен во пресвитера к курскому Введенскому кафедральному собору.

С 1975 по 1978 год преподавал церковное пение и был регентом хора Одесской Духовной Семинарии. Затем вышел за штат.

1 марта 1980 года митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием временно назначен настоятелем Скорбященского храма в Таллине. За два года служения в этом храме отец Петр создал хор, за что снискал себе искреннюю любовь прихожан.

Протоиерей Петр Нэнчук воспитал много регентов, он щедро передавал свои знания и любовь к церковному пению ученикам и прихожанам.

За многолетние и усердные труды в Церкви Христовой он награжден крестом с украшениями и орденом святого князя Владимира III степени.

22 марта в Александро-Невском кафедральном соборе чин погребения возглавил благочинный Нарвского округа архимандрит Гермоген. Ему сослужили многочисленные клирики епархии.

Погребен протоиерей Петр Нэнчук, согласно его желанию, на таллинском Александро-Невском кладбище.

Протоиерей **Августин Николаевич Гофман,** бывший настоятель Свято-Троицкого храма в г. Мадона Рижской епархии и благочинный храмов Мадонского округа, старейший священник Латвии, скончался во вторник Страстной седмицы, 13 апреля 1982 года, после тяжелой продолжительной болезни.

Родился 17 апреля 1900 года в г. Лиепая в латышской рабочей семье.

В 1928 году окончил Рижскую Духовную Семинарию. В том же году архиепископом Рижским и Латвийским Иоанном (Поммер; † 1934) был рукоположен во диакона, а затем — во пресвитера и назначен настоятелем Иоанновского ляудонского храма.

С того времени отец Августин усердно служил Церкви Христовой в течение 52-х лет. 1 июня 1980 года по болезни вышел за штат.

Служил отец Августин в латышских православных приходах, где окормлял и русских прихожан. Был настоятелем храмов, одновременно служил на приходах, не имевших священника. С 1928 по 1940 год был законоучителем в школах своих приходов, с 1943 по 1948 год — благочинным храмов Эрглиского округа, а с 1952 года — настоятелем Свято-Троицкого храма в г. Мадона и благочинным храмов Мадонского округа.

С 14 июня 1962 по 1 января 1963 года был членом Рижского епархиального совета. В 1971 году участвовал в Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

Протоиерей Августин Гофман добросовестно исполнял пастырские обязанности и пользовался заслуженным авторитетом у своих прихожан.

За усердное долголетнее служение Церкви Христовой отец Августин удостоен церковных наград: в 1967 году — митры, в 1968 году — ордена святого князя Владимира II степени, в 1972 году — второго креста с украшениями, в 1980 году — ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Чин погребения совершен в Свято-Троицком храме 17 апреля в Великую Субботу, настоятелем рижского Вознесенского храма протоиереем Владимиром Меркульевым и протоиереем Александром Бангерским.

Погребен отец Августин на местном кладбище, рядом с могилой супруги.

Священник **Стефан Григорьевич Ченуша,** заштатный клирик Кишиневской епархии, скончался 21 февраля 1982 года.

Родился он 2 августа 1904 года в с. Костешты, ныне Болотинского района в Молдавии. В 1923 году окончил школу псаломщиков в Кишиневе. 23 года был псаломщиком. В 1946 году епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаровым, † 1966) был рукоположен во пресвитера. Служение на приходах епархии отец Стефан совершал благоговейно.

В 1966 году вышел за штат по болезни.

25 февраля 1982 года был совершен чин погребения в Никольском храме в с. Лозо Лозовского района.

Погребен отец Стефан на кладбище в с. Слободзея-Кишкарены.

Игумен **Александр** (в миру Юрий Александрович Сатирский), благочинный Белгородского округа, настоятель Иоасафовского кафедрального собора в Белгороде, скоропостижно скончался 24 апреля 1982 года в г. Воронеже.

Родился в 1916 году в с. Бердске Новосибирской губернии в семье священника.

С детства изучил церковное пение и уже в 15-летнем возрасте управлял хором в Покровском храме в г. Новосибирске.

В 1946 году управлял хором в сталинградском Казанском храме. В 1947 году переехал в Астрахань, где управлял хором в кафедральном соборе и одновременно исполнял обязанности секретаря архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкий; † 1952). В 1954 году Ю. А. Сатирский переехал в Ташкент, где был регентом хора в Успенском кафедральном соборе, а затем — заведующим канцелярией Ташкентского епархиального управления.

В 1971 году епископом Ташкентским Платоном пострижен в монашество с именем Александр. В декабре того же года рукоположен во иеродиакона и во иеромонаха. С 1973 года иеромонах Александр — клирик Воронежской епархии, затем — секретарь епархиального управления. В 1978 году игумен Александр переведен в Курскую епархию и назначен настоятелем белгородского Иоасафовского кафедрального собора.

Игумен Александр был удостоен церковных наград, последнюю из которых, крест с украшениями, получил незадолго до кончины.

Чин погребения был совершен в воронежском Покровском кафедральном соборе епископом Воронежским и Липецким Ювеналием (ныне архиепископ Иркутский и Читинский) в сослужении соборного духовенства. По благословению архиепископа Курского и Белгородского Хризостома, в Воронеж прибыли клирики Курской епархии.

В надгробном слове епископ Ювеналий рассказал о жизненном пути и церковной деятельности игумена Александра.

Погребен игумен Александр на городском кладбище.

Протоиерей **Лука Митрофанович Самойленко,** заштатный клирик Киевской епархии, скончался 19 августа 1982 года, в день Преображения Господня, после непродолжительной болезни.

Родился в 1908 году в с. Моринцы Киевской губернии в крестьянской семье. Мать воспитала его в христианской вере и благочестии. После окончания школы до 1933 года трудился в сельском хозяйстве, затем работал на заводе в Донбассе. В 1942 году Лука Митрофанович добровольцем ушел на фронт. За проявленные мужество и героизм удостоен многих боевых наград.

В июне 1946 года архиепископ Ворошиловградский и Донецкий Никон (Петин; † 1956) рукоположил его во диакона, затем — во пресвитера. Пастырское служение отец Лука проходил на приходах Ворошиловградской, Донецкой и Одесской епархий. В 1968 году переведен в Киевскую епархию, где служил сначала в храме в г. Фастове, затем — в храме в с. Россава Мироновского района.

В 1973 году за усердное служение Церкви Христовой Святейший Патриарх Пимен наградил протоиерея Луку крестом с украшениями.

Отец Лука совершал богослужения всегда с усердием и любовью. Он был пастырем отзывчивым, чутким к нуждам верующих, проникновенным молитвенником; человеком простым и скромным, аккуратным и исполнительным.

В 1979 году отец Лука по болезни вышел за штат.

Отпевание протоиерея Луки Самойленко совершил духовник Киево-Святошинского благочиния протоиерей Леонид Барановский в сослужении протоиереев Вячеслава Ушакова и Панфила Вовченко.

Погребен отец Лука на кладбище в г. Фастове.

Протоиерей **Борис Иоакимович Белочкин,** заштатный клирик Воронежской епархии, скончался 2 сентября 1982 года, на 94-м году жизни, прослужив Святой Церкви более 40 лет.

Находился за штатом с 1976 года.

Отец Борис отличался усердием в пастырском служении, любовью и вниманием к пасомым.

Чин погребения протоиерея Бориса, по благословению епископа Воронежского и Липецкого Мефодия, в Казанском храме в Воронеже совершил настоятель протоиерей Митрофан Чаркин.

Погребен отец Борис на городском кладбище.

Протоиерей **Михаил Иосифович Игнатович,** настоятель остринского Спасо-Преображенского храма Минской епархии, скончался после тяжелой болезни 11 сентября 1982 года.

Родился 4 августа 1906 года в с. Иваново, ныне Минской области, в крестьянской семье. В 1927 году окончил Несвижскую русскую гимназию, в 1931 году — Богословский факультет Варшавского университета.

5 июня 1931 года рукоположен во пресвитера. Пастырское служение отец Михаил проходил на приходах Минской области, а последние 22 года — в пос. Острино Гродненской области.

За полувековое усердное служение Церкви Божией протоиерей Михаил ко дню Святой Пасхи 1981 года Святейшим Патриархом Пименом был удостоен права служения Божественной литургии при открытых Царских вратах до «Отче наш».

Отец Михаил всегда был жизнерадостным, трудолюбивым, за каждым богослужением проповедовал слово Божие и усердно исполнял пастырские обязанности.

13 сентября в Спасо-Преображенском храме в пос. Острино благочинный Гродненского округа протоиерей Владимир Урлик совершил заупокойную Божественную литургию, а затем — чин погребения.

Погребен отец Михаил на местном кладбище.

Протоиерей **Александр Степанович Политов,** настоятель Спасо-Преображенского молитвенного дома в пос. Дрибин Минской епархии, скоропостижно скончался 13 сентября 1982 года.

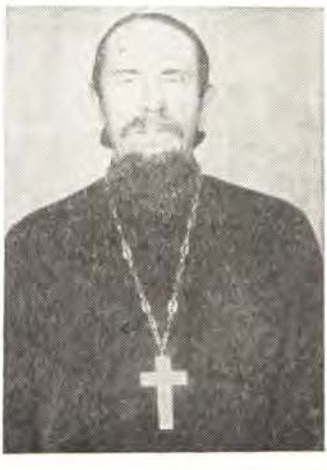
Родился 29 июля 1928 года в г. Дубровно Витебской области в крестьянской семье. В 1945 году был призван в ряды Советской Армии, участвовал в боях на японском фронте, был ранен.

В 1957 году Александр Степанович окончил два класса Минской Духовной Семинарии, был рукоположен во пресвитера. Начал пастырское служение настоятелем Ильинского храма в с. Большие Павловичи Витебской области. С 1964 по 1976 год был настоятелем храма в г. Ельске Гомельской области, затем служил в Могилевской области. Последние шесть лет приходом протоиерея Александра был Спасо-Преображенский молитвенный дом в пос. Дрибин.

Скромный, приветливый и трудолюбивый отец Александр, несмотря на болезнь, связанную с последствиями ранения, полученного на фронте, усердно заботился о благолепии церковном.

По благословению митрополита Минского и Белорусского Филарета, 15 сентября благочинный Могилевского округа протоиерей Евгений Омельянюк и духовенство благочиния совершили Божественную литургию и чин погребения.

Погребен отец Александр на местном кладбище.

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА

в Неделю сыропустную (Прощеное воскресенье)

Возлюбленные отцы, братья и сестры!

Только что мы с вами единым сердцем и едиными устами вознесли наши молитвы Господу Вседержителю о ниспослании нам благословения на предстоящий Великий пост. Наступило время всеочищающего покаяния, усиленной молитвы, строгого воздержания, духовного совершенствования.

Святая Церковь, начиная с Недели о мытаре и фарисее, постепенно подготавливает нас к подвигу святого поста. Она, как заботливая мать, в церковно-богослужебных молитвах, песнопениях и канонах внушает нам правильное христианское понятие о посте. Полтора тысячелетия дивные творения преподобных отцов и учителей Церкви Андрея Критского, Космы Майумского, Анатолия Константинопольского, Феодора и Иосифа Студитов и других песнословцев потрясают душу вступающего на спасительную стезю поста и покаяния.

«Истинный пост, — слышим мы в одном песнопении, — есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления, сих оскудение» (стиховный самогласен на вечерне в понедельник 1-й седмицы Великого поста).

В другом месте Церковь поучает нас: «Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне; разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропо́тная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем» (стихира на «Господи, воззвах» в среду 1-й седмицы Великого поста).

Поститься, как нас наставляют песнопевцы Церкви, — это значит полностью, всеобъемлюще изменить свою греховную жизнь, принести искреннее покаяние и, надеясь на милосердие Божие, идти путем духовного совершенства. Первая ступенька на этом пути — это взаимное прощение друг другу обид. С этого надо начинать, без этого немыслим наш постный подвиг. Блаженный Августин говорит: «Есть много видов милосердия, посредством которых мы можем получить от Бога прощение в своих грехах, но важнейший из всех — прощать врагам».

Это желанное освобождение от греховного ига мы можем получить только *снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: ка́к Христос простил вас, та́к и вы* (Кол. 3, 13). «Прости грехи ближнему твоему, чтобы тебе получить прощение грехов от Господа, — наставляет нас святой Иоанн Златоуст. — Если он сильно оскорбил тебя, то чем больше ты простишь, тем больше и сам получишь прощения.

Примирившись со своими ближними и получив благословение Церкви на предстоящий подвиг, после Таинств Покаяния и Святого Причащения мы, исполненные «чистоты световидныя и любве чистыя, молитвы светозарныя и всякия иныя добродетели богатно» (стихира на стиховне на вечерне во вторник 2-й седмицы Великого поста), сподобимся встретить и прославить Светлое Христово Воскресение.

Желая во всем благом быть вам примером и образом, я, обращая к вам, моя возлюбленная паства, свое сердце, прощаю и разрешаю всех, кто меня в чем оскорбил, или огорчил, или какое зло и тяготу причинил мне; а у всех тех, кого я когда опечалил словами или делами, ве́дением и неве́дением, прошу прощения и молитв.

Да отпустятся всем нам равно грехи наши и взаимные обиды. Отыми, Господи, от сердец наших всякое подозрение, гнев и раздор и все, что́ может нарушить между нами мир и братскую любовь.

А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь (1 Фес. 3, 12—13).

Произнесено за вечерним богослужением в Богоявленском патриаршем соборе 20 марта 1983 года.

В день памяти святителя Никиты, епископа Новгородского

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Собираясь на праздник к святителю Никите, мы молимся вместе с ним Господу. Мы прикасаемся к его святым останкам и ощущаем его благодатное общение. Снова и снова мы вспоминаем его житие, которое было так давно, и слушаем его святительское назидание, словно сказанное теперь.

О чем святитель говорит нам? О том же, о чем он учил в своей жизни. Мудрость Христова и истина евангельская неизменяемы. Наша земная жизнь скоро проходит, и никому из ныне живущих, как и из тех, кто жил до нас, не хочется умирать. Каждый дорожит земной жизнью и старается продлить ее.

Жизнь же не в наших руках, и только тот, кто знает это, принимает Господа Иисуса Христа как Источник жизни. Кто приобщится к этому Источнику, тот живет не только в земном временном уделе, но и за гробом. Одним Господь дает вечный покой, и они молчат пред нами, а иные говорят после смерти, как это делает святитель Никита. Он учит, назидает, лечит, утешает, духовно руководит.

Как легко человеку по вере принять Господа Иисуса Христа, как нетрудно приобщиться к Источнику вечности и чрез это получить жизнь неумирающую! И как мало тех, кто в Свете Христа видит Свет и дорожит Им, а не отблеском временного земного благополучия. Есть блаженство, получаемое нами по вере от Господа нашего Иисуса Христа, и святитель Никита ныне молится Богу и призывает всех нас, чтобы мы обогатились именно таким богатством веры, которое духовно обогащает человека, ибо только это сокровище идет с человеком за его гробом в Вечную жизнь.

Так светится служение святителя Никиты пред нами, и мы, видя и слушая нашего святителя, прославляем Отца Небесного! Аминь.

АНТОНИЙ,
митрополит Новгородский и Ленинградский

Память святителя Новгородского Никиты 31 января/13 февраля (†1108).

◆ Бытие человека многосторонне. Душа имеет свои силы, тело — чувства и члены, оно получает пищу и необходимое для жизни. В душе происходят процессы ведения, неведения, памяти, забвения, любви, ненависти, печали. В теле — наслаждение, труд, чувство, бесчувствие, здоровье, болезнь, жизнь, смерть. Внешне телу может принадлежать — многодетство, бездетство, богатство, бедность, слава, бесчестие. Одно почитается добром, другое злом. Но само по себе ничто не зло. Злом всё делается в употреблении.

◆ В природе зла нет. Не в пище зло, а в чревоугодии, не в деньгах, а в сребролюбии. Зло — в неверном употреблении. Для мыслящей силы души злоупотреблением являются невежество и безрассудство, для раздражительной и вожделевательной — ненависть и невоздержание. Нечистота ума — в ложном познании, в страстных помыслах, в соизволении на грех. Нечистота души — в противоестественном действии ее сил, вожделевательной и раздражительной. Нечистота тела — грех, соделанный делом.

Преподобный Максим Исповедник

◆ Вера есть дверь Таинств.

Преподобный Исаак Сирин

В день памяти преподобного Феодосия Печерского

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ублажаем тя, преподобне отче Феодосие, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов

Вот уже почти девять столетий Святая Церковь прославляет имя одного из Небесных покровителей земли Русской — преподобного Феодосия Печерского. Для нашей Церкви преподобный Феодосий не только великий святой, еще во младенчестве возлюбивший Христа с горением души, щедро одаренной Богом. Для нас он больше чем великий подвижник, непрестанно трудившийся на ниве своего сердца. Он — великий игумен земли Русской, один из первоначальников русского иночества.

У самого истока христианства на Руси преподобный Феодосий возрастил крепкую, изобилующую духовными подвигами и любовью монастырскую семью — *аки звёзды сияюще в пáмятех своих, просвещают дýши наша, прибегáющих к ним* *.

Не по летам мужественный юноша, исполненный стремлением к преображению своей души и молитве, ушел тайно из родного Курска в стольный Киев. Там, на Бéрестовой горе, в убогой пещере преподобного Антония, Феодосий получил через него благословение Святой Горы.

Прошло совсем немного времени после Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром. Народ, нередко неосознанно принимавший Крещение, доверяя слову князя: «Кто не крестится, противен мне будет», нуждался в личности, способной явить собой, своим примером, духовной красотой души величие учения Христова. И так же, как юный Феодосий, увидев преподобного Антония, уже не захотел уйти от него, так к ним обоим потянулись люди самых разных положений: и знатные вельможи, отдавшие богатства мира за тесноту пещер, и чистые души простых поселян. Ибо *не может укрыться город, стоя́щий на верху горы́* (Мф. 5. 14). Это о них, о святых подвижниках, прежде всего сказал Господь: *Вы — соль земли... вы — свет мира* (Мф. 5, 13, 14).

Когда преподобный Антоний ушел в затвор, игуменом вместо себя он оставил, как самого ревностного инока, Феодосия.

Преподобный Феодосий, сам опытно испытавший коварное действие *семени тли* в человеческом сердце, *со слезами, не яко учитель, но яко раб,* взывал к братии: «Созвала нас благодать Святого Духа и молитва Пресвятой Богородицы в эту обитель — в единодушие, единомыслие и едину волю... А мы хотим иметь много воль... Как мне молчать, не стенать? Если бы возможно было, я говорил бы каждый день, со слезами умоляя вас и припадая к коленам вашим!»

Из Царьграда преподобный Феодосий получил Устав монастыря преподобного Феодора Студита. «Братья мои, и отцы, и дети духовные,— не переставал он поучать иноков, — собор, Богом собранный, стадо Христово возлюбленное... примемся, как за лéствицу, за предания святого великого и божественного Феодора Студийского!»

Преподобный Феодосий хорошо знал, как трудно иноку, вручившему себя с радостной решимостью в руки Божии, до конца отречься от своей воли. Первый составитель жития Печерского игумена, преподобный Нестор Летописец, приводит такой случай. Один нетерпеливый брат много раз уходил из монастыря, но вновь возвращался. Преподобный Феодосий с неизменной любовью принимал его. Наконец брат пришел и сложил к ногам игумена все, что заработал в миру ремеслом портного. «Если хочешь быть совершенным, — сказал ему преподоб-

* Поучения преподобного Феодосия здесь и далее цитируются по изданию: Труды Отдела древнерусской литературы. М.—Л., 1947, т. V, с. 173—183.

ный, — брось все в горящую печь, ибо это — плоды твоего непослушания». Брат сжег приобретенное и больше не уходил из монастыря.

Главный плод духовного подвига христианина и цель монашеского делания — любовь. Вся жизнь преподобного Феодосия, как и его братии, была служением во имя любви. Любовь делала его заступником обиженных и обездоленных перед несправедливостью сильных мира. Любовь к Отечеству побуждала преподобного Феодосия без страха обличать князей за междоусобицы. Как повествует его житие, преподобный не мог без слез видеть несчастных, нищих, больных. «Прекрасно было бы нам кормить своим трудом убогих и странников!» — призывал он братию. Вблизи монастыря он построил особый двор с церковью во имя первомученика архидиакона Стефана, где находили помощь и духовную поддержку слепые, хромые, нищие. Каждую субботу из обители отправляли воз с хлебами тем, кто находился в узах и темницах.

Из затвора, в который преподобный Феодосий уединялся на время Великого поста, он ободрял братию письменными поучениями: «Радуюсь вашей любви! Вы видите мою худость и не возгнушались моих слов, которыми, уходя, я увещевал вас, но со всем старанием исполнили их»; «Подвизайтесь, трудники, подвизайтесь! Примите венец вашего терпения, Христос ждет, когда мы придем к Нему! Возжжем наши светильники любовью и послушанием, кротостью и смирением и встретим Христа с непостыдженными лицами!»

Преподобный Феодосий взрастил Русскую Фиваиду — ту школу монашеского делания, которую преподобный Антоний Печерский воспринял на Афоне и православном Востоке. Об этом соборе русского подвижничества спустя 400 лет писал преподобный Иосиф Волоцкий († 1515): «С тех пор, как благодать Христова просвещения коснулась Русской земли, в ней было много святителей, и преподобных, и чудотворцев, и знаменосцев, которые, как златыми крылами, возлетали на Небо» *.

Прося молитвы и всемощного заступления пред Богом у преподобного Феодосия, запечатлеем в своих сердцах его призыв к нам: «Так, братия моя, содержа́ между собой истинную любовь, воспримем чистый закон Благого Бога нашего и соблюдем Его святые заповеди, подвизаясь в бдении и молитвах и непрестанно молясь за весь мир, да получим чрез то Царство Небесное о Христе, Господе нашем». Аминь.

Протоиерей Александр ДРОНОВ

---

* Просветитель. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань, 1882, с. 13.

Наставления преподобного Филофея Синайского о молитве и трезвении

Есть в нас мысленная брань, более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надо преследовать умом ту цель, чтобы, как маргарит, или многоценный камень, иметь в сердце сокровище — память о Боге. Надо оставить все, даже тело, и презреть самую настоящую жизнь, чтобы Единого Бога стяжать в своем сердце. Ибо святитель Златоуст сказал, что достаточно одного умного боговидения для истребления лукавства.

Очень редко можно встретить безмолвствующих умом. Это свойственно только тем, кто употребляет все средства, чтобы привлечь к себе Божественную благодать и исполниться истекающим от нее духовным утешением. Итак, если, подобно им, хотим проходить умное делание, эту философию Христову, в хранении ума и трезвéния, начнем этот путь воздержанием от многих яств, принимая пищу и питие, сколько можно, малой мерой. Трезвение справедливо называют путем, потому что оно ведет в Царство — и в то, которое *внутрь нас*, и в будущее. Еще его называют мысленной мастерской, потому что оно изменяет и очищает, убеляет нравы ума и страстную жизнь переделывает в бесстраст-

ную. Также оно подобно окну, через которое Бог являет Себя уму подвижника.

Где смирение, память о Боге с трезвением и вниманием и частая молитва против врагов (злых дýхов), там — место Божие, сердечное Небо, в котором полчище бесовское боится стоять, потому что в нем обитает Бог.

Нет ничего смутительнее многословия и зловреднее невоздержания языка, и ничто так сильно не расстраивает и не истребляет душевного богатства. Ибо то, что́ трудом собираем, чрез многословие душа снова расточает. Что хуже невоздержного языка? Он — неудержимое зло. Надо положить ему предел, обуздать его, и, скажу так: заставить служить только нужде.

Первая дверь, вводящая в мысленный Иерусалим, во внимание ума, есть разумное молчание уст, хотя ум еще не безмолвствует. Вторая — воздержание в пище и питии. Третья — непрестанная память о смерти, вместе с очищением ума и тела. Познав однажды духом ее красоту и усладившись ею, я возжелал иметь ее сожительницей на целую жизнь, возлюбив ее благообразие и благолепие. Как она смиренна, радостно-печальна, задумчива, как страшится будущего праведного истязания! Из чувственных очей она источает слезы — целительную живую воду, а из очей мысленных — обильный источник премудрых помышлений, который веселит разум. Эту-то, как я сказал, дверь Адамову — память о смерти жаждал я всегда иметь спутницей и, вступая с ней в беседу, ночью и днем исследовать, что будет со мной по отложении тела сего. Но часто не позволяло мне этого пагубное забвение — эта омраченная дочь диавола.

Есть брань, в которой дýхи злобы тайно сражаются с душой через помыслы. Душа невидима телесным очам, и зложелательные силы, сообразно с ее существом, нападают на нее невидимой бранью, не предваряя ее объявлением войны. Через помыслы они внезапно окружают сердце, чтобы завладеть вниманием человека. А получив согласие сердца на внушаемые ими помыслы, они убивают душу посредством греха.

Для чего воздвигается против нас эта борьба? Чтобы воспрепятствовать нам исполнить волю Божию, о которой молимся: *Да будет в нас воля Твоя* (Лк. 11, 2). Это узнаёт из опыта тот, кто в трезвении остановит свой ум от блуждания помыслов и станет тщательно наблюдать за вторжениями невидимых врагов в свое сердце и их схватками с трезвящимся умом в мечтаниях фантазии.

Если приобретем навык в воздержании, то сумеем и сердце свое блюсти с Иисусом и просвещаться в нем от Него, познавая духом Его благость. Мы приняли закон очищать сердце для того, чтобы непрерывным вниманием к Солнцу правды, Иисусу, изгнать из атмосферы сердца облака́ злых помыслов, очистить свой ум и просветиться словами Его величествия.

Мы должны ежедневно держать себя в таком настроении, в каком надлежит являться пред *лицом Бога*. Ибо пророк Оси́я говорит: *Милость и суд храни и приближайся к Богу твоему выну* (12, 6). И пророк Малахия от лица Божия говорит: *Сын славит отца и раб господина своего убоится: и аще Отец есмь Аз, то где слава Моя? И аще Господь есмь Аз, то где есть страх Мой? Глаголет Бог Вседержитель* (1, 6). То же и апостол пишет: *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). И премудрость внушает: *Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исхо́дища живота* (Притч. 4, 23). И Сам Господь Иисус Христос заповедует: *Очисти внутреннее стклянницы... да будет и внешнее чисто* (Мф. 23, 26).

Тому, кто очищает свое сердце, исторгает из него с корнем грех, достигает Божественного ве́дения и успешно зрит умом незримое для многих, не до́лжно из-за этого возноситься ни над кем. Среди творений что чище бестелесного и что многове́дуще Ангела? Однако и он, вознесшись, низвержен с неба, как молния. Известно, как действуют рудокопы, достающие из-под земли золото. Так и ты: будь под всеми, как они под землей, чтобы достать золото ве́дения.

Апостол говорит: *Подвизáяйся от всех воздержи́тся* (1 Кор. 9, 25). Ибо невозможно с чревом, отягощенным пищей, ополчаться против невидимых зложелательных сил. Тем, кто связан тяжелой и всегда похотствующей на дух плотью, говорит апостол: *Несть бо Царство Божие бра́шно и питие́* (Рим. 14, 17). *Мудрование плотско́е вражда есть на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже́ бо может* (Рим. 8, 7). Будучи земным, тело всегда имеет пристрастие к земному и услаждается погибельными удовольствиями. *Мудрование бо плот-*

ско́е смерть есть: сы́щии же во пло́ти Богу угоди́ти не могут (Рим. 8, 7, 8).

Если наше попечение о хранении ума в Господе искренне, то нам необходимо великое смирение, во-первых, в отношении к Богу, во-вторых, в отношении к людям. Мы должны всегда сокрушать свое сердце, отыскивая всё, способное смирять его. Смиряет сердце, как известно, память о прежней нашей жизни, память о всех грехах от юности, которая рождает слезы и подвигает нас ко всесердечному благодарению Бога. Также и постоянная память о смерти побуждает нас к радостному плачу и трезвению ума. Особенно смиряет наше мудрование и располагает потуплять очи в землю воспоминание о Страстях Господа нашего Иисуса Христа. И оно дает нам слезы. Истинно смиряют душу великие Божии благодеяния к нам, если быть к ним внимательными и благодарными.

Не отрицай из самолюбия этих спасительных врачеваний души, — ты имеешь в них нужду. Иначе ты уже не ученик Христов и не подражатель Павла, который говорит о себе: *Несмь достоин нарещися апостол* (1 Кор. 15, 9), а в другом месте сознаётся, что прежде был хульником, гонителем и досадителем (1 Тим. 1, 13). Видишь ли, горделивец, и святой апостол не забывал прежней своей жизни? И все святые, от создания доныне, облачались в это святое одеяние Божие — смирение. Сам Господь наш Иисус Христос, будучи Непостижимым, Недове́домым и Неизглаголанным Богом, всей Своей жизнью во плоти явил нам образ смирения. Поэтому святое смирение по праву должно именоваться и Божественной добродетелью, и Владычней заповедью. Ангелы и все светлые Божественные Силы также хранят эту добродетель. Они знают, как пал в бездну возгордившийся сатана, явленный бесчестнейшим пред Богом более всякой твари за свою гордость. Знаем мы и то, каким образом пал из-за гордости Адам. Имея такие примеры, будем всегда смирять себя, сколько есть сил, пользуясь указанными выше врачевствами. Смирим себя душой и телом, и в мудровании, и в желании, и речах, и в помышлениях, и внешне, и внутренне. Особенно необходимо заботиться, чтобы Господь Иисус Христос, Сын Божий и Бог, Который за нас, не стал против нас. Ибо *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч. 3, 34). *Не чист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). *Смиря́яй же себе вознесется* (Лк. 18, 14). *Научи́тся от Мене́, яко кроток есмь и смирен сердцем,* — говорит Спаситель (Мф. 11, 29).

Внемли́те себе, — говорит Господь, — *да не когда отягча́ют сердца́ ваша объе́дением* (Лк. 21, 34). *Подвиза́яйся же от всех воздержи́тся,* по слову апостола (1 Кор. 9, 25). Зная всё, что́ обращено к нам в Божественном Писании, будем проводить свою жизнь в воздержании. Прежде всего, приучим тело свое к добродетельному порядку, давая ему пищи в меру. Так легко укрощаются и подчиняются разуму взыграния похоти и движения гнева. При этом удобнее воздерживаться и от других прегрешений. Добродетелью считается всестороннее воздержание, то есть удаление от всякого вида зла.

Все Божественные заповеди полагают законы для троечастности души, то есть для трех сил души: раздражительной, желательной и мысленной. Кто строго следует заповедям, у того данная троечастность делается истинно здравой. Но против этих же трех сил душ́и день и ночь ведет войну и диавол. Он воюет против заповедей Христовых, ибо Христос чрез заповеди охватывает законом троечастность души. Действительно, предупреждение, что *гне́ваяйся на брата своего всу́е повинен есть суду* (Мф. 5, 22), — вот врачевание раздражительной части. Эту заповедь враг покушается отвергнуть посредством помыслов противления, злопамятства и зависти. Божий противоборец знает, что правителем раздражительной части души является сила мысленная. Поэтому он прежде всего в нее пускает стрелы помыслов: подозрения, зависти, сварливости, лукавства, тщеславия — и склоняет мысленную силу сложить с себя власть и отдать бразды раздражению, оставив его без всякого управления. Тогда раздражение без удержи выносит в словах все, что́ прежде вложено было в сердце, что при нерадении ума было внесено в душу вражескими помыслами. Сердце тогда становится исполненным не Духа Божия и не Божественных помышлений, а неукротимой злобы, ибо, как говорит Господь: *Уста говорят от избытка се́рдца* (Лк. 6, 45).

Вот какие козни употребляет лукавый. А ведь можно не дойти до злых слов, если, почувствовав раздражение, сразу молитвой и вниманием к тому, что́ про-

исходит в душе, изгнать из сердца разжигающие его мысли. Душегубец достигает злой цели своей только тогда, когда найдет человека готовым нарушить Божественную заповедь.

А пожелательной части души что предписано Божественной Владычней заповедью? *Воззре́вый на жену, ко еже вожделе́ти ея́, уже любоде́йствова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Какую же сеть против этой заповеди сплетает в уме злодей? Он подступает внутрь души и поднимает похотную брань против данной заповеди, живописуя в душе блудные образы, напоминая слова, возбуждающие на страсть.

Какая, наконец, заповедь дает руководствующие правила силе умственной? *Аз же глаголю вам: не кля́тися всяко... Буди же слово ваше: е́й и ни́* (Мф. 5, 34, 37). И еще: *Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33). И: *вни́дите узкими враты́* (Мф. 7, 13). Таковы заповеди для мысленной части! Противоборец наш, желая и эту мысленную силу сделать подручной себе, сначала отнимает у нее здравомыслие посредством помыслов чревоугодия и нерадения. Лишив ум свойственной ему власти над другими силами и посмеявшись над нею, как над пьяным вождем, враг заставляет исполнять свои внушения и хотения, делая помощниками себе раздражительность и похотение. Сила раздражительная, оставленная силой мысленной, начинает своим похотением обращать все пять чувств наших, как покорных слуг, в орудие явным грехам.

Следствием этого бывают согрешения и падения! Когда ум изнутри не обуздывает и не вяжет чувств, тогда глаза всюду разбегаются от любопытства, уши любят слушать су́етное, обоняние изнеживается, уста становятся неудержимыми и руки простираются осязать то, что́ не должно. За этим последует вместо правды неправда, вместо мудрости — неразумие, вместо целомудрия — блуд, вместо мужества — боязливость. А четыре главные добродетели: правда, мудрость, целомудрие и мужество, если они в силе, то успешно управляют троечастностью души, что удерживает чувства от всего непотребного. И тогда ум, пребываяй в тишине, побеждает в мысленной брани.

Когда же, по невниманию, ум допустит смятение в прочих силах и преодолевается прилогами лукавого, он преступает Божественные заповеди. За преступлением же заповедей всегда следует или соответственное покаяние, или мука в будущем веке. Итак, доброе дело обнаруживает себя в том, чтобы ум непрестанно трезвился и соделывался истинным хранителем Божественных заповедей.

(Публикуется в адаптации по изданию: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении... М., 1889, с. 275—287.)

(Продолжение следует)

◆ Почтим дар Примирителя. Мир — дар, который, отходя отселе, Он оставил нам (Ин. 14, 17) как некий прощальный залог. Будем знать одну только брань — брань с сопротивной силой (злых духов). *Рцем, братия, ненавидящим нас* (Ис. 66, 5). Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие. Предоставим над собою победу, чтобы и нам победить. Посмотрите на уставы состязаний и на подвиги борцов: у них часто лежащий внизу одерживает победу над теми, которые были вверху. И мы будем подражать им.

Святитель Григорий Богослов

◆ Так как Бог даровал нам блага, превышающие человеческое разумение, то Он по справедливости требует веры, потому что не может быть твердым тот, кто ищет объяснений.

◆ Не тот верующий, кто всему верит, но кто верует Богу.

Святитель Иоанн Златоуст

Вторая Генеральная Ассамблея Латиноамериканской ХМК*

С 26 мая по 1 июня 1982 года в столице Никарагуа — Манагуа проходило заседание Второй Генеральной Ассамблеи Латиноамериканской ХМК на тему «Христианское движение за мир, независимость и прогресс народов». В ее работе приняли участие представители разных христианских конфессий. На эту сессию Генеральной Ассамблеи прибыла делегация международной Христианской Мирной Конференции в составе: митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, председатель Комитета продолжения работы ХМК, пастор д-р Любомир Миржеёвский, ЧССР, генеральный секретарь ХМК, архимандрит Сергий (Фомин), заместитель генерального секретаря ХМК, представитель Русской Православной Церкви при ХМК, пастор Криспин Мазобере, Зимбабве, и переводчик Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата С. Г. Гордеев.

Делегаты международной ХМК прибыли в Манагуа утром 24 мая. В аэропорту гостей встречали Систо Уола, директор Международного отдела евангелического комитета межрелигиозной помощи Никарагуа (СЕПАД), Сержио Арсе-Мартинес, Куба, вице-президент международной ХМК, корреспонденты радио и телевидения Никарагуа. Глава делегации — Владыка Филарет сообщил о целях предстоящего визита. Это интервью и встреча в аэропорту транслировались вечером по телевидению. Здесь же, в аэропорту, митрополит Филарет имел беседу с апостолическим нунцием Ватикана в Никарагуа архиепископом Андреасом ди Мотеземоло.

В тот же день советских членов делегации принял временный поверенный в делах СССР в Никарагуа Ю. Ф. Парфёнов.

На следующий день делегаты международной ХМК совершили поездку по столице и пригородам Манагуа, в которых проходили события, связанные с национально-освободительной борьбой никарагуанского народа против диктатуры Сомосы. В 1972 году Манагуа был почти полностью разрушен землетрясением. Новое народное правительство провело значительные работы по восстановлению города.

26 мая делегация международной ХМК в сопровождении пастора д-ра Рауля Фернандеса Цебалоса, Куба, нанесла визит архиепископу Манагуа монсиньору Мигелю Обандо Браво. Архиепископ Мигель Обандо Браво отметил важность визита представителя Русской Православной Церкви митрополита Филарета и проявил живой интерес к предстоящей Ассамблее. Члены делегации информировали его о деятельности ХМК, об участии в ее работе Церквей-членов, о прошедшей в Москве Всемирной межрелигиозной конференции, посвященной спасению жизни от ядерной катастрофы, о значении предстоящей Ассамблеи в деле сохранения мира.

Вечером состоялось официальное открытие Второй Генеральной Ассамблеи Латиноамериканской ХМК, на котором присутствовали представители правительства, Сандинистского фронта, дипломатического корпуса и общественности, а также личный представитель архиепископа Манагуа. Молитву при открытии Ассамблеи прочитал профессор Жоэль Гахардо. Он же вел и торжественное заседание. В президиуме находились руководители Латиноамериканской ХМК и члены делегации международной ХМК. С приветствием к собравшимся обратился Х. Ордонез, Коста-Рика, президент Латиноамериканской ХМК. Митрополит Филарет и пастор Л. Миржеёвский также выступили с приветственными речами. Выступление митрополита Филарета было опубликовано в печати и комментировалось по радио и телевидению. От имени правительства Никарагуа и руководства Сандинистского фронта к Ассамблее обратилась председатель Никарагуанского комитета защиты мира командант Дорис Тегерин.

Рабочий день 27 мая начался молитвой, которую совершил Густаво Парахон, председатель СЕПАД. Региональный комитет Пуэрто-Рико подготовил к Ассамблее библейские размышления, которые ежедневно прочитывал профессор Луис Ривера, член Рабочего комитета ХМК. Участники сессии почтили минутой молчания память почивших со времени Первой Ассамблеи членов Латиноамериканской ХМК. Была принята повестка дня Ассамблеи и утвержден ее регламент, избраны редакционная комиссия, комитет по назначениям, комиссия по исправлению Устава латиноамериканской ХМК и координаторы работы.

С докладом о завоеваниях никарагуанской революции выступил член Никарагуанского комитета защиты мира Эрико Бландон. Он рассказал об истории создания Сандинистского фронта, о личности генерала Аугусто Сандино, о революционном процессе в стране. Эрико Бландон подчеркнул, что никарагуанские законы охраняют интересы трудящихся: объявлено право на труд, произведена национализация фабрик и заводов, земля отдана крестьянам. Верующие люди активно участвуют в революционных преобразованиях страны. В составе правительства четыре министра — римо-католические священники. Он также отметил, что имеются и определенные трудности, усугубляемые силами реакции, которая проводит совместно с ЦРУ США кампанию против Никарагуа. В стране объявлено чрезвычайное положение. Значительную часть национального

* Сообщение о Второй Ассамблее Латиноамериканской ХМК см.: Журнал Московской Патриархии, 1982, № 8, с. 45.

бюджета правительство, к сожалению, вынуждено тратить на оборону.

Члены делегации международной ХМК выступили с приветственными словами в адрес Ассамблеи, рассказали о перспективе Движения на будущее. Делегаты Латиноамериканской ХМК высоко оценили деятельность международной ХМК, выразили единодушное мнение о необходимости строить работу в непосредственном контакте с ней и высказали благодарность за поддержку своего континентального объединения.

Впечатлениями о жизни Церквей в социалистических странах поделились те из присутствовавших, которые принимали участие в работе международных комиссий ХМК.

В связи со стихийным бедствием, постигшим никарагуанский народ, Ассамблея приняла Документ солидарности, текст которого с просьбой о материальной помощи пострадавшим от наводнения был направлен Церквам и организациям всех континентов.

Утреннюю молитву рабочего дня 28 мая совершил митрополит Киевский и Галицкий Филарет.

Выступления делегатов, сообщивших о положении в их странах, представляли большой интерес. Региональный комитет Пуэрто-Рико предложил доклад о положении в стране и о борьбе, направленной против насилия, оказываемого США. Пуэрто-Рико со времени президента Дж. Картера стало практически штатом США, которые стремятся использовать остров в военных целях, ссылаясь на так называемые планы безопасности. Внешняя политика страны также контролируется Соединенными Штатами. Пуэрто-Рико — это не только военная, но и торговая база Соединенных Штатов, являющаяся перевалочным пунктом при оказании технической и военной помощи соседним странам. При таком положении интересы народа не учитываются. В стране существует карточная система оплаты труда, действуют разрозненные группы освобождения, не имеющие политического единства. И тем не менее идет широкая кампания, направленная против службы в американской армии, существует партия прогрессистов, борющаяся с проведением в стране политики Соединенных Штатов. В такой ситуации роль Церкви и клириков велика, и они пользуются большим авторитетом.

Г-н Летт, представитель Карибского Совета Церквей, сообщил об экономическом и политическом положении островных государств и выразил надежду, что контакты между Латиноамериканской ХМК и Карибским Советом Церквей будут расширяться и крепнуть.

Делегат из Гватемалы рассказал о деятельности Национального комитета единства гватемальского народа. В результате глубокого экономического и политического кризиса в стране к власти пришла новая хунта, во главе которой стоят военные. Докладчик привел факты, обличающие жестокость предыдущего режима, и рассказал о революционном процессе, развивающемся в стране.

Перед участниками Ассамблеи выступил вокально-инструментальный ансамбль революционной народной песни Гватемалы.

Представитель Коста-Рики, говоря о положении в своей стране, подчеркнул, что армия безработных достигла сейчас 120 тысяч человек. Жизненный уровень очень низок. В стране много политических заключенных. Сомосисты имеют в Коста-Рике базу и военные формирования. Докладчик призвал укреплять связи и делиться опытом революционной борьбы.

Представитель Сальвадора отметил, что в его стране царит страшная нищета: 30—35 % национального дохода уходит на вооружение. Растет безработица. В борьбе против правящей фашистской клики погибло уже более 30 тысяч патриотов. В стране ведется борьба за права человека, в которой патриоты опираются на Заявление ХМК по Сальвадору. Священники также включились в борьбу за мир. Церковь пользуется большим авторитетом. Ежедневно в полночь совершается месса за поборников мира и справедливости, транслируемая по радио. Сальвадор — страна, где убивают священников, несущих народу правдивое слово. Правящая олигархия является по существу фашистской, и все так называемые реформы служат укреплению профашистского режима в стране.

Чилийский представитель рассказал присутствовавшим о том, что в его стране осуществляется политика США, суть которой — в подавлении свободы и уничтожении даже буржуазной демократии. Правящая верхушка хочет сохранить свои привилегии за счет народа. Права человека попираются. В стране царит произвол: аресты, пытки, убийства. В руках хунты здравоохранение, воспитание и образование. Вся система управления сверху донизу контролируется властями, создается обстановка страха. Крупная и мелкая буржуазия также недовольна хунтой. Страна находится в глубоком экономическом кризисе. В таких условиях большой популярностью и любовью пользуется Церковь: представители ее стараются выяснить судьбу без вести пропавших, поддерживают забастовки шахтеров. Церковь имеет свои школы.

В ходе работы Ассамблеи была проведена пресс-конференция, на которой присутствовали корреспонденты радио, телевидения, правительственная пресса Никарагуа, а также зарубежные журналисты. На вопросы корреспондентов отвечали митрополит Филарет, пастор д-р Л. Миржеёвский, Х. Ордонез, Коста-Рика, Систо Уола, Никарагуа, Дора Валентина, Куба, архимандрит Сергий, пастор Криспин Мазобере, Зимбабве. Выступления митрополита Филарета и Доры Валентина были включены в телевизионную программу.

29 мая рабочий день начался молитвой, посвященной памяти архиепископа Ромеро-и-Гальдамес. Иказо Манеро, журналист из Мексики, предложил доклад, в котором охарактеризовал роль христиан и Церквей в национально-освободительном движении, имеющем место во многих странах Латинской Америки.

Делегация международной ХМК в сопровождении пастора Рауля Фернандеса Цебалоса была принята секретарем Сандинистского фронта Никарагуа Р. Нуньесом. Состоялась дружеская беседа, в ходе которой секретарь выразил удовлетворение итогами московской Всемирной межрелигиозной конференции и высоко оценил моральную помощь, оказанную Никарагуа международной ХМК.

Вечером председатель Никарагуанского комитета защиты мира командант Дорис Тегерин устроила прием в честь руководства Латиноамериканской ХМК и делегации международной ХМК. На приеме присутствовали члены правительства и представители Санди-

СВЯТИТЕЛЬ НИКИТА, ЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ
(† 31 января 1108 года)

Икона письма архиепископа Сергия (Голубцова; † 1982)

К стр. 33

30 января 1983 года, Богоявленский патриарший собор. Святейший Патриарх Пимен с Преосвященными архиереями совершает хиротонию архимандрита Сергия во епископа Солнечногорского

30 января 1983 года после богослужения в Богоявленском патриаршем соборе. Справа налево: **архиепископ Зарайский Иов, архиепископ Волоколамский Питирим, митрополит Минский и Белорусский Филарет, Патриарший Экзарх Западной Европы, Святейший Патриарх Пимен, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Свердловский и Курганский Платон, епископ Солнечногорский Сергий**

К стр. 9

Митрополит Одесский и Херсонский Сергий с паломниками из ГДР, клиром и прихожанами Вознесенского храма в с. Нерубайское по окончании Божественной литургии 10 октября 1982 года

14 октября 1982 года в храме во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в г. Веймаре, ГДР, Божественную литургию совершает архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Мелхиседек, Патриарший Экзарх Средней Европы

К стр. 16

28 августа 1981 года. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, епископ (ныне архиепископ) Винницкий и Брацлавский Агафангел, епископ Кировский и Слободской Хрисанф во время богослужения в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Пюхтицком Успенском женском монастыре

3 сентября 1981 года. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий с клириками Таллинской епархии, настоятельницей Пюхтицкого Успенского женского монастыря игуменией Варварой после Божественной литургии в Александро-Невском кафедральном соборе в г. Таллине

Вверху: **икона над гробницей святителя Никиты (обретение — 30 апреля 1558 года) в Никольском приделе храма во имя апостола Филиппа в Новгороде.** Внизу: **гробница святителя Никиты**

К стр 13

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ, ИГУМЕН КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ

Фрагмент Печерской-Свенской иконы Божией Матери, 1288 год

К стр. 34

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

Портрет написан в 1982 году игуменом Зеноном. Троице-Сергиева Лавра

К стр. 18

Преподобные СЕРГИЙ и НИКОН Радонежские

Пелена XVI века

нистского фронта. Комендант Дорис Тегерин, Х. Ордонез и митрополит Филарет обменялись приветственными речами.

В воскресенье 30 мая делегация международной ХМК присутствовала за богослужением в епископальном храме в честь Всех святых. В связи с праздником Пятидесятницы, по западному календарю, в этот день было совершено Таинство Крещения. После богослужения община устроила трапезу в честь Праздника матерей. Затем делегаты посетили баптистскую церковь и госпиталь, побывали в школе, где находятся дети из районов, пострадавших от наводнения; они также отмечали Праздник матерей и собрались на митинг. К детям обратился митрополит Филарет, пожелавший им вырасти достойными гражданами своей свободной родины и убежденными христианами.

Этот день завершал труды Генеральной Ассамблеи Латиноамериканской ХМК. На пленарном заседании был избран Комитет продолжения работы. Старейший член международной ХМК д-р Рауль Фернандес Цебалос был избран почетным президентом Латиноамериканской ХМК. В тот же день было проведено первое заседание КОПРа, на котором были избраны президент и секретарь континентального движения. Ими стали профессор Луис Ривера и Измаэл Мадруга, Куба.

Вторая Ассамблея приняла следующие документы: Обращение к Церквам Западной Европы и Северной Америки, Декларация солидарности с правительством и народом Никарагуа, Декларация по проблемам стран Карибского бассейна, Декларация по событиям в Гватемале, Декларация по событиям в Сальвадоре, Декларация по событиям на Мальвинских островах. В документах нашли отражение дискуссия и оценка международного и континентального положения с христианской точки зрения.

Вечером делегаты международной ХМК и Сальвадора пользовались гостеприимством брата Систо Уола. У себя дома он устроил ужин, на котором также присутствовали руководители СЕПАД. Много теплых слов было сказано в тот вечер в адрес Русской Православной Церкви и Церквей из социалистических стран.

Официальное закрытие Второй Генеральной Ассамблеи Латиноамериканской ХМК состоялось вечером 31 мая. В адрес Ассамблеи поступили многочисленные приветствия от международных организаций, Глав и членов правительств ряда стран, от руководства Фронтов освобождения Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, от видных общественных и религиозных деятелей континента.

За время пребывания в Никарагуа митрополит Филарет дал ряд интервью корреспондентам правительственной и общественной прессы Никарагуа, радио и телевидения. В них он осветил жизнь Церквей и религиозных общин в СССР, рассказал об их историческом пути и опыте, ответил на вопросы об отношении верующего человека к революционным преобразованиям и участии в них, о существовании Церкви при социализме, о роли Церкви в миротворческом движении. Эти выступления митрополита Филарета заслужили высокую оценку и одобрение церковных деятелей Никарагуа, с которыми члены делегации находились в постоянном братском контакте.

Утром 1 июня делегация международной ХМК вылетела в Москву. В аэропорту в Манагуа ее провожали Систо Уола, д-р Серхио Арсе-Мартинес, сотрудники посольства СССР во главе с временным поверенным в делах СССР в Никарагуа Ю. Ф. Парфёновым.

Состоявшаяся в Манагуа Вторая Генеральная Ассамблея Латиноамериканской ХМК засвидетельствовала единство делегатов в стремлении сделать жизнь в своих странах свободной и счастливой, независимой от влияния империализма. Латиноамериканская ХМК является единственной религиозной организацией, которая объединяет прогрессивных христиан континента. Авторитет ее растет, она укрепляется и вместе со всеми людьми доброй воли вносит существенный вклад в богозаповеданное дело миротворчества для спасения нашей прекрасной Земли от ядерного разрушения.

Архимандрит СЕРГИЙ
(ныне епископ Солнечногорский)

Годичное собрание Ростовского епархиального духовенства

28 декабря 1982 года в Ростовском епархиальном управлении состоялось годичное собрание клира Ростовской епархии под председательством митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира.

Открывая собрание, митрополит Владимир огласил Послание Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода — в связи с празднованием 60-летия образования СССР и поздравил собравшихся со знаменательной датой.

Затем председатель Ростовской городской комиссии содействия фонду мира Г. А. Лесин выступил с докладом «Значение Советского фонда мира и участие в его укреплении населения области». Докладчик рассказал о целях, задачах и назначении фонда мира, о его разносторонней деятельности и участии в борьбе за мир.

Лектор общества «Знание» Е. Л. Назаров рассказал о последовательной миролюбивой политике нашего государства, направленной на сохранение и упрочение мира на Земле.

Митрополит Владимир прочитал доклад об итогах работы Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», в котором подчеркнул огромное значение Всемирной конференции и ее итоговых документов.

В выступлениях клириков высказывалось одобрение патриотического и миротворческого служения нашей Церкви, а также итоговых документов Всемирной конференции. «Мы, верующие люди, — сказал секретарь епархиального управления протоиерей Василий Загреба, — одобряем итоговые документы Конференции и, со своей стороны, приложим усилия, чтобы внести свой посильный вклад в защиту священного дара жизни на Земле». Выступавшие единодушно говорили об особой необходимости сегодня усиления наших общих молитв ко Господу о ниспослании мира.

К 40-летию прорыва блокады Ленинграда

Исполнилось сорок лет со дня прорыва блокады Ленинграда. 3 февраля в Ленинградских Духовных школах состоялось торжественное собрание, посвященное этому знаменательному событию.

Перед началом собрания в храме Ленинградских Духовных Академии и Семинарии собором академического духовенства была совершена панихида по усопшим ленинградцам — жертвам блокады. Возглавил панихиду Высокопреосвященный ректор ЛДА и ЛДС архиепископ Выборгский Кирилл. Перед началом панихиды Владыка Кирилл произнес слово.

После панихиды в актовом зале Академии состоялось торжественное собрание. Открывая его, архиепископ Кирилл еще раз подчеркнул важность и значение отмечаемого события.

Далее лектор общества «Знание» Н. М. Лопатин прочитал лекцию о подвиге ленинградцев в дни блокады, а студент IV курса ЛДА Сергей Павлов выступил с докладом «Церковная жизнь Ленинграда во время блокады 1941—1944 гг.».

На торжественном заседании присутствовал митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний. С воспоминаниями о тяжелых днях, проведенных в осажденном Ленинграде, выступили профессор Н. Д. Успенский и Н. Ф. Павлючук, помощник инспектора ЛДА и ЛДС. Их выступления были выслушаны собравшимися с большим вниманием. Затем архиепископ Кирилл огласил имена сотрудников ЛДА и ЛДС, которые в годы войны жили и работали в осажденном городе. Всем им митрополит Антоний вручил памятные подарки и поздравил с праздником. В заключение Владыка Антоний обратился к собравшимся со словом.

Юбилей д-ра Г. Бассарака

2 февраля 1983 года в Берлине в университете им. Гумбольдта состоялся «Экуменический симпозиум по вопросам мира» в связи с 65-летием профессора д-ра Герхарда Бассарака. В симпозиуме приняли участие богословы различных конфессий из ГДР, Нидерландов, СССР, ФРГ, ЧССР и Западного Берлина. С докладом о проблемах миротворческого служения Церкви выступил на симпозиуме епископ Солнечногорский Сергий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений.

В адрес юбиляра поступили поздравительные телеграммы от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и митрополита Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха Западной Европы, председателя Отдела внешних церковных сношений. Святейший Патриарх Пимен удостоил д-ра Г. Бассарака ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени, который был вручен юбиляру заместителем генерального секретаря ХМК епископом Солнечногорским Сергием.

3 февраля состоялось официальное поздравление юбиляра религиозными деятелями и представителями общественности Берлина. Комитет защиты мира ГДР от имени Всемирного Совета Мира наградил профессора Г. Бассарака Золотой медалью им. Жолио Кюри. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Мелхиседек, Патриарший Экзарх Средней Европы, приветствовал юбиляра от имени сотрудников Экзархата.

Профессор Г. Бассарак устроил обед в честь прибывших на торжества иностранных гостей.

ХРОНИКА

Собрание общественности Москвы, посвященное Дню Республики Индии, организованное Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Обществом советско-индийской дружбы и другими общественными организациями, состоялось 25 января 1983 года в Доме дружбы с народами зарубежных стран. С докладом выступил президент Общества советско-индийской дружбы министр СССР Н. В. Голдин. Речи произнесли Чрезвычайный и Полномочный Посол Индии в СССР В. К. Ахуджа и глава делегации Индийско-советского культурного общества профессор Г. Прасад.

В президиуме собрания был митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, вице-президент Общества советско-индийской дружбы.

Прославление в лике святых святителя Симеона Солунского

Священный Синод Элладской Церкви 1 декабря 1980 года, рассмотрев письмо митрополита Фессалоникского Пантелеимона на имя Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Серафима с ходатайством о канонизации святителя Симеона Солунского, причислил святителя Симеона к лику святых за праведную жизнь и заслуги перед Святой Церковью и православной верой.

Мать — Церковь Константинопольская Патриаршим и Синодальным актом от 14 апреля 1981 года установила почитание памяти святителя Симеона, архиепископа Фессалоникского, «гимнами и энкóмионами (греч. — «похвалами»)» 15 сентября ежегодно.

Святой Симеон Солунский родился в 1370 году в Константинополе. В составленных им впоследствии гимнах он называет святого Симеона Метафраста, церковного писателя, составителя многих житий святых, песнопений и молитв, «своим соотечественником». О семье святого Симеона ничего не известно. В Константинополе он получил блестящее образование, изучив богословие и филологию.

Святой Симеон был учеником преподобных Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, судя по той духовной близости, которая ощущается, когда он пишет о них в своем сочинении «Диалог». По-видимому, святым Игнатием он был пострижен в самом юном возрасте в монашество. Духовное родство святого Симеона с преподобным Игнатием подтверждается и письмом Симеона «К некоему иеромонаху». Имя Симеон ему было дано при постриге, вероятно, в честь святого Симеона Метафраста, которого святой Симеон Солунский глубоко почитал.

Монашество святой Симеон рассматривает как высший образ христианской жизни. Он написал два сочинения о монашестве, из которых одно адресовано монахам Великой Лавры на Святой Горе, а другое — властителю города Фессалоник Андронику Палеолóгу.

Святой Симеон был рукоположен во пресвитера в возрасте около 30 лет: в сочинении «Диалог» он подчеркивает, что рукополагаемый во пресвитера клирик должен быть 30 лет. Святой Симеон сам стремился к тому и к тому же призывал, чтобы священник был «таким праведным, чтобы мог служить каждый день».

В Константинополе святой Симеон стал учителем иереев. Он писал: «Благом является излагать людям православное учение; если же не делать этого, лучше умереть».

Около 1415—1416 годов святой Симеон был рукоположен во архиепископа Фессалоникского. Архиерейское служение святителя Симеона совпало с чрезвычайно трудным периодом в жизни города. Внешняя опасность — нападения турок-османов держали жителей Фессалоник в постоянной тревоге и навлекали на них невыносимые беды. Их мучили голод и болезни, внутренние раздоры потрясали жизнь солунцев: «господствовали зависть и ненависть»,

Святитель Симеон, архиепископ Солунский
Миниатюра Ватопедской рукописи, 1763 г.

а «от этого — ругань, и раскол, и безумная вражда друг против друга». Святой Симеон публично осуждал нравственные пороки, особенно бичуя тех, кто готов был предать Фессалоники в надежде стать богатым, приобрести «коня и иматий (греч. — верхняя одежда)» и приобрести власть над другими. Преданность святого Симеона православной вере и христианским нравственным началам была столь непреклонной, а речь столь прямой, что от него отходили стремившиеся к компромиссным соглашениям с османами. Враждебность и пренебрежение этой части паствы вызывали горечь и печаль у святителя Симеона, и он указывал, до какой степени стал ми-

шенью упреков и оскорблений: «От всех мы получаем пощечины, осыпаемые бранью, благословляем, преследуемые, терпим или усилием сдерживаем себя, оскорбляемые теми, в пользу которых действуем...»

От природы некрепкий здоровьем, святой Симеон ослаб в результате голодовок и неприятельских осад, которые претерпевал вместе со своим народом. В течение половины времени, когда он находился в Фессалониках, он управлял епархией прикованный к постели. По его собственным словам, он «был как бы между жизнью и смертью, видя бесчисленные страдания и муки».

Тяжело больным святитель Симеон принял в июне 1422 года решение тайно покинуть Фессалоники. Он рассчитывал сухопутным путем прибыть на Святую Гору, а оттуда морем перебраться в Константинополь, чтобы выступить там защитником интересов и безопасности солунцев. Ему, однако, не удалось осуществить путешествие в столицу, потому что в то время, когда он направлялся к Святой Горе, войска Мурада окружили Константинополь и осадили его.

Касаясь сдачи Фессалоник венецианцам в 1423 году, святитель Симеон писал: «Я, сокрушенный многими несчастьями и муками, лежал, словно при смерти, и все-таки, и лёжа в постели, возражал и не соглашался с начавшимися переговорами».

Святитель Симеон явился для своего народа утешителем от Бога и мужественным духовным руководителем. Он пытался облегчить несчастья народа и поднять его дух. Святитель верил, что Бог, через содействие святого великомученика Димитрия Солунского, Небесного покровителя Фессалоник, мог чудесным образом спасти город, если бы жители с раскаянием обратились к Нему. При каждом случае святитель Симеон говорил, что достойнее, согласно воле Божией, обороняться до конца, чем по собственному желанию отдаться в рабство завоевателям.

Святитель Симеон был сострадательным и сердечным человеком. Его характеризовали глубокое смирение, нестяжательность, неустанная забота о пастве, твердость духа, горячая любовь к Православию и своей родине.

Святитель Симеон написал около сорока больших и малых сочинений. Среди творений святого Симеона много гимнов и молитв святым, толкований на богослужения, богословских трактатов, слов и писем. Ему принадлежит также редакция Устава храма Святой Софии. Многие труды святого Симеона посвящены различным и даже отдаленным адресатам. Это свидетельствует, что он пользовался большим авторитетом во всем тогдашнем православном мире. Святитель Симеон Солунский является вселенским учителем, которого по достоинству сравнивают с великими отцами Древней Неразделенной Церкви. Творения святителя Симеона содержат истинно православное учение, отличаются глубокой духовностью, преданностью традиции святых отцов, которую он сумел представить ярко и по-новому, стремясь к обновлению жизни в Церкви. Особую любовь и интерес проявлял святитель Симеон к литургике. Он изъяснял и сам составлял церковные службы, заботился о соблюдении Устава Церковного и благочинии в храмах. Свою любовь к богослужению святитель Симеон передавал верующим. Он призывал народ участием в Божественной литургии и других Таинствах к общению с Богом.

Скончался святитель Симеон в 1429 году, за шесть месяцев до захвата Фессалоник турками-османами.

Клир и народ усвоили своему архипастырю именование «блаженный и святой» в первые же годы после его кончины за благочестивое служение, христианские добродетели. Спустя полвека в Солуни начало совершаться местное празднование его памяти.

В православном мире святитель Симеон был до сих пор известен прежде всего своими богословскими творениями. Митрополит Афинский Мелетий Географос писал, что архиепископ Фессалоникский Симеон, человек безупречной и праведной жизни, может быть приравнен к отцам Церкви. В последнее время было осуществлено издание полного собрания творений святителя. В 1979 году вышли в свет исторические сочинения Симеона Солунского, в 1981 — догматические и направленные против ересей творения, в 1982 — богословские работы. Издание богословских работ святителя Симеона, с введением Давида Бальфура (православный клирик, окончил Афинский университет), принадлежит к серии «Избранные произведения Влатадской обители» («Ана́лекта Влата́дон», № 34), которая выпускается под руководством профессора патрологии П. К. Хри́сту, директора Патриаршего института патристических исследований во Влатадском монастыре в Фессалониках. Профессор Аристотелевского университета Фессалоник Иоанн Фундулис подготовил в 1982 году к изданию литургические работы святителя Симеона. Критическое издание полного собрания творений святителя Симеона, архиепископа Фессалоникского, осуществлено под руководством Д. Бальфура.

По случаю опубликования Константинопольской Патриархией Патриаршего и Синодального акта о ежегодном праздновании в честь святителя Симеона митрополия Фессалоникская посвятила его памяти особые большие праздничные торжества в 1981 году. В храмах совершалось последование святому, которое составил гимнограф Великой Христовой церкви монах Герасим Микрояннанийтис, Афон. 3 мая 1981 года, в Неделю о Фоме, в кафедральном храме в Фессалониках в честь Софии Премудрости Божией, где служил и проповедовал святитель Симеон, митрополит Фессалоникский Пантелеимон возглавил торжественное служение Божественной литургии. С 3 по 7 мая 1981 года был проведен литургический съезд, посвященный памяти святителя Симеона с участием выдающихся греческих и зарубежных ученых, изучавших жизнь, творения и влияние святителя на литургическую жизнь Церкви. Основным докладчиком на съезде, который также проходил в фессалоникском кафедральном храме в честь Софии Премудрости Божией, был профессор П. К. Христу.

Первое празднование дня памяти святителя Симеона Солунского состоялось в Фессалониках 15 сентября 1981 года при множестве верующего народа и также сопровождалось научными симпозиумами.

(По материалам греческой церковной печати: журнал «Григорий Палама», 1981, август; газета «Екклисиастики алифия», 1981, №№ 111, 113; 1982, № 139/140; Церковный календарь Элладской Церкви на 1983 год.)

Иеромонах АНДРОНИК

Троице-Сергиева Лавра

Присуждение митрополиту Таллинскому и Эстонскому АЛЕКСИЮ степени доктора богословия гонорис кауза

Богословский факультет имени Яна Амоса Коменского в Праге, ЧССР, на заседании 25 июня 1982 года принял постановление присудить степень доктора богословия гонорис кауза митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию.

11 ноября 1982 года по приглашению декана Богословского факультета имени Яна Коменского профессора д-ра Йозефа Смолика митрополит Алексий прибыл в Прагу.

В пражском аэропорту митрополита Алексия встретили Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, декан Богословского факультета имени Яна Коменского профессор д-р Йозеф Смолик, управляющий делами Митрополичьего Совета Чехословацкой Православной Церкви протоиерей д-р Ярослав Шуварский, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах архимандрит Владимир. Среди встречавших находился сотрудник посольства СССР в ЧССР А. С. Березин.

В тот же день митрополит Алексий нанес визит Блаженнейшему Митрополиту Дорофею.

Затем митрополита Алексия приняли директор Секретариата по церковным делам при Федеральном Правительстве ЧССР д-р Карел Груза, директор Секретариата по церковным делам при Министерстве культуры ЧСР д-р Франтишек Елинек и его заместитель д-р Павел Черни. На приеме присутствовали Блаженнейший Митрополит Дорофей и архимандрит Владимир.

Днем Блаженнейший Митрополит Дорофей устроил прием в честь митрополита Алексия. Вечером декан Богословского факультета д-р Йозеф Смолик дал ужин в честь высокого гостя.

12 ноября утром в профессорском зале Богословского факультета имени Яна Коменского митрополит Алексий имел встречу с профессорами и преподавателями факультета. Во время встречи он рассказал им о своей работе в Конференции Европейских Церквей и о жизни Русской Православной Церкви.

В 10 часов в актовом зале Богословского факультета состоялся акт докторской промоции. На орга́не была исполнена молитва, затем — гимны Советского Союза и Чехословацкой Социалистической Республики.

Торжественное заседание открыл д-р Йозеф Смолик. Он приветствовал среди присутствовавших Блаженнейшего Митрополита Дорофея, Патриарха д-ра Мирослава Новака (Чехословацкая Гуситская Церковь), Генерального епископа д-ра Яна Михалко (Лютеранская Церковь в Словакии), синодального синьора д-ра Милана Гаека (Евангелическая Церковь Чешских Братьев), кардинала Томашека

Высокопреосвященный Алексий, митрополит Таллинский и Эстонский

и каноника Ваннека (Римско-Католическая Церковь в Чехии), архимандрита Владимира, генерального секретаря католической миротворческой организации в Чехословакии «Па́цем ин тёррис» каноника д-ра З. Адлера, деканов и представителей богословских факультетов в Чехословакии, а также д-ра К. Грузу, д-ра Ф. Елинека, д-ра П. Черни, д-ра И. Юнго, заместителя директора Секретариата по церковным вопросам при Министерстве культуры Словакии д-ра Яна Кмедя.

Профессор д-р Павел Филипп огласил курикулум витэ (биографию) митрополита Алексия, охарактеризовав его церковную, богословскую, экуменическую и миротворческую деятельность. Продекан Богословского факультета профессор д-р Амедео Молнар совершил акт промоции. Под бурные аплодисменты присутствовавших д-р Молнар вручил митрополиту Алексию диплом доктора богословия гонорис кауза.

Декан профессор д-р Йозеф Смолик сердечно поздравил нового доктора богословия го-

норис кауза от имени Богословского факультета имени Яна Коменского и пожелал ему дальнейших творческих успехов в богословском, экуменическом и миротворческом служении Церкви и миру. Митрополита Алексия поздравили Блаженнейший Митрополит Дорофей и д-р К. Груза. Они пожелали новому доктору богословия больших творческих сил в трудах на благо Русской Православной Церкви, экуменических, братских и миротворческих контактов со всеми Церквами.

Митрополит Алексий выступил с речью и прочитал доклад «Филокалия в русской аскетической мысли» (см. с. 48).

Д-р Йозеф Смолик устроил торжественный прием в честь нового доктора богословия. На приеме присутствовали представители Секретариатов по церковным делам при Федеральном Правительстве ЧССР, министерств культуры Чехии и Словакии, Глáвы и представители Церквей в Чехословакии. Во время приема митрополита Алексия сердечно поздравили д-р Ф. Елинек, профессор д-р И. Смолик, Патриарх д-р М. Новак, Генеральный епископ д-р Ян Михалко, синодальный синьор д-р М. Гаек, председатель Экуменического Совета Церквей Чехии епископ Силезской Евангелическо-Лютеранской Церкви в Моравии В. Кедрон, декан Богословского факультета Лютеранской Евангелической Церкви в Братиславе профессор д-р Г. Габриш, декан Богословского факультета имени Яна Гуса в Праге профессор д-р М. Салайка, профессор д-р Л. Сзэма (Реформатская Церковь в Восточной Словакии) и многие другие. Выступавшие в своих речах от души желали митрополиту Алексию больших успехов в служении Церкви и миру. Они отмечали, что за последнее время между Русской Православной Церковью и Церквами в Чехословакии установились более тесные и многосторонние контакты, участились братские встречи, и это помогает протестантским Церквам глубже узнать Православие и вместе с Русской Православной Церковью участвовать в экуменических молитвах и борьбе за мир.

Митрополит Алексий сердечно поблагодарил выступавших за добрые слова, высказанные в его адрес и в адрес Русской Православной Церкви. Он также выразил глубокую благодарность декану д-ру И. Смолику и профессорам факультета имени Яна Коменского за оказанную ему высокую честь — присуждение звания доктора богословия гонорис кауза. Затем он тепло поблагодарил д-ра К. Грузу за внимание.

Далее митрополит Алексий обратился к Патриарху Гуситской Церкви д-ру Мирославу Новаку, вручил ему орден Преподобного Сергия Радонежского I степени и сердечно поздравил его от имени Святейшего Патриарха Пимена и членов Священного Синода Русской Православной Церкви с 75-летием со дня рождения. Патриарх д-р Мирослав Новак сердечно поблагодарил Святейшего Патриарха Пимена и членов Священного Синода Русской Православной Церкви за высокую награду.

В тот же день митрополит Алексий в сопровождении архимандрита Владимира посетил советское посольство в Праге и в связи с кончиной Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева минутой молчания почтил светлую память почившего и оставил запись в траурной книге.

Генеральный секретарь католической миротворческой организации в Чехословакии «Пацем ин террис» каноник д-р З. Адлер устроил прием в честь митрополита Алексия. На приеме были Блаженнейший Митрополит Дорофей, д-р Ф. Елинек и д-р П. Черни, представители Римско-Католической Церкви и других Церквей в Чехословакии. Во время приема каноник З. Адлер и митрополит Алексий обменялись речами.

Вечером митрополит Алексий возвратился в Москву.

Архимандрит ВЛАДИМИР

Речь митрополита Таллинского и Эстонского Алексия при вручении ему диплома доктора богословия гонорис кауза Богословским факультетом имени Яна Амоса Коменского в Праге 12 ноября 1982 года

Глубокоуважаемый господин декан профессор д-р Йозеф Смолик и всё высокое собрание!

Разрешите мне выразить глубокую сердечную благодарность Вам, господин декан, и профессорской корпорации Богословского факультета имени Яна Амоса Коменского за присуждение мне почетной степени доктора богословия гонорис кауза.

Сердечно благодарю д-ра Карела Грузу, директора Секретариата по церковным делам при Федеральном Правительстве ЧССР, за его теплое и сердечное приветствие и высокую оценку моего скромного вклада в служение делу мира на нашей планете.

В своем приветствии он упомянул имя Леонида Ильича Брежнева, печальная весть о безвременной кончине которого с глубокой скорбью воспринимается всеми гражданами Советского Союза, социалистического содружества и всеми людьми благой воли.

В этот торжественный момент, когда мне вручается почетный диплом доктора богословия гонорис кауза Богословским факультетом имени Яна Амоса Коменского в Праге, известие о кончине Главы нашего государства Л. И. Брежнева вызывает глубокую боль от сознания невозвратимой утраты. Л. И. Брежнев был выдающимся государственным деятелем современности, он прошел большой и светлый жизненный путь служения интересам нашего народа и нашей Отчизны. Он прошел тяжелыми дорогами войны и на своем личном опыте знал, сколько горя, страданий и потерь приносит война людям. В годы мирного строительства он направлял свою неутомимую энергию на упрочение международного мира, безопасности и сотрудничества между народами. Со сколькими мирными инициативами выступал Л. И. Брежнев, как Глава нашего государства, с единой целью — положить конец гонке вооружений, избавить человечество

от страха перед угрозой ядерной катастрофы!

Л. И. Брежнева искренне любил наш народ, всё прогрессивное человечество, люди доброй воли, так как видели в нем подлинного, убежденного миротворца. Мы уверены, что дело, которому столь вдохновенно служил всю свою яркую жизнь Л. И. Брежнев — сохранению мира, жизни на нашей планете, благу нашей великой Родины и нашего народа, будет жить, и его светлый образ и яркая деятельность будут вдохновлять нас на неослабные труды во имя светлых идеалов мира, правды и жизни.

Сердечно благодарю Его Блаженство, Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии, Блаженнейшего Митрополита Дорофея за его душевное поздравление и высокую оценку моей долголетней церковной деятельности.

С глубоким волнением принял я на этом торжественном акте в присутствии Глав и представителей Церквей Чехословакии, высоких представителей власти, ответственных за церковные вопросы при Правительстве ЧССР, членов ученой корпорации Богословского факультета имени Я. А. Коменского, деканов и богословов других богословских факультетов диплом доктора богословия гонорис кауза.

Сердечно благодарю за высокую оценку моей скромной церковной, богословской, экуменической и миротворческой деятельности, которая дана здесь.

Высокую честь, оказанную мне Богословским факультетом имени Я. А. Коменского, я отношу к Русской Православной Церкви, иерархом которой я являюсь и, по мере моих сил, знаний и способностей, имею счастье выполнять то служение, на которое поставило меня Священноначалие нашей Церкви.

Для меня является высокой честью получить почетное звание доктора богословия гонорис кауза Богословского факультета имени Я. А. Коменского, который славен своими экуменическими и миротворческими традициями. Уважаемый господин декан профессор д-р Иозеф Смолик и многие профессора этого факультета активно вносят большой личный богословский вклад в разработку экуменических и миротворческих проблем.

Оглядываясь на путь своего служения Святой Церкви, я счастлив, что на этом пути мне приходилось и сейчас приходится принимать живое участие в экуменической деятельности, направленной к исканию путей христианского единства. Как один из президентов Конференции Европейских Церквей, я имел и имею радость — и за это я благодарю Бога — доброго и взаимообогащающего сотрудничества со многими видными богословами, церковными деятелями нашей большой европейской экуменической семьи, в числе которых видное место занимают Главы, богословы и представители Церквей Чехословакии.

Эту же радость совместного сотрудничества с коллегами из Чехословакии я всегда испытываю на поприще нашей общей задачи — служения сохранению международного мира. В настоящее время нет опасности более грозной и реальной будущему существованию человеческого рода, человеческой цивилизации и жизни на нашей планете, чем угроза ядерной катастрофы. Перед лицом этой общечеловеческой опасности все люди, кому дороги мир, жизнь на нашей планете и будущее человеческого рода, должны объединить свои усилия, чтобы предотвратить нависший над миром грозный призрак ядерной катастрофы.

Вручение мне почетного диплома доктора богословия гонорис кауза не только высокая честь, но и высокая обязанность. В своей будущей церковной, богословской, экуменической и миротворческой деятельности, с помощью Божией, насколько мне даст Господь Бог лет жизни и сил, буду стремиться постоянно вносить свой посильный вклад в дальнейшее развитие экуменического братства, взаимопонимания и сотрудничества, в утверждение идеалов мира и предотвращение угрозы ядерной катастрофы, чтобы тем самым оправдать высокую оценку моих скромных трудов.

Ныне, согласно традиции, мне надлежит выступить перед этим высоким собранием с речью. Над темой своего выступления я долго размышлял, прежде чем окончательно остановиться на той, которую я позволю себе предложить вашему вниманию.

Как известно, Русская Православная Церковь вступила в период интенсивной подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Святое Православие наши далекие предки восприняли от Единой Неразделенной Церкви Христовой в 988 году. В своем выступлении мне хотелось бы остановиться на развитии аскетической мысли в творениях наших русских богословов и показать ее преемственность от опыта святых отцов первых веков христианства.

Зная, что аскетический опыт православных подвижников не всегда понятен для наших западных инославных братьев и экуменических соработников, я тем не менее остановился на этой стороне духовного совершенствования человека в русской аскетической литературе, так как и патрон вашего Богословского факультета епископ Ян Амос Коменский (1592—1670), выдающийся богослов, гуманист, философ и педагог, в своем учении на первое место ставил именно достижение нравственно-христианских идеалов, проповедовал аскетизм, призывал к миру, к любви ко всему человечеству, что созвучно с духовным опытом наших русских аскетов и богословов.

На стр. 48—51 публикуется доклад митрополита Алексия «Филокалия в русской аскетической мысли».

Филокалия в русской аскетической мысли

Прежде чем приступить к изложению темы, необходимо сначала уточнить ее границы. Под «филокали́ей» в данном случае мы подразумеваем не широко известный христианскому миру сборник аскетических творений, именуемый на русском языке Добротолюбием, но самое существо этого понятия — любовь к духовной красоте, стремление и практический путь к ней.

Другое предварительное замечание наше касается источников, питающих развитие темы. Располагая кратким временем для выступления, мне пришлось ограничиться свидетельством очень узкого круга русских подвижников, чтобы на основании их аскетического опыта, насколько он выражен в их творениях, уяснить хотя бы некоторые из главных моментов той кали́и — красоты, к которой стремились и созерцанием которой жили бесчисленные христианские подвижники всех времен и народов. Выявление этого идеала в русской аскетической литературе дало бы возможность еще раз убедиться в непрерывности духовного опыта христианства, для которого «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8), а данная Им жизнь открыта всем народам без исключения.

Весьма показательно, что собрания самых авторитетных в Церкви аскетических творений святых отцов уже в древности получали наименование «Филокали́и» [1], которое никогда не вызывало возражений со стороны отцов-аскетов и Церковью признано потому, что выражает самую сущность их писаний, вошедших в эти сборники. С православной точки зрения это вполне понятно, ибо аскетика в Православии мыслится не как разрозненный набор всевозможных подвигов, умерщвления плоти ради господства над ней духа или для достижения экстатического состояния, а как образ жизни, указанный Христом, воплотившимся Сыном Божиим. Аскетика в Православии именуется «искусством из искусств», «художеством из художеств», она есть выявление красоты образа Божия, пребывающего в человеке, хотя и омраченного грехом. Потому и Сам Бог Слово воплотился, пострадал и воскрес, чтобы в человеке «прежде падший воскресити образ». А это значит, что Христос Своим учением и Своей жизнью на земле явил нам истинный новозаветный аскетизм открывающий во всей силе ту красоту, кот рая пребывает сокрытой в каждом человеке и к воссозданию которой Христово Евангелие призывает всех людей. Но для этого человек должен возыметь любовь к Первокрасоте, к Богу и деятельно осуществлять ее в своей жизни.

Но если сущность христианской жизни можно определить как своеобразное духовное «художество», которым воссоздается красота человеческой личности, украшаемой смирением, любовью, целомудрием и другими добродетелями [2], то представляется чрезвычайно важным подчеркнуть при этом принципиальное отличие этого внутреннего «художества» от эстетизма внешней человеческой культуры. В первом красота есть цель и сущность жизни, во втором она — оболочка, далеко не всегда соответствующая своему внутреннему содержанию.

Что прежде всего бросается в глаза при изучении русского аскетического наследия? Это его единство с духовным опытом святых отцов-аскетов древних времен. Единство это является свидетельством верности русских подвижников не только Священному Преданию Церкви Христовой, но и духовному величию достижений святых подвижников первых веков христианства. Было бы чрезвычайно интересно и важно проследить это единство в плане более глубокого изучения настоящего вопроса, но такая работа требует специального исследования и потому выходит за рамки настоящего доклада. Сейчас мы можем лишь констатировать один принципиально важный для нас факт, из которого и будем исходить в своем дальнейшем изложении, что духовная красота является не одним из аспектов святости человеческого духа или тем более Бога-Духа, но есть сама святость, что каждая добродетель украшает человека, а их совокупность в нем, совершенство в них, насколько это возможно для человека, являет полноту красоты образа Божия, и что святоотеческое богословие, включая, конечно, и русское, не знает какого-либо отдельного эстетического аспекта святости в отличие от морального и духовного, ибо только духовно-нравственным достоинством человека определяется красота его души. Не по этой ли причине термин «красота» не столь часто встречается в святоотеческих писаниях? В них постоянно идет речь о добродетелях, о духовном пути жизни, о его принципах и опасностях, а духовной красотой человека оказывается чистота его совести, бесстрастие, смирение, любовь к Богу и ближним. Иначе говоря, христианское учение о красоте человека сводится к учению о плодах духовной жизни как во внутреннем устроении человека, так и во всей его внешней деятельности. Именно исходя из этого понимания красоты, можно говорить теперь и об отдельных сторонах учения о ней в творениях русских подвижников-аскетов.

Очевидно, что тема эта огромна, ибо она затрагивает все стороны духовной жизни христианина. Поэтому в настоящем выступлении мы попытаемся лишь наметить некоторые контуры данного вопроса.

Первое, что́ характеризует подход русских отцов в учении о красоте человека, как образа Божия, это яркая контрастность в изображении ими плотского и духовного, ветхого и нового, безóбразного и преображенного благодатью состояний человека. Причина такого их подхода очевидна. С одной стороны, человек уже прекрасен, по замыслу своего Творца, в самом творении и еще более велик по Искуплении, как получающий состояние «вышеестественное» [3]. Но, с другой стороны, согрешив, человек ниспал до «противоестественного» состояния, в котором и пребывает доныне. Эта полярность реальности жизни и реальности идеала и является стимулом к осуществлению первой, исходной добродетели, устремляющей христианина именно к аскетическому подвигу. Царство Божие, идеальное состояние человека, достигается не простым актом любви и всемогущества Божия, но и трудами употребляющих усилие к достижению своего спасения (Мф. 11, 12). Более того, без усилия, без понуждения, без подвига нельзя приобрести ни одной христианской добродетели. Епископ Игнатий (Брянчанинов; †1867) приводит в качестве подтверждения этой мысли замечательные слова преподобного Исаака Сирина: «Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в по-

те лица́ хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтобы не произошло несварения и мы не умерли»[4]. И действительно, подвиг, понуждение себя к добру, раскаяние в грехах освобождают человека от власти греха, изменяют его и делают способным к восприятию благодати Божией, всеисцеляющей, просвещающей, очищающей красоту образа от всех болезненных наслоений.

Святитель Тихон Задонский († 1783) указывает: «Душу свою украшает, кто, по апостольскому слову, «отлагает ветхаго человека, тлеющаго в по́хотех прелёстных, обновляется же духом ума своего и облекается в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины» (Еф. 4, 22—24), то есть кто противится плотским вожделениям и отсекает их, прилежит добродетелям, отлагает нечистоту, гордость, зависть, гнев, злобу, ярость, сребролюбие, невоздержание и прочее злонравие и облекается в целомудрие, святыню, смиренномудрие, братолюбие, терпение, кротость и прочее добронравие... Та душа добра и красна есть, которая сообразуется Небесному Отцу святостью, истиною, милосердием, правдою, терпением, кротостью и прочими свойствами»[5].

Подобное же пишет и епископ Феофан (Го́воров): «Как в цветнике вашем не выйдут цветы, если не посеете их и не похо́дите за ними: так, если не посеете в себе семян добродетелей и не походите за ними трудолюбно, не раскроется из вас и не осенит вас в будущем разнообразная слава духовная»[6].

Каков человек по душе своей богозданной? Святитель Тихон Задонский описывает это следующими словами: «Наипаче красота и достоинство души человеческой познаётся отсюда, что в ней образ Свой Божественный напечатал Бог и Создатель наш. «И сотворил Бог человека... по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27). О, коль дивная и великолепная красота и достоинство души! Образом Божиим почтена и украшена душа человеческая! Все вещи созданные суть дивны и суть свидетельства всемогущества и премудрости Божией, но человек образ и подобие Создателя своего в душе своей имеет!»[7].

В другом месте он же пишет: «Низшая Бога, но высшая всех тварей душа человеческая... честна и душа человеческая и многоценна и великолепна, яко образ и подобие Небесного Царя в ней изображено»[8]. Это великолепие души отражается и в теле. «Красота души, — говорит святитель, — показуется и от тела человеческого, в котором душа, как в доме своем, обитает. Посмотри всяк на юного человека, который добротою лица и прочими естественными дарованиями одарен: как он красив! Если так красиво тело — дом и жилище души, то как прекрасна душа, которая в нем обитает!»[9].

Однако, что произошло с человеком? Какие изменения внес грех в душу и тело его? Если попытаться описать это в немногих словах, то можно указать хотя бы на следующие мысли, высказанные епископом Игнатием (Брянчаниновым). Во-первых, «грех отнял... познание... истины»[10], далее, сделал человека рабом страстей, извратив сами понятия его о добре и зле[11]. Грех обезобразил человека, внеся дисгармонию в весь состав его естества: «Разнородные части, составляющие существо мое — ум, сердце и тело, — рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой... Таково мое состояние! Оно — смерть души при жизни тела»[12]. Грех внес в человека как бы вторую природу, закрыв в нем красоту образа Божия[13], так что «естество падшего человечества составляет собою смесь добра со злом и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное»[14]. Следствие греха распространилось и на тело: «По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных»[15]. Подобные мысли можно найти у каждого из русских отцов-аскетов, и потому нет необходимости их повторять. Для нас важно было показать сейчас лишь ту исходную позицию, на которой созидалось в русском аскетическом богословии учение о «новом человеке» (Еф. 4, 24).

На основании сказанного можно следующим образом сформулировать наш основной вопрос: каковы свойства преображенного Христом человека и как они проявляются в окружающем его мире? Свойства эти, как и проявления их, чрезвычайно многообразны, их невозможно перечислить. Однако если указать хотя бы на некоторые из них, то можно получить на этом основании верное представление о христианском идеале красоты, о которой епископ Игнатий (Брянчанинов) восклицает: «Какая несказа́нная красота в Новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе!»[16]. Христос есть Идеал красоты для нового человека, соответственно и свойства Христовы суть истинная красота души христианской. Здесь речь идет, конечно, о духовных свойствах, приобретаемых христианином в процессе его нормальной духовной жизни, жизни по Евангелию.

Продолжая освещение пути и содержания духовной жизни христианина, я попытаюсь указать на результаты этого пути, то есть на некоторые плоды духа, составляющие нетленную красоту человека, верующего в Бога и живущего по Его заповедям.

Преподобный Серафим Саровский († 1833) определил цель христианской жизни как стяжание Духа Святого. Но вселение Духа Святого в человека обусловлено чистотою его сердца (Мф. 5, 8; Прем. 1, 4), его бесстрастием, иначе говоря, его победою над грехами и пороками, ранее гнездившимися в сердце. Насколько необходимо бесстрастие и как оно украшает человека, свидетельствуют следующие высказывания. «Бесстрастие, — говорит епископ Феофан, — есть Небесная палата Небесного Царя»[17]. «Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела»[18]. «Чистые сердцем Бога начинают зреть еще здесь»[19] и потому «свойственно святым не мыслить зла о ближних»[20]. Христианин, очищенный исполнением заповедей и покаянием, приобретает в душе своей особый мир, который вновь соединяет все естество человека, рассеченного грехом[21]. «Этот мир и покой, — по слову епископа Феофана, — не вялое состояние бездействия, а блаженное состояние мирно живущей жизни. Мир — плод бесстрастия; бесстрастие же восстановляет человека в естественный его чин и в первоначальное соотношение его со всем сущим»[22].

Одним из следствий очищения души, зримо украшающих душу и тело человека, является особая духовная радость. Преподобный Серафим Саровский был всегда настолько преисполнен этим неземным состоянием, что всех встречал пасхальным приветствием: «Христос воскресе!» и именовал «Радость моя». А свою единственную в келлии икону Божией Матери «Умиление» он заповедал называть не иначе, как «Радость всех радостей». Поистине, «от избытка се́рдца уста глаголют». Но не является ли

эта радость у святых чем-то мимолетным? Нет, напротив, «радость и веселие свойственны душе, ощутившей оживление, ощутившей избавление от плена, в котором держал ее грех» [23].

«Существенная основа радости христианина, — пишет епископ Феофан, — обновление падшего естества. В возрождении полагается семя новой жизни, по образу воскресшего Господа (Рим. 6, 4). Начав с сего момента ходить в обновленной жизни, он более и более высвобождается из уз растления греховного и преисполняется чувством здравия духовного. Это чувство почти то же, что́ чувство воскресения. Отсюда всегдашняя радость жизни о Господе» [24]. Действительно, «истинная добродетель делает человека счастливым» [25].

Конечно, то, в чем преимущественно выражается духовное преуспеяние христианина, чем внутренне жили святые аскеты и чем они были «светло украшены» [26], есть любовь к Богу и к ближним, любовь, сияющая Божественной красотою. Здесь сосредоточивается вся филокалия отцов-аскетов. Любовь вмещает в себя весь закон и пророков (Мф. 7, 12), всю совокупность совершенства [27] (Кол. 3, 14). Она является и совершенной красотой, ибо Сам Бог Любовь есть (1 Ин. 4, 8). «Вкусил святой Иоанн сладость любви к Господу и совершенным покоем успокоился на лоне ее. Любовь сама по себе есть преимущество, с которым никакое другое сравниться не может, само с собою приносит благо, выше которого нет ни на небе, ни на земле» [28].

Но приобретается эта величайшая христианская добродетель и красота не напряжением чувств, не возбуждением нервов. «Любовь рождается, — пишет епископ Игнатий, — от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры» [29]. То же говорит и епископ Феофан: «По мере очищения сердца зреет любовь к Богу. Совсем чистое сердце совершенно любит Бога» [30]. А современный нам русский подвижник Афона старец Силуан († 1938) пишет: «Своим избранникам Господь дает столь великую благодать, что они любовью обнимают всю землю, весь мир и душа их горит желанием, чтобы все люди спаслись и видели славу Господню» [31].

Чрезвычайно интересную мысль высказывает епископ Игнатий о способности к чистой, совершенной любви не только душй, но и тела, обновленного Искуплением. Он пишет, что до грехопадения «духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелостью и тлением по причине падения; оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному... Телам нашим свойственна любовь Божественная» [32].

Православное учение о том, что тело неотъемлемо от души участвует в славе преображенного через подвиг христианина, дает твердое основание для характеристики святости как духовной силы, которая делает светоносными лики святых во время молитвы. Достаточно привести в качестве примера факт из жизни широко известного миру преподобного Серафима Саровского, описанный очевидцем и собеседником старца Н. А. Мотовиловым. «Тогда он взял меня весьма крепко за плечо и сказал мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобою... Что же не смотрите на меня?» Я отвечал: «Не могу смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыплятся. Лицо Ваше светлее солнца сделалось, и у меня глаза ломит от боли»» [33].

Подобных случаев в русской житийной литературе встречается немало. Все это дало епископу Феофану основание писать: «Тела святых в часы сильного возбуждения духовной жизни просветлялись подобно просветлению Спасителя на Фаворе, и свет этот видим был для других. И животные покорствовали им, обоняв в них воню́ тела Адамова, каково оно было до падения, как объясняют повествующие о сем. Это и подобное сему, например, раскрытие зрения до способности видеть далекое и сокрытое, слуха — до способности слышать пение ангельское, обоняния — до способности обонять в вещи запах страсти, с которою она дана, движения — до способности быть в другом месте не выходя из своего, все сие и подобное, проявляющееся в теле святых, облагодатствованных, не нынешнему веку принадлежит, а будущему и свидетельствует лишь о том, как умалено в чести и славе нынешнее тело наше в обычном его состоянии» [34].

Ревностное стремление русских подвижников к духовной красоте, духовному совершенству замечательно гармонично сочетает в себе две стороны подвига, соответствующего двухсоставной духовно-телесной природе человека: подвиг внутренний — так называемое умное делание, и подвиг внешний — телесное делание, включающее в себя в качестве одного из важнейших компонентов служение ближним, деятельную любовь к людям. Если филокалия в духовном плане выражается в стремлении к приобретению таких плодов духа, как «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23), то в плане социальном она осуществляется в жертвенной любви ко всем окружающим, к своему народу, ко всем людям.

На эту, вторую, сторону наши отечественные подвижники благочестия обращали не меньшее внимание, чем и на первую. Причина такого отношения к этой стороне деятельности христианина скрыта в простом, но важнейшем принципе христианства, классически выраженном апостолом Иоанном Богословом: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4, 20—21).

Эта мысль апостола развивается в самых различных вариантах и контекстах у русских подвижников филокалии. «Знамение душевной красоты, — пишет, например, святитель Тихон Задонский, — есть свидетельство добрых дел, нелицемерно от сердца происходящих» [35]. Епископ Феофан почти повторяет слова апостола: «Кто любит Бога, тот любит и братий своих» [36]. «Кто истинно любит Бога, любит уже в Боге и ближнего, а кто истинно любит ближнего, любит уже и Бога» [37].

В чем же осуществляется эта любовь к ближним, уподобляющая человека Богу? Епископ Феофан отвечает: «Помогать бедным, облегчать участь несчастных, утешать скорбящих, посещать больных — вот истинные черты богоподобия, ради которых обетовано вечно блаженное богообщение» [38]. «Любовь есть некое Божественное свойство, а щедрость и благостыня суть человеческие расположения, в естество наше вложенные, только самостию подавляемые. Посему их являть — значит показывать себя человеком, а любовью дышать — значит Бога в себе являть, ибо «Бог — Любы́ есть» (1 Ин. 4,

16) [39]. Он же пишет: «Плод служения Отечеству столь велик, сколь велика награда благочестию и добродетели» [40]. И «дела житейские и общественные, от которых зависит состояние домов и обществ, суть Богом определенные дела, и исполнение их есть хождение в делах Божиих» [41].

Можно было бы привести еще не только многие высказывания, но и гораздо более многочисленные общественные, патриотические и миротворческие дела русских подвижников благочестия, этих великих граждан земли Русской, свидетельствующие о глубине их любви к той Красоте, неизреченной и великой, созерцанием которой они жили, созидали и наставляли. В своем докладе на VIII Генеральной Ассамблее КЕЦ в 1979 году на острове Крит «В силе Святого Духа — служение миру» я подробнее касался этого вопроса [42]. Мне хотелось бы подытожить свое выступление следующим обобщением.

Православное учение о красоте образа Божия в человеке имеет не умозрительный или философский характер, а назидательно-практический, во многом подобный нравственному или даже аскетическому богословию. Главная задача этого учения в том, как следует очищать этот образ от искажений, причиняемых нашими грехами, и как надлежит с ними бороться и побеждать их. Конкретно такое богословие заключается в описании опыта подвижников-аскетов, созерцателей красоты [43], а исходить оно должно не из абстрактного интереса к калии — красоте, а из любви к Богу как Первоисточнику красоты и, конечно, из великой цели истинного аскетизма — еще здесь, на земле, украсить, преобразить, богоуподобить человека, ищущего вечного спасения. «Здесь, — подчеркивает епископ Игнатий Брянчанинов, — как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательно чертами и красками, чтобы получить совершеннейшее сходство со своим Всесвятейшим, Всесовершеннейшим Подлинником, чтобы в красоте и изяществе этого сходства войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо» [44].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Святой Василий Великий (IV в.), например, озаглавил так катёны из Оригена. Наиболее известная Филокалия в переводе на русский язык — пятитомное «Добротолюбие». «Словом «Добротолюбие» переведено,— говорит епископ Феофан (Говоров) во вступлении к своему переводу этого собрания отцов,— греческое название его φιλοκαλια, которое означает «Любовь к прекрасному, возвышенному, доброму»» (Изд. 4-е, т. I. М., 1905 с. III).

[2] См. о единстве понятий «духовная красота», «чистота сердца», «целомудрие» в труде священника Павла Флоренского «Столп и утверждение Истины». М., 1914, с. 179—185, 268 и далее, особенно в письме «София».

[3] Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1858, с. 27.

[4] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. II, с. 58. [5] Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. 6-е изд. СПб., 1899, т. 2, с. 164—165.

[6] Епископ Феофан. Напоминание всечестным инокиням о том, что́ требует от них иночество. 3-е изд. М., 1908, с. 145.

[7] Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. 6-е изд. СПб., 1899, т. 3, с. 330; т. 4 с. 141; т. 5, с. 34.

[8] Там же, т. 4, с. 360. [9] Там же, т. 3, с. 329.

[10] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. I, с. 382.

[11] Там же, т. IV, с. 168. [12] Там же, т. II, с. 122. [13] Там же, т. I, с. 564. [14] Там же, т. IV, с. 283; т. III, с. 23. [15] Там же, т. III, с. 8. [16] Там же, т. IV, с. 495.

[17] Епископ Феофан. Путь ко спасению. изд. 7-е. М., 1895, с. 312. [18] Там же, с. 310—311.

[19] Епископ Феофан. На разные случаи. Изд. 2-е. М., 1897, с. 61.

[20] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. II, с. 18. [21] Там же, т. IV, с. 495.

[22] Епископ Феофан. Псалом сто осмнадцатый. 2-е изд. М., 1891, с. 472.

[23] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. II, с. 324; т. III, с. 167.

[24] Епископ Феофан. Толкование Первого Послания святого апостола Павла к Солу́нянам. В кн.: Толкование Посланий святого апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам. М., 1895, с. 401.

[25] Епископ Феофан. Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев. 2-е изд. М., 1894, с. 70.

[26] Тропарь Преподобному Сергию Радонежскому.

[27] Епископ Игнатий пишет: «Любовь... составляется из полноты всех прочих добродетелей» (Соч., т. IV, с. 259).

[28] Епископ Феофан. Богоугодная жизнь вообще. 2-е изд. М., 1899, с. 76.

[29] Епископ Игнатий (Брянчанинов) Сочинения. СПб., 1905, т. II, с. 137.

[30] Епископ Феофан. Письма о христианской жизни. М., 1908, с. 22.

[31] Иеромонах Софроний (Сахаров). Старец Силуан. Париж, 1952, ч. II, с. 153.

[32] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. IV, с. 253. [33] О цели христианской жизни. Сергиев Посад, 1914, с. 17.

[34] Епископ Феофан. Толкование Первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. 2-е изд. М., 1893, с. 586—587.

[35] Святитель Тихон Задонский. Творения. СПб., 1899, т. 3, с. 332.

[36] Епископ Феофан. Псалом сто осмнадцатый. 2-е изд. М., 1891, с. 457.

[37] Он же. Богоугодная жизнь вообще. 2-е изд. М., 1899, с. 61. [38] Он же. Краткие мысли на каждый день года.., с. 57. [39] Он же. Толкование Послания святого апостола Павла к Колоссаем. В кн.: Толкование Посланий святого апостола Павла к Колоссаем и к Филимону. 2-е изд. М., 1892, с. 197. [40] Он же. О служении Отечеству. — «Душеполезный собеседник», 1906, январь, вып. 1-й, с. 13. [41] Он же. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? 6-е изд. М., 1914, с. 179. [42] В разделах: № 7 — «В силе Святого Духа» и № 8 — «Литургия после литургии» (см. ЖМП, 1980, № 1).

[43] Преподобный Макарий Египетский говорит, что нет ни на небе, ни на земле красоты большей, чем душа человеческая. О светоносной же красоте самого́ преподобного Макария отцы говорили: «Он — как бог земной» (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. I, с. 424).

[44] Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1886, т. II, с. 129.

ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРА

Предисловие к публикации работы «Христианство и культура»

Священник Павел Флоренский во многих своих трудах касался вопросов культуры различных стран и эпох. Он писал о крито-микенской культуре, культурах Средневековья и эпохи Возрождения. В ряде работ он подвергал критике послевозрожденческую цивилизацию. Называя свою культуру христианской, эта цивилизация фактически утратила ее духовный смысл. Видимо, не случайно статья «Христианство и культура», законченная 4 июня 1923 года, обращена к западному читателю. Она была напечатана в 1924 году в Англии (Florensky Paul. Christianity and Culture. — The Peligrim, 1924, vol. 4, N 4, p. 421—437).

Отец Павел Флоренский известен как писатель, который мог в нескольких строках показать уклонения того или иного исповедания от учения Православной Церкви. (См., например: Столп и утверждение Истины. М., 1914, с. 723)

Однако до сих пор недостаточное внимание обращалось на те высказывания священника Павла Флоренского, в которых он свидетельствовал о взаимной близости христианских культур Запада и Востока. «Говоря о католичестве, обычно забывают, что совсем разное дело — Западная Церковь до Возрождения и после Возрождения, что в Возрождении Западная Церковь перенесла тяжкую болезнь, из которой вышла, многое потеряв, и хотя приобрела некоторый иммунитет, но ценою искажения самого строя духовной жизни, и еще большой вопрос, как отнеслись бы к послевозрожденческому католичеству среднезековые носители католической идеи. Так вот, западноевропейская культура есть производное именно от возрожденческого католичества...» (Иконостас. — Богословские труды. М., 1972, сб. 9. с. 116).

Но подобный процесс происходил не только на Западе, но и на Востоке. «Если бы ничего не было известно нам из истории о Смутном времени, то на основании одной только иконописи, и даже только складок [одежд], можно было бы понять происходивший духовный сдвиг средневековой Руси к возрожденческому царству Московскому: в иконописи второй половины XVI века уже реет Смутное время как духовная болезнь русского общества. Но выздоровление в XVII веке было только реставрацией, а по-русски — починкой, и новую жизнь русские люди начали с барокко...» (там же, с. 126).

В статье «Христианство и культура» священник Павел Флоренский также указывает, что христианская культура нового времени пошла по бездуховному пути, по пути удаления от Бога, и это явилось главной причиной разделений. «Мы должны сознаться, что не те или другие различия учения, обряда и церковного устройства служат истинной причиной раздробления христианского мира, а глубокое взаимное недоверие в основном, в вере во Христа, Сына Божия, во плоти пришедшего». Но отец Павел Флоренский не ограничивается лишь критикой христианского мира. Он прокладывает пути к взаимному доверию, миру и искренней дружбе между различными исповеданиями: «Объединение христианского мира возможно лишь при «перемене образа мысли» (μετανοια) и обдумывании, прежде всего, в пределах собственного своего исповедания».

Взгляды священника Павла Флоренского на экуменические проблемы настолько опередили его время, что представляется, будто статья написана только сейчас. Поводом к написанию статьи послужили составленные в 1918 году профессором Московского университета Л. М. Лопатиным (1855—1920) «Тезисы Всемирного союза возрождения христианства» и «Тезисы Восточной Православной Церкви». П. А. Флоренский занимался в семинаре Л. М. Лопатина по философии в 1900—1904 годах, во время обучения в Московском университете. «Исключительно тонкий ум этого философа, общее христианское направление его мысли, высокое уважение, которым пользовался он при жизни в наиболее преданных духовным интересам кругах московского общества, наконец, его долголетнее пристальное размышление над вопросами христианской веры и обширный педагогический опыт заставляют отнестись к этим тезисам с полным вниманием»,— писал отец Павел Флоренский в комментариях к тезисам. Но, не подвергая тезисы прямой критике, вероятно по чувству такта к своему почившему профессору, отец Павел написал статью, в которой «горизонтальный план» тезисов был сменен на «вертикальный».

Тема предстоящей VI Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Ванкувере, Канада, «Христос — жизнь мира», естественно, включает и вопросы духовного содержания христианской культуры. В дело разработки этих вопросов может внести определенный вклад статья отца Павла Флоренского — один из ранних материалов Русской Православной Церкви, посвященных вопросам экуменического движения.

Иеромонах АНДРОНИК

Троице-Сергиева Лавра

* * *

1. Время, бывшее еще совсем недавно, характеризуется наибольшим отдалением от высших духовных интересов и целостной духовной культуры. И вместе с тем его характеризует всюду пробуждающаяся потребность в таковых и сознание, что человечество и его культура не могут не быть раздробленными, если не руководятся высшими задачами духа. Но в такое положение культурный мир попал не случайно и не со вчерашнего дня, а неукоснительно подвигался в эту сторону многие столетия, наибольшие свои усилия направляя, в большинстве случаев не вполне сознательно, на построение стены между собою и Источником вечной жизни. Вот эта-то длительность пути разложения делает недуг человечества особенно трудным, но зато позволяет ясно понимать природу болезни и поэтому надеяться на излечение.

2. Может быть прямое и открытое восстание против Бога, попытка объявить себя независимым от Бога и, следовательно, враждебным Ему. Это — острая духовная инфекция, которая ведет или к быстрой гибели, или, напротив, быстро же и проходит, оставляя в душе чувство глубокого недоумения, — как могло случиться такое восстание? Но бывает и хроническое заражение тем же ядом, когда человек, не признаваясь даже себе самому в своем отпадении от Бога и формально даже защищая религию, старается фактически шаг за шагом отвоевывать у религии области своей автономии и, следовательно, вычеркивает соответственные стороны из религии как якобы несущественные и попавшие туда исторически случайно. Одна за другой выпадают из религии различные стороны человеческой деятельности, пока, наконец, дело не доходит до основных истин религиозной онтологии, на которых держится христианская нравственность. Когда падает в сознании и эта основа, а религия приравнивается к нравственности, самая нравственность перестает быть живым и жизненным вдохновением добра и становится внешними правилами поведения, лишенными связи и потому случайными. Это не нравственное самоопределение, а фарисейская мораль, и судьба ее, конечно, предрешена. Логика истории, несомненно, привела нас к дилемме: или отказаться от последнего остатка христианства, «христианской морали», или отказаться от всего курса предыдущей антихристианской культуры и чистосердечно признать, что Бог, Которому мы соглашаемся отводить в себе и в своей жизни лишь о д и н уголок, все остальное оставляя *ходящим по путям своим* (Деян. 14, 16), уже не есть в нашем сознании Бог.

3. Ложность курса недавней культуры была не в том, что представители культуры согрешали. Мы знаем, *человек не может быть жив и не согрешить* (3 Езд. 8, 35). Мы заранее знаем, что какой бы курс ни взяла культура будущего, каждый из нас будет и согрешать, и падать, и даже отдельными временами отпадать от Бога. Мы знаем также, что греховное утверждение себя автономным проникает все наше существо и рискует проскользнуть в каждом нашем действии. Но коренная неправда бывшего курса — в признании этого состояния нашей природы естественным и потому — правильным. Таким образом, культура не только не противодействовала греху, но и сбивала с толку совесть, одобряя автономию. Когда Лаплас дал Наполеону свой известный ответ на вопрос, почему в Principia Ньютона встречается Имя Божие, а в La Mécanique Celeste нет: «Я не нуждался в этой гипотезе», — Лаплас точнейшим образом выразил самый дух новой европейской культуры. Действительно, для нее Бог — не живое Лицо, *без Которого не произошло ничего из того, что произошло* (Ин. 1, 3), не Истина, вне которой нет никакой истины, а лишь гипотеза, которою штопаются прорехи нашего знания и вообще нашей культуры. Чем выше культура, тем менее в ней места этой гипотезе. Вполне усовершенствованная «культура» должна быть вовсе без Бога. Для культуры нового времени Тот, по Ком *душа томится, как олень жаждет потоков водных* (Пс. 41, 2—3), Жених души человеческой, — только несносное отвлеченное понятие, другое название несовершенства нашей культуры, и оно только терпится, поскольку культура фактически еще несовершенна [...].

4. Построение культуры определяется духовным законом, возвещенным Самим Господом: *Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12, 34). Сокровище — это духовная ценность, то, что признаем мы объективным смыслом и оправданием нашей жизни. Сердце на библейском языке означает средоточие всех наших духовных сил и способностей, узел, завязывающий нашу личность. Спаситель говорит, что наша личность, и следовательно все ее проявления, всецело определяется нашим сокровищем. Так, наше познание определяется тем, что утверждается нами как Истина, — вопреки средоточной кантовской философии нового времени, по которой не Истина определяет наше сознание, а сознание определяет Истину. Культуры нового времени своим провозглашением автономии человека установили в качестве «сокровища», не подлежащего обсуждению предмета веры, нас самих. Вместо Бога был поставлен идол, самообожествивший себя человек, и тогда уже необходимым последствием было все дальнейшее развертывание культуры, имевшей оправдать всюду человеческое самообожествление.

5. Мы так привыкли в е р о в а т ь в культуру вместо Бога, что большинству представляется невозможностью различать понятия «культуры» и «культуры нашего времени», так что указания на необходимость изменить курс культуры отождествляются с призывом к жизни троглодитов. Исторически такое отождествление глубоко ложно, ибо культура имела и может иметь строение весьма различное. Так, большинство культур, сообразно своей этимологии (cultura есть то, что имеет развиться из cultus), было именно прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени веры. Этот исторический факт охотно признает почти всякий исследователь в отношении всех религий, пожалуй, даже в отношении христианства, поскольку оно рассматривается только как исторический факт. Лишь христианству в настоящем наши современники отказывают в жизнеорганизующей силе, хотя бы в мере, равной с прочими религиями.

Когда слышишь столь многочисленные современные учения, якобы сочувствующие христианству, но открыто провозглашающие бессилие христианства и неспособность его разрастись в древо жизни, необходимость ему все области жизни, кроме интимного сознания, уступить самодовлеющим деятельностям по стихиям мира сего (Кол. 2, 8), — охватывает глубочайший

мрак и тоска. Ведь это гораздо безотраднее, нежели прямой вызов неверия, который ненавидит, стало быть, все-таки признает какую-то силу. Этого рода богословские учения — поминки по христианству, когда уже прошел пыл борьбы и можно даже по уничтоженном противнике сказать похвальное слово. Эти учения, хваля христианство и вместе с тем не давая ему никакой области жизни, уничтожают его и как наше внутреннее состояние: ведь если христианство изгоняется отовсюду на том основании, что везде властвуют свои, чуждые духовности порядки мира сего, своя автономия, то не иначе приходится говорить и о нашей душевной жизни, тоже подчиненной *своим* законам, тоже автономной и не дающей в себе места благодати. Если мир везде автономен, это значит: он сам в себе абсолютно устойчив, есть сам — Бог.

6. *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24). Вера в Бога не допускает веры в самодовлеющий мир и признает «мир» не сущностью, а лишь состоянием. Если в нас есть хоть искра веры во Христа, мы не можем не сознавать, что *проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31) и силою Христовой преобразуется в образ Христов. Этот образ Христов есть, прежде всего, действенное начало религии христианской, затем — христианская культура, наконец — освящение природы. Все области жизни: искусство, философия, наука, политика, экономика и т. д. — не могут быть признаваемы самодовлеющими сущностями и суть только образы, которые действительно складываются по миру сему, но лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку культура вообще не устрояется по образу Христову. Если в области культуры мы не со Христом, то мы неминуемо — против Христа, ибо в жизни нет и не может быть нейтралитета в отношении Бога.

Христианство не может быть пассивным в отношении мира и брать из него что бы то ни было сырьем, как якобы само собою подразумеваемое. Дух не может быть пассивным: он может всё взять и всем воспользоваться, но не иначе, как преобразив по Христову образу. Западное христианство времени барокко допустило существенную ошибку, когда попыталось внести в себя сырые куски антихристианской культуры и, не одухотворяя их изнутри, навести снаружи лаком благочестия или подкрасить под тон церковности. Научная и культурная деятельность иезуитов может заслуживать глубокого уважения по своему замыслу — дать христианству христианскую культуру. Но она глубоко ошибочна, ибо это не настоящие строения, а выставочные павильоны и скалы из штука: такую лже-культуру можно строить лишь для ошеломления невдумчивых новичков, но отнюдь не для собственного употребления.

Современному человечеству нужна христианская культура, не бутафория, а серьезная, действительно по Христу и действительно культура. Во всяком случае каждому требуется искренно определить себя, хочет ли он и считает ли возможной таковую. Если нет, то тогда незачем говорить о христианстве и сбивать себя и других туманными надеждами на несбыточное. Тогда правы будут те, кто требует усилий устроиться как-нибудь иначе. Тогда наивны бессильные протесты против отрицания идеалов христианской нравственности, потому что без христианской веры они суть только праздные мечтания и, как таковые, мешают жизни: *Если Христос не воскрес, то тщетна вера наша... станем есть и пить, ибо завтра умрем* (1 Кор. 15, 17, 32).

Священник Павел Флоренский
Портрет работы В. А. Комаровского, 1924

7. Культура определяется в главнейших своих линиях и в малейших частностях установкой нашего сознания, то есть той путеводной звездой, по которой распознаем мы свое место в жизни. Христианский мир волит установить свое сознание на Христе, Сыне Божием, во плоти пришедшем. Волит искренно или формально провозглашает, но в большинстве случаев не хочет и даже не понимает, что нужно научиться хотеть. Формально провозгласив установку сознания на Христе, верующие всех исповеданий считают далее допустимым предаться своим желаниям по миру сему и отдают свои труды не построению града Божия, а вавилонской башне. Пред бесконечно важным и спасительным основным направлением сознания ко Христу делается малозаметным всякое частное разногласие христиан, как, с другой стороны, оно делается малозаметным в фактическом служении христиан миру сему. И подымаясь вверх, и опускаясь долу, все христиане между собой сближаются.

Если бы христиане одного испове́дания верили в искренность установки на Христе христиан другого исповедания, то, вероятно, и разделений не было бы, — что не помешало бы существовать разностям. И, наоборот, не было бы разделений религиозных и в том случае, если бы мы окончательно признали христианскую установку лишь бессильным и ни к чему не обязывающим пережитком. Но христиане разделяются и враждуют между собой, потому что заподозривают подлинность христианской установки друг друга, но еще не отрицают значения установки в принципе. И это относится не только к различным исповеданиям, но и к различным течениям внутри отдельных исповеданий и даже к взаимоотношениям отдельных христиан. Христианский мир полон взаимной подозрительности, недоброжелательных

чувств и вражды. Он гнил в самой основе своей, ибо не имеет активности [духовной. — См. далее. — *Ред.*] Христа и вместе не имеет мужества и чистосердечия признать гнилость своей веры. Охотно обсуждают частности, тонкости и скрупулезные точности догматических формул, церковного обряда, канонического строя, обсуждают без конца и никак не могут дойти до соглашения ни в ту, ни в другую сторону. Не от того ли безуспешность всех этих переговоров, что к вопросам веры подходят не изнутри, как верующие, а извне, как археологи, и, теряя чувство духовной реальности, как слепые, не могут охватить целого?

Богословы нашего времени менее всего суть те, о ком можно сказать, что они говорят как *власть имеющие* (Мк. 1, 22). Но если они сознают себя не имеющими власти, то как же смеют они браться за вопросы, решаемые или со властью, или никак? Никакая церковная канцелярия, никакая бюрократия и никакая дипломатия не вдохнет единства веры и любви там, где нет его. Все внешние склейки не только не объединят христианского мира, но, напротив, могут оказаться лишь изоляцией между исповеданиями. Мы должны сознаться, что не те или другие различия учения, обряда и церковного устройства служат истинной причиной раздробления христианского мира, а глубокое взаимное недоверие в основном, в вере во Христа, Сына Божия, во плоти пришедшего. Мы должны сознаться, что эти подозрения не совсем лишены оснований, ибо вера в ее глубочайших духовных основах действительно расслабла, что и сказывается на плодах маловерия — антихристианской культуре. Это относится не к тому или другому отдельному исповеданию, а ко всему христианскому миру, объединяемому ныне, но одним признаком — упадком веры. Пред наступающим кризисом христианства всем, именующим себя христианами, следует поставить себе ультимативный вопрос и покаяться *едиными устами и единым сердцем* (Рим. 15, 6), возглашая: *Господи, помоги моему неверию* (Мк. 9, 24). Тогда вопрос об объединении христианского мира впервые попадет из канцелярии на свежий воздух, и трудное и невозможное человекам окажется вполне возможным Богу.

8. Это не значит, что конкретные формы церковной жизни, формулы, обряд, устав, церковный строй есть нечто неважное и должно быть оставлено ради объединения. Прежде всего, тот, кто не уважает конкретных форм религиозной жизни своего исповедания, не научится уважать и форм иного исповедания, и тогда объединение будет ложным, наносящим ущерб именно религиозной жизни, ради полноты которой люди подумали об объединении. Если идти тем же путем далее, то нетрудно объединить и все человечество в некоторой гуманистической пустоте. Человечеству, однако, нужно не объединение само по себе, во что бы то ни стало, а жизнь в истине и любви.

Между тем постижение религиозной истины не дается отвлеченно, а происходит в конкретной и полнокровной жизненной среде. Я, принадлежащий к известному исповеданию и, следовательно, признающий установления своей Церкви организующими истинную жизнь, стал бы обманывать или свою Церковь, или верующих других исповеданий, если бы легкомысленно или тактически отказался бы от ее установлений ради единства. Но, признавая важность их, я нарушил бы завет Христовой любви, если бы от всех исповеданий, как безусловного условия общения, стал бы требовать усвоения конкретных форм религиозной жизни моей Церкви. Если я доверяю чистосердечности установки чьего-либо сознания на Христе, то тем самым дается и возможность, и необходимость взаимного признания и общения, ибо вся конкретная жизнь распускается как из почки, отсюда и только отсюда, все же остальное есть свойство климата и почвы, на которых выросло семя веры.

Но разногласие и различие неминуемо будут. Во-первых, по разности духовного возраста: некоторые исповедания могут еще быть не доросшими до известных проявлений религиозной жизни и кормиться *молоком, а не твердой пищей* (Евр. 5, 12). Не нужно обманывать себя и стараться пропускать мимо внимания такую разницу духовных и культурных возрастов, существующую и в пределах одного исповедания, даже одной семьи и ближайших единомышленников. Но эта разница ничего не говорит против возможности взаимного признания, ибо дитя или юноша, не понимающие многого из того, что известно старцу, не менее последнего нужны на земле и угодны Богу. В случаях же недоразумений тут надлежит предоставить дело времени. Во-вторых, есть различия как в целом христианстве, так и в отдельных исповеданиях, зависящие от расы, народности, темперамента, исторических навыков и т. д. Тут исповеданию, живущему в определенных формах, противостоит другое, с иными формами. Эти исповедные формы друг другу непривычны, может быть, органически чужды и непонятны; было бы фальшью и неправдой стараться усвоить себе эти чуждые формы. Но и отсюда ничего не следует в отношении взаимного непризнания.

Соборная жизнь Церкви Вселенской не равна сумме жизни не только отдельных людей, но и отдельных Церквей: целое больше суммы частей. Как организм отдельного человека с двумя различными глазами, каждый со своей точкой зрения, видит нечто качественно иное, нежели одним да одним, так разности строения и функционирования различных органов Тела Христова дают ему возможность жизненных проявлений, которые были бы недостижимы при полном единообразии: *надлежит ересем быть* (1 Кор. 11, 19). Глаз не похож на руку, и строение ее чуждо ему. Но он не может сказать руке: «Ты мне не надобна», как и, наоборот, не может сказать рука тоже непонятному ей глазу: «Ты мне не надобен». Но в здоровом организме органы, несущие каждый свою функцию, не похожую на функцию другого, живут согласно, нуждаясь друг в друге и служа единому организму. Жизнь, разлитая во всех них, побуждает их, и не понимая функции и строения друг друга, доверять друг другу, как руководимым и одушевляемым единой душой, ради которой все они существуют. Болезнь одного сказывается на всех, а признание почти всех органов больными равносильно признанию болезненности и прочих. Непонимающему жизни целого организма может показаться, с точки зрения известного органа, что какой-нибудь другой функционирует явно неправильно. Разве при таком сужении сознания не возникло бы вражды обеих ног, из которых каждая при ходьбе делает обратное тому, что делает другая? А между тем именно этот-то их антагонизм служит

целому организму условием ходьбы, тогда как соглашение ног об одинаковости действий повело бы к остановке или к неуклюжим прыжкам.

Не следует во имя единения смазывать вероисповедные различия, напротив, весьма важно четко установить их. Но если при этом у нас будет искреннее доверие и любовь,— не друг к другу непосредственно, ибо все мы можем заблуждаться,— а к Тому, Кто живет во Вселенской Церкви и Кем ведется она, то тогда эти разности будут нам поводом не к вражде, а, скорее, к чувству солидарности христианского мира и к благоговению пред путями Промысла. Мы знаем, что Дух Един, а дарований много. Но знание это не усвоено нами, и нам всегда хочется признать только одно, привычное нам дарование Духа настоящим, а все прочие умалить или совсем не признать за плоды Духа. Наше время грешит во всех исповеданиях забвением термина «кафолический», придавая этому слову смысл экстенсивный и количественный, тогда как καθολικος указывает прежде всего на интенсивность и качество. Христианство кафолично, ибо Предвечным Словом Божиим *вся быша* (Ин. 1, 3), и, следовательно, установка сознания на Христе содержит в себе полноту и бесконечность проявлений. *Всякое даяние благо, и всяк дар, сходяй свыше, совершен есть* (Иак. 1, 17). Нежелание признать Церковь как Полноту по существу своему есть ересь и сектантство, из какого бы исповедания ни исходили подобные голоса. Каждый из отдельных верующих, как и каждый из отдельных приходов, епархий, Церквей и исповеданий, имеют, в отдельности взятые, черты ограниченности и, утверждаясь в этой своей ограниченности, приобретают характер сект; напротив, сознание своей ограниченности и вытекающее отсюда стремление восполнить свой дар дарами других, находящихся за оградой данной группы, кафолизирует исповедание.

9. Полуверие, боящееся впасть в полное неверие, боязливо цепляется за формы религиозной жизни и, не умея увидеть в них выкристаллизованные явления Духа и Истины, расценивает их как нормы юридического законодательства. Оно относится к ним внешне и дорожит ими не как окнами, дающими Свет Христов, а как условными требованиями внешнего авторитета. Христианское сознание знает, что установления церковные не случайны и предлагаются Церковью как благоприятное условие спасения; это — правило и предписание здоровой духовной жизни христианского общества. Но христианскому сознанию всегда ясно, что предписания духовной гигиены могут быть в известных условиях заменяемы другими: соблюдение церковных требований по внутренней их сути — содействовать спасению — иной раз ведет к несоблюдению их по букве, как равно и соблюдение по букве может противоречить духовной их сути.

В антиномии закона и свободы, образующей ткань Нового Завета, ни один из терминов не должен быть ослабляем: суббота воистину свята, но Сын Человеческий — Господин и субботы. Легкомысленное отвержение «субботы» столь же враждебно христианству, как и непризнание христианской свободы, и лишь благодатное хождение по острию этой антиномии определяет христианина. Напротив, утрата или ослабление благодатной жизни неминуемо ведет к расщеплению этой антиномии. Так, христианский мир во всех исповеданиях раскололся на новое саддукейство и новое фарисейство. Лишь углубленное проникновение верующим взором в конкретные формы религиозной жизни даст всем исповеданиям возможность избавиться от того и другого.

Мы должны понять формы религиозной жизни именно как проявления ж и з н и, дешифровать эти иероглифы соборного разума Вселенской Церкви и усвоить себе их как выражение разума Христова. Тогда нам станет ясно, что они начертаны в назидание нам Единым Законодателем, что они не могут быть меняемы произвольно, и одновременно не следует уничтожение всех других письмен. Вражда исповеданий к этим священным символам других исповеданий опирается на недуховное подхождение к символам. А не есть ли недуховное подхождение к духовному грубая ошибка? И не ведет ли оно к опасному невежеству?

10. Итак, объединение христианского мира возможно лишь при «перемене образа мысли» (μετανοια) и обдумывании, прежде всего в пределах собственного своего исповедания. Кто старается духовно вживаться в свое исповедание и быть действительно верным сыном своей Церкви, тот вместе с тем единится во Христе и с другими христианами. Во Христе, — ибо только такое единение и может быть спасительно. Нам не нужны искусственные блоки по человеческим расчетам.

Правда, кроме указанных выше причин разностей, может быть еще и т р е т ь я — прямое заблуждение. Но неисповедимы пути Господни: в Домостроительстве Вселенской Церкви и заблуждения имеют иногда свой смысл. А кроме того, ни отдельному верующему, ни отдельному исповеданию вовсе нет надобности называть чужое заблуждение истиной и кривить своей совестью. Пока есть чистосердечная установка на Христе, можно надеяться, что это заблуждение временно и рассеется в свое время. Часто такое заблуждение имеет почвой некоторую недовыясненность существенных истин в сознании тех, кто не разделяет этого заблуждения, и в этом смысле ведет к разъяснению истины.

Вместо оборонительной апологетики все исповедания нуждаются в положительном раскрытии и разъяснении смысла своих упований, и тут будут, конечно, более понятны друг другу и неверующим, нежели отбивая свои позиции путем указания противоречий и нелогичности в доводах противника. В особенности соблазнительным для неверия является нераскрытость тех воззрений на природу человека и всю тварь, которые имплицитно* содержатся в вере во Христа. Мировоззрение, которое не говорит ничего по этим основным вопросам, естественно, встречает недоверие со стороны тех, кто хорошо ли или худо, но искренно посвящает все свое внимание и силы именно этим предметам. Между тем христианство, конечно, имеет что сказать о них, и, конечно, в нем предусмотрены обязанности христиан в отношении всей твари.

Но и после всех разъяснений могут быть и будут случаи злобной непримиримости и горделивого обособления. Но ясно, тут уж не может быть речи об установке сознания на Христе, хотя бы Христос и был предлогом агрессивных действий. Как бы то ни было, разделения и вражда уменьшились бы, если бы христианским миром были усвоены слова апостола, сказавшего: *Кто ты, судящий чужого раба? Стоит ли,*

---

* Имплицитно — здесь: как естественное следствие.

падает ли — пред Господом своим стоит и падает (Рим. 14, 4). Эти слова нет причины ограничивать только *одним* «рабом» и не распространять на целое *общество* таковых.

11. Должен раздаться призыв к покаянию христианского мира, призыв от полуверия к вере и от вавилонской башни к Граду Божию. Он никого не принуждает к отказу от усвоенных его исповеданием конкретных форм, он зовет лишь к углублению в собственную веру каждого и внушает одно: духовную активность. Величайшая опасность, угрожающая всему, откуда думаем мы почерпать силы, должна заставить христиан отнестись с чувством ответственности к этому призыву ради собственного их расчета, ради будущего их детей. Мы разногласим нередко из-за третьестепенного в такое время, когда ради сохранения главного приходится оставить без внимания поводы к разделению и первостепенные. Мы говорим, что богаты, но мы бедны, ибо дела нашей культуры ведут к познанию подлинной, нехристианской установки нашего сознания. Итак, оставим тщеславную мысль о своем богатстве и крепко усвоим, что величайшие сокровища Вселенской Церкви лишь могут стать нашими чрез Христа, но фактически не составляют нашего обладания.

Ни от чего не отрекаясь из усвоенного каждою Церковью, христианам необходимо прежде всего водрузить стяг христианства как призыв к самопознанию христианского мира и к построению христианской культуры, да соберется около этого знамени стадо Христово. Этот стяг не может и не должен быть сложным: ведь в нем собраны лишь те духовные признаки, без которых уже нет оснований именоваться христианином. Это минимальные требования, и они не могут не казаться малыми сравнительно с разросшимися учениями отдельных исповеданий. Но только такого рода кратчайший конспект христианской веры позволит в настоящее время сосредоточить наше внимание на самом главном и оставить вне обсуждения другие, хотя и важные, но все же второстепенные и третьестепенные вопросы, единогласно решить которые христианству в настоящее время едва ли удалось бы и останавливаться пред которыми на пути к единодушному исповеданию Христа Сыном Божиим, во плоти пришедшим, было бы неблагоразумно и преступно. [Далее в тексте идет разбор тезисов. — *Ред.*]

12. Если бы установилось взаимное доверие и искреннее согласие в предлагаемых Л. М. Лопатиным немногих тезисах, то, несомненно, открылись бы пути к дальнейшему объединению различных исповеданий, причем некоторые исповедания образовали бы естественные и средоточные связи других, родственных между собой по разным признакам. Тогда степень близости и далекости исповеданий определялась бы внутренними мотивами и перестала бы быть непроницаемым юридическим фактом. А живое отношение дало бы возможность обсудить многое уже по существу.

1923. VI, 4. (V, 22 ст. ст.)

Посвящение монсиньора Яниса Цакулса во епископа

12 декабря 1982 года в рижском католическом кафедральном соборе (XIII в.) во имя святого Иакова была совершена хиротония монсиньора Яниса Цакулса во епископа.

Епископ Янис Цакулс родился в 1926 году в Латвии в крестьянской семье. В 1949 году окончил Рижскую католическую духовную семинарию и рукоположен во священника. С 1950 года был настоятелем храма во имя святой Марии Магдалины в Риге. С 1961 года состоял секретарем Рижской митрополичьей курии. В 1972 году Святейший Папа Павел VI удостоил его звания монсиньора. 18 октября 1982 года Святейший Папа Иоанн Павел II назначил монсиньора Яниса Цакулса епископом Тинисским — помощником апостолического администратора Рижской митрополии и Лиепайской архиепископии по управлению Рижским и Лиепайским диоцезами.

Посвящение нового епископа Папа Иоанн Павел II благословил совершить в Риге апостолическому администратору епископу Юлиану Вайводсу и епископам Валериану Зондаксу и Казимиру Дульбинскому.

За богослужением — посвящением во епископа и совершенной непосредственно после него мессой — присутствовали католические священники, воспитанники Рижской католической семинарии и множество верующих католиков.

От Русской Православной Церкви присутствовал митрополит Рижский и Латвийский Леонид. От Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии — Архиепископ д-р Янис Матулис.

Затем было оглашено приветствие Папы Иоанна Павла II. От имени епископата Католической Церкви в Латвии епископа Яниса Цакулса поздравил епископ Юлиан Вайводс. От Рижской митрополичьей курии его приветствовал секретарь курии священник Ян Пуец.

Митрополит Рижский и Латвийский Леонид пожелал епископу Янису Цакулсу всесильной помощи Божией в епископском служении и выразил надежду, что «в его лице мы обретем поборника «единства духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), в чем да поможет всем нам Христос, Который есть «Мир наш» (Еф. 2, 14)».

Архиепископ д-р Янис Матулис приветствовал нового епископа от Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии.

Епископа Яниса Цакулса сердечно поздравили также Рижская католическая духовная семинария, священнослужители, представители приходов и верующие кафедрального собора во имя святого Иакова, церкви во имя святой Марии Магдалины и других храмов.

В ответном слове епископ Янис Цакулс сердечно благодарил всех приветствовавших его и молитвенно участвовавших в его посвящении за братскую любовь.

Протоиерей Владимир ДУБАКИН

75-летие Главы Чехословацкой Гуситской Церкви

26 октября 1982 года д-р Мирослав Новак, Патриарх Чехословацкой Гуситской Церкви, отметил свое семидесятипятилетие. Накануне, 25 октября, Патриарх Новак выступил по чехословацкому телевидению с речью, в которой призвал всех людей к миру и дружбе. 26 октября его принял министр культуры Чехии д-р М. Клусак, поздравил с юбилеем и вручил приветственную грамоту от Президента ЧССР д-ра Г. Гусака и от Председателя Совета Министров ЧССР д-ра Л. Штроугала. В тот же день Христианская Мирная Конференция устроила прием в честь Патриарха Новака, на котором с речами выступили декан Богословского факультета имени Яна Гуса д-р М. Салайка, президент ХМК епископ д-р Карой Тот, епископ Силезской Евангелической Церкви Аугсбургского исповедания д-р Владислав Кедрон, архимандрит Владимир, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах, представители других Церквей Чехословакии. Сердечно поздравил юбиляра д-р К. Груза, директор Секретариата по церковным вопросам при Правительстве ЧССР.

12 ноября в Праге митрополит Таллинский и Эстонский Алексий от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена вручил Патриарху Мирославу Новаку орден Преподобного Сергия Радонежского I степени и поздравил его с юбилеем.

Заседание Президиума КЕЦ в Нидерландах

С 21 по 23 октября 1982 года в Эрнст Силлем Хове, близ г. Утрехта, Нидерланды, состоялось заседание Президиума Конференции Европейских Церквей.

Президиум заслушал и обсудил вступительное слово председателя Президиума и Совещательного комитета КЕЦ д-ра А. Аппеля, доклад генерального секретаря КЕЦ д-ра Г. Г. Вильямса, отчеты секретарей: по исследованиям — профессора протоиерея Д. Попеску, комитета по претворению в жизнь условий Заключительного акта Хельсинки — д-ра Т. Чуя, по финансам — Х. Шмокера, комиссии «Ислам в Европе» — Я. Сломпа.

В докладе генерального секретаря, который был принят Президиумом, дана высокая оценка инициативе Святейшего Патриарха Пимена по созыву Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», имевшей место в Москве в мае 1982 года. Была отмечена инициатива Главы Церкви Швеции Архиепископа Упсальского Олофа Сундбю по созыву Конференции лидеров Церквей мира «Жизнь и мир» в апреле 1983 года. Высоко было оценено значение выступления Святейшего Патриарха Пимена на Второй специальной сессии ООН по разоружению в Нью-Йорке. Всесторонне была обсуждена работа генерального секретариата КЕЦ за период со времени объединенного заседания Президиума и Совещательного комитета в Афинах в апреле 1982 года. Значительное место в работе было уделено подготовке IX Генеральной Ассамблеи КЕЦ, которая состоится в сентябре 1985 года в Шотландии. В связи с обсуждением доклада наблюдателя КЕЦ на Специальной сессии ООН по разоружению в Нью-Йорке была подтверждена необходимость дальнейших неослабных усилий КЕЦ в направлении разоружения и мира. Были одобрены заключительные приготовления к богословской консультации на тему «Примиряющая сила Святой Троицы в жизни Церкви и всего мира», которая состоится в Госларе, ФРГ, в ноябре 1982 года. Определена тема следующей консультации в мае 1983 года — «Динамика надежды — доверие, разоружение, мир», которая состоится в Советском Союзе по приглашению Русской Православной Церкви.

В связи с возобновлением работы 8 ноября 1982 года Мадридской конференции государств региона Хельсинки Президиум принял специальную резолюцию, в которой, в частности, говорится:

«Президиум Конференции Европейских Церквей

признает огромную важность успешного результата данной встречи в деле ослабления напряженности в регионе Хельсинки как значительный вклад в дело мира;

выражает искреннюю надежду, что делегаты, принимающие участие в данной встрече, смогут работать в атмосфере, которая отражает дух Заключительного акта Хельсинки;

ожидает позитивных решений на предстоящих переговорах и возобновления соответствующего процесса по Хельсинкским решениям;

призывает Церкви к любым возможным для них действиям, духовным и практическим, в достижении этих целей».

Обсуждались также отношения и сотрудничество со Всемирным Советом Церквей, Христианской Мирной Конференцией, отношения с Римско-Католической Церковью и другие вопросы.

В связи с Днем ООН (24 октября) от имени Президиума КЕЦ была направлена поздравительная телеграмма Генеральному секретарю ООН, в которой выражены пожелания ООН конструктивных решений для сохранения международного мира, ослабления гонки вооружений. Была также направлена телеграмма Совету Церквей Ближнего Востока с выражением поддержки этой региональной экуменической организации.

Принято коммюнике, отражающее работу Президиума.

Члены Президиума имели 21 октября встречу с руководителями шести Церквей — членов КЕЦ в Нидерландах, которая проходила в центре Реформатской Церкви в г. Дрибергене. 22 октября состоялась встреча членов Президиума с профессорами-богословами, занимающимися экуменическими проблемами в университетах Нидерландов. Встреча проводилась в зале Утрехтского университета. На этих встречах состоялся оживленный обмен мнениями по вопросам экуменизма и миротворческого служения Церквей.

В работе Президиума принял участие президент КЕЦ, вице-председатель Президиума и Совещательного комитета КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексий. **И. Б.**

Заседание комиссии КЕЦ «Ислам в Европе»

С 30 ноября по 3 декабря 1982 года во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) проходило заседание комиссии Конференции Европейских Церквей «Ислам в Европе». Участники встречи обменялись информацией о развитии христианско-мусульманских отношений в странах Западной и Восточной Европы. На место скончавшегося летом 1982 года епископа Гилдфордского Дэвида Брауна (Англиканская Церковь, Великобритания) был избран новый председатель комиссии — оберкирхенрат Михель Мильденбергер (Отдел внешних церковных связей Евангелической Церкви в Германии, ФРГ).

Члены комиссии были проинформированы о контактах руководства Конференции Европейских Церквей с Ближневосточным Советом Церквей, о положении христианских меньшинств в Турции и о прошедшей весной 1982 года Международной христианско-мусульманской конференции (Коломбо, Шри Ланка). Были также обсуждены вопросы, связанные с подготовкой христианско-мусульманской конференции, которую планируется провести в марте 1984 года в Австрии.

В качестве представителя Русской Православной Церкви в заседаниях принял участие член комиссии «Ислам в Европе» архимандрит Августин, доцент Ленинградской Духовной Академии.

Консультация исследовательской программы КЕЦ

С 22 по 26 ноября 1982 года в Хауз Хессенкопф (г. Гослар, ФРГ) состоялась вторая консультация исследовательской программы КЕЦ по теме «Примиряющая сила Троицы в жизни Церкви и мира». В консультации участвовало 50 представителей Церквей—членов КЕЦ из 20-ти европейских стран. Римско-Католическая Церковь была официально представлена делегатом Совета епископской конференции Европы.

Работа консультации проходила в трех секциях по следующим подтемам: 1. Примиряющая сила Троицы: Божественная природа и ипостаси; 2. Троица как образ единства: отношение между единством и общением вселенским и поместным; 3. Христианское свидетельство: отношение между духовностью и ответственностью.

Консультацию открыл генеральный секретарь КЕЦ пастор д-р Глен Гарфилд Вильямс. С вводной лекцией выступил секретарь исследовательской программы профессор протоиерей Д. Попеску. Д-р Герхард Мюллер, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Брауншвейге, от имени своей Церкви обратился с приветственным словом к участникам консультации.

Главный доклад, который затем послужил основой дискуссий в секциях, был представлен профессором Юргеном Мольтманом из Тюбингена (ФРГ). Ежедневные библейские часы проводились г-жой Мэри Тэннер. Председателем консультации был высший церковный советник Ганс Шефер из ГДР, вице-председателем — епископ Кеннот Вулкомб (Англиканская Церковь).

От Русской Православной Церкви в работе консультации приняли участие профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей Владимир Сорокин и доцент Московской Духовной Академии В. В. Иванов.

На XXIII Международном конгрессе старокатоликов

7—10 сентября 1982 года в Вене, Австрия, проходил XXIII Международный конгресс старокатоликов. Тема конгресса — «Старокатолики — кто мы, чего мы хотим, как мы выполняем свою задачу?»

В конгрессе участвовало около 400 старокатоликов из разных стран мира; были представители других Церквей, в том числе православных. Русскую Православную Церковь представлял епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, который огласил приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена конгрессу.

В течение трех дней были прочитаны три доклада по теме конгресса. В первом из них профессор Ойен дал исторический обзор старокатолического движения, существующего сто лет, и сформулировал некоторые ответы на основной вопрос конгресса: чем мы, старокатолики, хотим быть и чем мы являемся? «Мы призваны быть Церковью-Сестрой в общении с другими Церквами. Мы не хотим власти одного епископа над всей Церковью. Мы призваны не судить, а служить. Мы — община не господствующая, а служащая». В последней части доклада шла речь о старокатолической духовности: «Нужно не только выражать внешнее благочестие по традиции, но почувствовать вкус и радость молитвы».

Во втором докладе профессор Росснер отвечал на вопрос «Мертв ли Бог?». Для многих в современном мире Бог «мертв». Он мертв в науке и искусстве, когда они направлены не на созидание духовных ценностей, а на их разрушение. Затем были рассмотрены структурные особенности Старокатолической Церкви.

Третий доклад был посвящен духовным ценностям, которыми обладают старокатолики. Основная проблема — разрыв между духовным идеалом и реальной жизнью верующего человека. В докладе содержался призыв возвратиться к источникам духовности апостольского времени. «Не нужно искать чего-то нового; все дано нам в Церкви. Надо искать обновления внутри себя, иметь абсолютную веру в присутствие Христа и стать членом Его живого Тела».

В последний день работы конгресса были заслушаны выступления руководителей рабочих групп о дискуссиях по докладам. Был подчеркнут принцип равенства всех верующих.

в Церкви; выражено отрицательное отношение старокатоликов к женскому священству; высказано желание именоваться не «Старокатолической», а «Католической» Церковью, в отличие от Римско-Католической Церкви.

Представители Поместных Православных Церквей выразили устроителям конгресса благодарность за приглашение и гостеприимство. Участие в конгрессе деятелей Поместных Православных Церквей будет содействовать укреплению взаимоотношений между православием и старокатоличеством.

Конференция всемирных христианских объединений

С 26 по 28 октября 1982 года в Международном Реформатском центре им. Джона Нокса (Швейцария) имела место 26-я годичная конференция всемирных христианских (конфессиональных) объединений на уровне представителей и секретарей. Было представлено 18 таких объединений — адвентисты, англикане, армия спасения, баптисты, католики, квакеры, лютеране, меннониты, методисты, моравские братья, православные, реформаты, ученики Христа и другие. В конференции участвовали представители Всемирного Совета Церквей. Председательствовал генеральный секретарь Всемирного Альянса Реформатских Церквей пастор д-р Эдмон Перре. Секретарем был д-р Б. Бич, адвентист.

Конференция заслушала доклад генерального секретаря Англиканского консультативного совета епископа Дж. Хоу о состоянии 27-ми Поместных Церквей, составляющих Сообщество Англиканских Церквей (во главе с Архиепископом Кентерберийским — Церковь Англии).

Д-р Б. Бич, представлявший Международную Ассоциацию религиозной свободы, дал обзор новейшего развития событий в области религиозной свободы во всем мире.

Были обсуждены отношения конфессиональных объединений к возникновению, организации и развитию Объединенных Церквей, заслушана информация о текущей жизни и проблемах отдельных конфессиональных объединений и Церквей. Предметом дискуссии был также вопрос о подготовке конфессиональных объединений и отдельных Церквей к предстоящей в 1983 году Ассамблее ВСЦ в Ванкувере.

Новым председателем конференции на 1982—1984 годы избран генеральный секретарь Всемирного Методистского Совета пастор Джо Хэйль. Следующая годичная конференция будет в Софии, по приглашению Болгарской Православной Церкви.

В работе конференции принял участие представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ в Женеве протопресвитер профессор Виталий Боровой.

ХРОНИКА

Заседание Комитета по назначениям Комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ проходило с 7 по 11 января 1983 года в Риме. Комитет обсудил общие принципы выдвижения кандидатов из числа богословов и церковных деятелей в члены Комиссии «Вера и церковное устройство», новый состав которой будет утвержден Центральным комитетом ВСЦ сразу же после VI Ассамблеи ВСЦ в Ванкувере и будет действовать до следующей Ассамблеи ВСЦ. Комитет также выдвинул кандидатов в члены Постоянного комитета «Вера и церковное устройство», действующего в периоды между пленумами Комиссии.

В работе Комитета принял участие член Комитета протопресвитер профессор Виталий Боровой, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве, член Постоянного комитета и пленума Комиссии со времени III Ассамблеи в Нью-Дели (1961).

◆

Заседания Рабочего комитета по правам человека, являющегося совместным органом Конференции Европейских Церквей, Национального Совета Церквей Христа в США и Канадского Совета Церквей, проходили с 17 по 22 января 1983 года в экуменическом центре Пресвитерианской Церкви в Соединенных Штатах Кэмп Кальвин — близ г. Атланты (штат Джорджия, США). Комитет рассмотрел текущие дела и наметил планы на будущее. 24 января члены комитета имели встречу с церковными деятелями, а также с руководством большой Атланты и штата Джорджия и участвовали вместе с ними в семинаре по правам человека; были сделаны доклады, проведена общая дискуссия, имела место работа в отдельных тематических группах.

В работе Комитета принял участие член Комитета от Восточной Европы протопресвитер профессор Виталий Боровой, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

Архиепископ Казанский и Чистопольский
СЕРГИЙ (Королев)

О БЛАГОБЫТИИ*

Каждый из нас хочет себе блага, счастья. Господь дал нам землю для радостного пребывания на ней, чтобы мы блаженствовали, чтобы мы участвовали в славе Божией. Однако постоянно приходится слышать, что жизнь наша не приносит нам никакой радости. Изо дня в день мы встаем, работаем, устаем; все одно и то же, все нам надоело, скучно и так серо кругом. Действительно, если приглядеться, то все мы целый день хлопочем, волнуемся, огорчаемся, раздражаемся, ссоримся из-за пустяков и чувствуем себя несчастными, никчемными и одинокими. И в самом деле, мы несчастны, так как являемся рабами вещей и, живя механически, подчиняемся течению обстоятельств. Всю свою энергию мы влагаем в незначащие вещи, которые сегодня есть, а завтра могут не быть. Текучесть и преходящесть нашей жизни с ее обидами, осуждением и завистью мы принимаем за подлинную нашу жизнь. Раздражаясь и огорчаясь, мы теряем мир в своем сердце и погружаемся во тьму. Нам все немило, друзья кажутся врагами, даже свет солнечный нам не светит, и птицы не поют для нас. В таком состоянии от нас самих сокрыт источник нашего блага, нашей радости. Мы не видим хорошего ни в себе, ни в других. Все нам кажется плохим.

В чем же дело? Что так портит нам жизнь? Мы живем с затемненным сердцем. Мы принимаем временное одержание нас темной силой — это греховное состояние нашей души — за действительность, за нашу подлинность. Мы ходим во тьме, а кто ходит во тьме, тот спотыкается. Приражен-

* Работа под названием «О благобытии» с подзаголовком «Мысли из бесед епископа Пражского Сергия» была издана в 1939 году в Праге. См. также две другие его работы, напечатанные ранее: «Жизнь Неба на земле» — ЖМП, 1983, № 1 и «О подвиге общения» — ЖМП, 1983, № 3. Печатается с незначительными сокращениями. — *Ред.*

ное к нам зло — грех: раздражение, осуждение, гнев — делают нас немирными. Общаясь с другими людьми изнутри немирно, мы вызываем состояния разделения и отчуждения друг от друга. Почувствовав разделение, мы ощущаем неблаго, несчастье и действительно страдаем.

Где же в буднях благо и радость? Как осветлить нашу жизнь? Как найти тропинку к свету? Господь — Источник света и радости, а лукавый несет нам тьму. Мы же являемся рабами лукавого. Враг наш нагоняет тьму в наше сердце, а во тьме мы воспринимаем жизнь неверно. Тьма нашего сердца извращает нашу жизнь. Мы делаем неверные шаги, говорим ненужное слово, делаем неверное движение, уже перестаем видеть подлинный лик человека и расцениваем другого человека неверно, принимая временное его состояние, приражение ему в данный момент, за подлинную его сущность. Принимая наваждение за действительность, мы находимся в состоянии, ведущем нас к взаимному несчастью и разделению. Прародители наши были созданы без греха. Со времени грехопадения грех как бы привходит в наш естественный состав, приражается к нам и берет нас в плен. У нас все идет сорастворенное с грехом, и через грех мы теряем радость бытия.

Надо осознать, что пребывание во грехе нарушает мое благо, мою радость бытия, и это сознание поведет к желанию освободиться от греха. Надо осознать, что одержание нас страстями не есть наша сущность, что грех не есть мое, а что-то приражение ко мне, что̀ приносит мне несчастье. Тогда у меня явится желание освободиться от чуждого мне элемента. Греша, мы выявляем себя не в подлинном виде. Грех — зло, он есть неподлинное наше состояние, мираж, не сущее. Подлинная реальность есть только Бог и добро. Мираж, принятый за нечто подлинное, — эта тьма — несет

нам несчастье и мешает обладать минутою радости и света, данных нам на каждый день.

Пребывая все время в состоянии тьмы, мы сами лишаем себя счастья, радости и света. Зло — грех, он окрадывает человека, не позволяя ему выявляться в полноте его духовных сил. Если бы не грех, человек раскрылся бы в полноте его духовной сущности. Состояние тьмы и злобы, в которых мы пребываем, есть начало того ада, в который мы и попадаем, если не опомнимся. Мы сами уготовляем себе ад. Жизнь у нас действительно нудная и серая, но мы сами виноваты в этом. Осознав грех как опасность, несущую нам гибель, мы начнем противостоять греху и постепенно склонять нашу волю к Добру. Надо употребить усилие, чтобы преодолеть то, что̀ мешает моему благобытию. А мы не стараемся освобождаться от того, что́ не наше, да еще несет нам несчастье. У нас обыкновенно происходит некоторая подмена. Мы зло выставляем как бы за добро, например скупость выдаем за бережливость, говоря: «я, как все, так все делают», «это грех небольшой», и приграженные нам состояния принимаем за свои. Это ослабляет нашу волю для борьбы с грехом. Если мы соберем воедино мысли и усвоим, что жизнь нам дана во благо, а нашему благобытию что-то мешает, то это будет уже много.

Обыденная жизнь наша есть средство для созидания подлинной жизни. Мы же средства обратили в цель. Наши реальные шаги, вытекая из нереального, несут с собой зло, печаль и страдания. Мы ходим как бы во сне и, погруженные во тьму греховности и страстей, смотрим только во тьму, которую и видим. Лукавый мешает нам видеть свет. Мы являемся слепым орудием темных сил, отчего и страдаем. Механичность нашей жизни отравляет нам все наше существование, ибо мы являемся не творцами жизни, а рабами ее. Хождение во тьме отнимает у нас радость бытия. Как же быть? Надо раскрыть глаза. Если благобытие ценно для меня, то я употреблю все усилия, чтобы его получить. И это вещь вполне возможная. Это сокровище для нас. Это клад в нас самих и около нас.

Наша душа создана для вечности,

Архиепископ Казанский и Чистопольский Сергий (Королев)

а мы совершенно не заботимся о ней. Мы стараемся приобретать всевозможные сокровища, кроме сокровищ вечности. Мы плохие купцы. Мы дешево ценим нашу душу. А ведь нет ничего ценнее души. Мы покупаем только то, что̀ не имеет никакой цены в вечности, а то, что̀ идет в вечность, мы не приобретаем. Это происходит оттого, что у нас все перепутано, все ценности нарушены; грех затуманил нам истинное положение вещей. Когда мы ощутим реально всю ложность и неправильность нашей жизни, тогда будет происходить подлинная купля. Человек при свете Божием начнет разбираться в путанице нашей жизни и стремиться к добру и вечному.

Важно, чтобы каждый день не ушел пустым в вечность, и нельзя довольствоваться механическим течением нашей жизни. Надо находить в каждодневной жизни ценности. Каждый день нам дан для извлечения хотя бы минимума того блага, той радости, которая, в сущности, и есть вечность и которая пойдет вместе с нами в будущую жизнь. Чтобы извлекать ценности из каждого дня, надо творчески относиться к каждому моменту нашей жиз-

ни. Творчеством мы можем преодолеть нашу инертность, высвободиться из тьмы страстей, нас одержащих. Если я хочу себе подлинного блага, радости, то должен творить жизнь. Грех отнимает у меня радость жизни, отделяет меня от Бога, скрывает даже меня от самого себя и мешает видеть красоту мира Божия. Следовательно, преодоление греха ведет к радостному восприятию мира, познанию Бога и в то же время влечет за собой созидание новой, подлинной жизни, к которой, в сущности, и призван человек. Преодолением греха мы выявляем добро; выявляя добро, мы окунаемся в вечность, творя новую жизнь.

Как же приступить к этой творческой жизни?

Источником нашей жизни является сердце. Сердце наше есть арена борьбы лукавого с Богом, и борьба эта происходит ежечасно, ежеминутно. Надо все время вниманием стоять на страже сердца, проразумевать козни лукавого и отражать их. Тогда у нас будет творческое отношение к каждому моменту жизни. Мы все время стоим на грани добра и зла. В нашей воле творчески склонить себя на добро или в бессилии подчиниться злу. Лукавый хочет обладать нами, а мы должны противиться ему. Лукавый подталкивает нас на грех видимостью добра и побуждает нас на то, что̀ не является для нас благом. Он под видом счастья подсовывает нам грех.

В каждом человеке больше добра, чем зла, только добро перепутано со злом. Вы скажете мне: «Как же так? Отчего же мы видим кругом столько зла? Целое море зла». Да, зла — море, а добра — океан. Зло исходит из нас, бросается в глаза, а добро скрыто в нас, разбросано, не суммировано. Зло — дерзко, а добро — скромно. Зло есть тьма, грех, наше бессилие, разложение, несчастье, смерть. Добро есть свет, единение, сила, мощь, радость, жизнь.

Нудное отбывание каждого дня и часа можно осветлить, сделать радостным, если взять от жизни благо, свет, тепло. Я должен правильно направить свое внимание в окружающую меня жизнь. Если я свое внутреннее око буду направлять на свет, то я его и увижу. Внимание есть величайший акт духовной жизни. Борись, усиливайся, нудь себя на нахождение света — и увидишь его. Сказано: «Ищите и обря́щете» (Мф. 7, 7). Наше существо на две трети наполнено светом, но этот внутренний свет нами не выявляется. Свет есть жизнь, а тьма есть небытие. Побеждая тьму, мы в сердце свое впускаем Свет, или Господа. Это уже момент не пассивный, а творческий. В силу своей пассивности мы вовлекаемся в серость нашей жизни. Не выявляя в себе света и не излучая его, мы сами себя оставляем в этой серости, отчего и страдаем. Надо проявлять творчество. Творя новую жизнь, мы можем прикоснуться к Источнику света, который все озаряет.

Господь мир создал словом, сказав: «Да будет свет». В своей творческой жизни мы являемся отображением Творца, творящего мир. Стоя вниманием на страже и направляя его в область света, мы проявляем благую мысль как отображение творческой мысли Бога. Благая мысль сама есть свет, и она несет нам свет — творящее начало, так как она исходит от Источника света. Благая мысль светит и проникает в хаос жизненных соотношений добра и зла и творит новую жизнь. Она будит нас и ведет к преодолению тьмы. Сказано: «Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12, 36). Божественный свет все время льется в мир. Только тьмою нашей души этот свет отстраняется от нас. Наша тьма не позволяет нам быть в этом свете. Только когда мы рассеиваем тьму, мы озаряемся светом. Есть даже выражение: «Меня озарила мысль». Как бы луч света падает с неба и все озаряет внутри нас и вокруг нас. Это является сила Божия. Господь через нас как бы говорит: «Да будет свет». И свет является, и перед нашими глазами открывается новая жизнь, о существовании которой мы даже и не подозревали. Мы можем претворить нашу серую жизнь в новое бытие, если будем останавливать свое внимание на благой мысли. Благая мысль, как импульс нашей жизни, будет двигать нашу волю к преодолению зла, творить новую жизнь и осветлять нам жизненный путь. Чтобы не допустить этого, лукавый всячески старается затемнить наше внимание. Надо все время вниманием стоять на страже и отсеивать приражения лукавого.

Внимание есть величайший акт воли. Наша беда в том, что воля у нас ослаблена грехом. Надо воспитать волю так, чтобы она нам помогала выходить из суеты мыслей и чувств в область иного бытия — в область света. Греху мы отдаемся рабски. Господу отдаем себя добровольно, погружаясь в Источник света. Конечно, чтобы воля наша выдвигала бы нас из повседневной суеты в область света, нужно преодолеть греховное, а для этого надо сделать усилие, проявить подвиг. Зато, преодолев греховное, человек актом своей воли являет себя свободным, а «делающий грех есть раб греха» (Ин. 8, 34). Жизнью можно пользоваться, но пусть она не обладает нами. Апостол Павел говорит: «Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). У нас нет меры к окружающей жизни. Оказывается, не все то нужно, о чем мы хлопочем, а если нужно, то не в такой мере. Мы же в суету влагаем всю душу. Не я делаюсь господином жизни, а пустяки владеют мною. Страсть или вещь не должны обладать мною, иначе я делаюсь рабом минуты. Я не овладел минутой и этим внес зло в мир. В этот момент у меня в сердце зло. Нужно победить его, умирив свое сердце, и стать на сторону добра. Иначе свобода наша утрачивается, и теряется свобода выбора. Выявляя творчество в преодолении греха, мы открываем в себе приснотекущий источник добра и начинаем ощущать радость каждого момента жизни. Тогда отношение к каждому моменту нашей жизни будет уже не механическое, а творческое. Преодолев грех, я преодолел некую тьму и почувствовал радость, так как в моем сердце водворился Господь, или Свет. Когда же в нашем сердце свет, все кругом нас является нам во свете, все нас радует, и подлинное бытие приближается к нам. Наша греховная жизнь есть искаженное, неподлинное бытие, несущее нам несчастье. Подлинное бытие только во свете, оно несет нам благо.

В области ума человек напрягается, думает и часто работает целые годы, направляя свою мысль все к одному. И вот при сгущенной напряженности воли в мысли происходит соприкосновение с Божественным светом и является новое открытие. А в области добра, жизни сердца мы не напрягаемся. Если бы мы сосредоточивали свою мысль на добре, то воистину достигли бы великого. Несчастье наше в том, что мы не верим в добро. Мы живем в каких-то призраках и не отдаем себе в этом отчета. Вступая в область светлых мыслей, мы разгоняем тьму нашего сердца и уже этим начинаем творить новую жизнь, вытесняя зло.

Добро вечно, и оно, исходя от Бога, к Нему и стремится. Это движение добра к Богу и есть подлинная жизнь: устроение Царства Божия на земле. Надо употребить усилие к добру, а добро уже само потянется к нам. Я иду к Отцу, а Отец идет ко мне навстречу (притча о блудном сыне). Собирание в себе сил добра, находящихся в хаотическом беспорядке, есть отвоевание Царствия Божия. Лукавый господствует в нашем сердце. Изгоняя его из нашего сердца, мы освобождаем место для Господа. Господь входит к нам в сердце и царит в нем, чем и созидается Царство Божие. Царство Божие есть реальное благо здесь, на земле, — это радость о Духе Свя́те. Тогда для нас открывается Небесная жизнь. Идеальное становится реальным. Это и есть подлинная, настоящая жизнь. Мы молимся: «Да приидет Царствие Твое» — это есть вещь реальная. Результатом побеждения нашего греха является мир в нашем сердце, и мы ощущаем радость бытия, радость жизни. Пребывание во грехе есть состояние затемненности, а пребывание в борьбе с грехом есть состояние во свете, в святости, которое источником своим имеет Духа Свя́та от Источника света — Бога, а потому апостол Павел и определяет, что «Царство Божие не пища и питие, но праведность, и мир, и радость о Духе Свя́те» (Рим. 14, 17). В таком состоянии человек соединяется с Богом, ощущает «радость о Духе Свя́те» всем своим существом. Это потому, что человек возвращается к Богу, Отцу своему, в свой дом.

Основная задача нашей жизни — изгонять тьму из нашего сердца. «Отвергнем дела́ тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13, 12), — говорит апостол Павел. Заменяя тьму нашего сердца светом, мы исполняемся Духом Святым. Дух Святой творит новую жизнь, вызывая ее из небытия в бытие. Царство Божие водворяется

в нашем сердце. Только надо потрудиться открыть свое сердце Богу, Который и входит в него: «Се, стою при две́рех и толку́» (Откр. 3, 20). Конечно, Царство Божие не дается легко, оно берется усилием, ну́дится: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Но Царство Божие есть мое благо и благо общее и вполне осуществимо здесь, на земле, а не только за облаками. Осознание этой мысли поведет меня к желанию освободиться от греха, чуждого мне элемента, лишающего меня радости жизни. Для этого я должен подвигнуть себя на борьбу с грехом. Этот подвиг ведет за собою новую жизнь, полную радости, новые переживания, еще не изведанные нами.

Пусть нас не пугают слова: усилие, подвиг, аскетизм... При современном увлечении спортом употребляются огромные усилия: люди встают рано, ограничивают себя в пище и целыми часами тренируются, что есть тоже подвиг, аскетизм, но предпринятый для достижения земных целей — «тленного венца» (1 Кор. 9, 25). Тем более для христианина нужен подвиг для преодоления злой, греховной природы, которая мешает нашему счастью и лишает нас Вечной Жизни. Правда, начать борьбу с грехом трудно. Лукавый коварен. Мы грешим не всегда по приятности греха, но подходим к к греху понемногу, подменивая добро злом. Лукавый в виде зми́я был очень хитер, сказав Еве: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» — «Нет, — ответила Ева, — Он не велел вкушать от одного дерева, которое среди сада, но не велел и прикасаться к нему». И Еве показалось, что плоды дерева познания добра и зла особенно красивы, особенно вкусны и обещают знание — «будете, как боги, знающие добро и зло». Появилась мысль, мысль спустилась в сердце, явилось желание, а затем решимость совершить грех. И человек прервал установленный закон, иерархию ценностей: Бог, ангелы и человек, как царь природы. Нарушив заповедь, данную ему Богом в послушание, он захотел отделиться от Бога и самому стать богом. Первозданная гармония соотношения между Богом и человеком была нарушена, и вместо царя человек через грех стал рабом. И в самом человеке нарушилась гармония соотношения его сил ума, сердца, воли. Завоевания ума не восстановили человеку гармонии его отношений с Богом. Человек, развивая в себе ум, будто овладел миром и господствует над ним, но это его господство не несет блага человечеству. Только сердце, очищаемое от греха, возвращает человеку гармонию, нарушенную Адамом. Человек возвращается в господствующее состояние и становится снова царем: его и стихии слушаются, и звери к нему ласкаются, что̀ мы и видим у святых. История грехопадения исторична своей психологичностью. Психология прародителей соответствует нашему повседневному грехопадению. Как Еве показалось, что запретное яблоко и красивее, и вкуснее, и знание дает, так и теперь, когда мы отдаемся какой-нибудь страсти, то нам кажется, что мы получаем счастье. Но это мираж.

Счастья нельзя добыть нарушением закона бытия, грехом. Как же начать борьбу с грехом? Нужно найти силу, разрушающую и обессиливающую грех. Надо связаться с источником силы и добра — Богом обращением к Нему с мольбой о помощи нам, так как тяготеющая сила греха обессиливает наши старания, и без помощи Бога мы бессильны изменить нашу греховную природу.

Господь близ и сейчас же идет навстречу и помогает. Малым обращением к Богу, словами «Господи, помоги» в минуту одержания нас темной силой мы из небытия в бытие вызываем новую жизнь. Обращение к Богу есть акт воли, обращенной к Источнику света. Мысль обратиться к Богу в момент сердечной темноты (раздражения ли, злобы ли, зависти или иной страсти), претворенная в слова «Господи, помоги», пронизывает пространство от земли до Неба, и оттуда, с Неба, в ответ на призыв снисходит помощь непосредственно в сердце, лучом света освещает тьму, воцарившуюся в нем, и разгоняет ее. Мысль о Боге есть действие на нас Святого Духа. Призывая Бога, мы волею переходим в иную область бытия. Это перехождение в иную область уже есть подвиг, как усилие высвободиться от механически действующих на нас условий жизни, но самый подвиг

наш сочетавается со светом Божества. Обратившись к Богу Слову словом, мы получаем в ответ Божественный свет, который явится путеводною звездою в нашей жизни. Падающий с Неба свет дает направление нашей жизни [...]. Этот свет льется на нас и вызывает к действию энергию добра, которая в нас сокрыта и дремлет. Дремлющее добро, находящееся в нас как бы в небытии, в потенциале, вызывается вовне, проявляется. Этот момент призывания Имени Божия есть проводник света в нашу душу. Как будто малое дело сказать: «Господи, помоги», а перед нами раскрывается Небо с обителью Бога и, источая свет, переходит в нас, и мы через этот свет как бы сами погружаемся в вечность. Сама вечность входит в нашу жизнь как момент, приближающий нас к Источнику света. Свет этот, озаряя наше внутреннее существо, является собирателем в нас крупинок добра из наличия хаоса доброго и злого, характеризующего наше обычное течение жизни, освещает в нас и вокруг нас и этим помогает нам выходить из серости нашей жизни. Господь воцаряется в нашем сердце, и этим созидается Царство Божие — радость и мир.

Преодоление греха дает радость бытия не только одному тому человеку, который борется со злом и его побеждает, но через него дает благо и другим. Личное преодоление греха является достоянием целого общества, есть основа общественного возрождения и сокращает зло на земле, чем увеличивает общественное благо. Следовательно, побеждение в себе греха есть б л а г о д е я н и е, так как несет благо всему миру. Побеждая грех, человек концентрирует в себе добро, обогащается сам и, выявляя добро, обогащает других, раскрываясь в красоте своего человеческого достоинства.

Каждый человек имеет свою миссию, свое посланничество на земле, какую-то красоту, чем он и должен послужить миру, вложить свою индивидуальную крупинку в организм всего мира.

Каждая душа индивидуальна. Индивидуальное бытие, отсеянное от греха и раскрытое в полноте подлинной жизни, является вкладом в сокровищницу всего мира.

В процессе борьбы с грехом мы сами перерождаемся: из раздражительных становимся кроткими, из скупых — щедрыми, из злых — добрыми, из жестокосердных — милосердными, из суетливых — степенными. У нас создаются новые чувствования и переживания. У нас раскрываются глаза. Тьма нашего сердца заменяется светом. Претворение тьмы нашего сердца в свет есть чудо, как явление силы Божией. Это есть обновление, совлечение внешнего, ветхого человека и образование нового — новой твари, преображение. В момент преображенности мы вступаем в инобытие, соприкасаемся вечности. Вечное, Небесное входит в нашу жизнь, а мы сами тем самым входим в вечное. Мы уже не переживаем земно-греховных чувств, а переживаем добрые чувства, Небесные. Это новое Небо, которого мы чаем. Человеку дана великая сила — с помощью Божией превращать греховную жизнь в новую, созидать Царство Божие на земле. На этой греховной земле, начиная со своего сердца, актом творения и претворения своей природы мы входим в иное бытие. Мы водворяем в себе иные чувства и мысли. Это есть Царство Бога, оно делается нашим достоянием, и Дух Святой начинает действовать в нас. Плод же Духа: «Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание», — говорит апостол Павел в Послании к Галатам (Гал. 5, 22, 23). Тогда лукавый отходит от нас, и место его в нашем сердце занимает Тот, Кто есть Свет. Каждый человек тогда является как бы ч у д о т в о р ц е м, так как побеждением греха он творит чудо, открывая в себе Бога. При Божием свете мы начинаем видеть всю миражность нашей повседневной жизни. Без призывания Бога и следования за Ним мы не можем выйти ни из рабства своих желаний, ни из рабства обстоятельств. А вот самая малая обращенность к Богу, в вечность, источает нам свет и показывает мир в подлинной значимости его вещей. Надо возможно чаще освещать свои будни лучом Божественного света, открывать как бы окошечко в Небо через преодоление греха, чтобы через это окошечко свет Небесный лился к нам в сердце.

Препобеждение нашей греховной природы и переход в иное бытие про-

исходит силою, источающею добро, или силою Божией, или благодатью. Человек становится новою тварью при помощи благодати Божией и своей свободной воли, борющейся с грехом. Добро наполнит тогда нашу текущую жизнь, и придаст ей ценность, и пойдет с нами в вечность. Чем больше будет таких осветленных моментов в нашей жизни, тем больше жизнь наша будет озарена Божественным светом. Мы будем отрешаться от страстей. Мир будет приобретать подлинную свою красоту, а человек подлинное свое бытие, находить свое благо и ощущать радость жизни.

Христианство не есть религия скорби, а религия радости и блаженства. Апостол Павел говорит: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5, 16). Преодоление в себе греховного в каждый момент жизни несет с собою состояние обрадованности, которое и есть начало той радости и того блаженства, о котором сказано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что́ приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Аминь.

Духовные основы церковного искусства

В развитии восточнохристианского искусства с IV до середины XV века удивительно сплавляются самые различные художественно-стилистические традиции: греческие, римские, коптские, сирийские, иранские. Одни историки подчеркивают значение эллинистических основ византийского искусства. Этого мнения придерживался Н. П. Кондаков и созданная им школа[1]. Другое направление, возглавленное австрийским искусствоведом М. Стржиговским, указывало на определяющий характер ближневосточного влияния[2]. Только в сравнительно недавнее время восточнохристианское искусство рассматриваемого периода стало выглядеть как единое и органичное целое. «Сложившись в результате длительного процесса,— писал В. Н. Лазарев,— Византия выработала постепенно свой собственный стиль, в одинаковой степени растворивший в себе как античный сенсуализм, так и примитивные экспрессионистские тенденции Востока»[3]. Где же находятся истоки этого единства? Какая эстетика лежит в его основе? Представляет ли сама эстетика начало самоценное и самодовлеющее, или она опирается на другое начало — более высокого порядка? При этом можно спросить: в каком смысле мы употребляем термин «эстетика» и может ли он вообще прилагаться к христианскому искусству?

Правомерно сконцентрировать внимание непосредственно на сфере средневекового искусства и поставить вопрос: какие принципы лежат в основе его сверхличного, органического единства? Принципы эти надо мыслить не как абстрактно-теоретические положения, сформулированные тем или иным мыслителем, но как духовные силы, действовавшие в развитии всего христианского искусства. Недаром ученый Михелис предпринял попытку извлечь эти принципы не столько из литературных источников, сколько «вычитать» их непосредственно из византийской архитектуры и живописи[4]. В отличие от Нового времени, когда эстетика отделена — в большинстве случаев — от художественной практики пропастью, в Средние века, наоборот, эстетика и практика — имманентны друг другу, взаимопронизаны, взаимопроникнуты друг другом. Единство искусства было обусловлено единым строем духовной жизни Церкви, базировавшимся не на сумме абстрактных понятий, но на цельности богословского опыта. Под богословием в раннем христианстве следует понимать Священное Писание, а богословы — носители слова Божия, согласно святому евангелисту Луке,— «очевидцы и служители Слова» (Лк. 1, 2)[5]. Впоследствии объем этого понятия расширился, им стали обозначать высшую ступень духовной жизни: по выражению Евагрия, богословие — «созерцание Святой Троицы»[6]. Знаменательно, что Православная Церковь назвала богословами в прямом и личном смысле этого слова трех лиц: евангелиста Иоанна, святого Григория, епископа Назианзского, и преподобного Симеона Нового Богослова, четко выделив три сферы богословского ве́дения. Первая — область непосредственного Божественного Откровения, вторая — догматико-теоретическая и третья — духовно-созерцательная. Конечная цель богословия, по определению В. Лосско-

го,— «соединение с Богом, или обожение»[7]. Богословие конкретно пронизывает все сферы церковного организма. «Мы приходим, таким образом, к заключению, которое может показаться в достаточной степени парадоксальным: христианская теория имеет значение в высшей степени практическое, и чем мистичнее эта теория, чем непосредственней устремляется она к высшей своей цели — к единению с Богом, тем она и практичнее»[8].

Следовательно, богословие и в отношении к искусству является основой для эстетической системы ценностей, цель которой — способствовать единению человека с Богом. Таким образом, задачи, стоящие перед искусством, органически входят в сферу литургического делания: искусство в византийском понимании — неотъемлемая часть православного богослужения. Искусство по существу литургично, так же как и литургическая мысль в высшей степени окрашена эстетически. Искусство — путь к обожению, путь от образа к Первообразу. Истоки искусства не в подражательной способности человека, но в Боге.

Издревле христианское богословие (например, у святого Дионисия Ареопагита) различало непознаваемую Сущность Бога и Его творческие проявления, энергии, называя их Божественными Именами. Одно из таких Имен — Красота. Она сверхсущностна и премирна, то есть трансцендентна всему чувственному. Отсюда принципиальный антинатурализм церковного искусства. Красота — центральная идея христианской эстетики. «Сверхсущностное Прекрасное называется «красотою», потому что уделяет красоту каждому существу, способному ее воспринять, и потому, что, *являясь причиной всякой гармонии* и великолепия, *она, подобно свету,* облистает их всех дарами своих, из нее же струящихся, украшающих лучей; равно как и потому, что всех к себе зовет, отчего и называется прекрасным и всё во всем как бы собирает к себе»[9].

Красота, как Божественное Имя, обладает световой природой. «Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Христос есть «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9). «Я — Свет миру,— говорит Христос,— кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Свидетельства Священного Писания подтверждены многовековым опытом христианских подвижников — созерцателей Нетварного Божественного Света.

Аскетическая деятельность эстетична. «Сборники аскетических творений, издавна называющиеся Филокалиями, вовсе не суть Доброто-любие в нашем современном смысле слова,— писал священник Павел Флоренский.— «Доброта» тут берется в древнем, общем значении, означающем, скорее, красоту, нежели моральное совершенство, и значит, «красото-любие». Да и в самом деле, аскетика создает не «доброго» человека, а прекрасного, и отличительная особенность святых подвижников вовсе не их «доброта», которая бывает и у плотских людей, даже у весьма грешных, а красота духовная, ослепительная красота лучезарной, свето-носной личности, дебелому и плотскому человеку никак не доступная»[10]. О Божественном Свете, о Его тождестве с премирной Красотой свидетельствуют и богослужебные тексты. Лучи этого Света пронизывают мир, делая его причастным Красоте, то есть прекрасным. Согласно святоотеческой мысли, следует различать «красоту» и «красивое». Красота — Божественное Имя. Красиво все, что «участвует в Красоте». Степенью причастности сверхсущностному Прекрасному определяется степень красоты твари. Красота эта носит объективный, сверхличный характер, независимый от субъективных вкусов. Если Кант определял эстетическое суждение как «только субъективное», а прекрасным называл предмет удовольствия, «свободного от всякого интереса»[11], то для христианского искусства прекрасное обладает абсолютной природой, независимой от условий пространства и времени, человеческих симпатий и антипатий. Истинно прекрасное «никогда не начинается и никогда не перестает, не возрастает и не убывает. Не то, что оно то прекрасно, то безобразно; то такое, то не такое; и не относительно красивое, относительно же безобразное; не в одном месте прекрасное, в другом же нет; не красивое для одних, некрасивое для других. Но как само в себе и по себе, будучи всегда единственною красотою, преобладает в преизбыточествующей степени источни-

ком всеукрашающей красоты»[12]. Это объясняет сверхземное величие христианского церковного искусства, создававшегося людьми, глубоко убежденными в абсолютной — превыше всего личностного, временно́го — природе Красоты, творившейся художником, полагавшим смысл своей жизни в причастности этой Красоте. Как целостна природа света, так целостна и природа средневекового искусства. Стоит сойти с этой богословско-эстетической точки зрения, и искусство, теряя связь с бессмертной Красотой, становится орудием субъективных вкусов, утрачивает гармонию, целостность, переходит во внутренне хаотическое состояние, исчезает большой стиль, несущий печать Вечности. Углубляясь в природу христианского православного искусства, начинаешь осознавать всё жизнеопределяющее значение эстетики. Либо красота субъективна, и тогда, как следствие,— распад, дезинтеграция и в конечном итоге смерть, либо она объективна, сверхсущностна, и тогда — целостность, гармония, единство, то есть причастие вечной жизни. Истинное понимание Красоты приводит к осознанию ее жизнетворящей, объединяющей силы. «Благодаря ей берут свое начало всякое согласие, дружба и общение»[13].

Искусство, основанное на такой эстетике,— поистине соборно. В противном случае, художники не найдут связующего начала; беспредельный индивидуализм замкнет их в роковую темницу субъективизма. История христианского православного искусства сохранила только несколько имен художников. И это не следствие чрезмерной забывчивости истории или чувства смирения того или иного мастера, но ощущение соборного сознания, что истинный Творец — Бог и что только то творчество достойно такого именования, которое пронизано Божественной, сверхличной силой. Соборность, а не случайное соединение художников, возможна лишь в том случае, когда художники чувствуют себя объединенными Красотой. Красота эта тождественна сверхсущностному Благу, Божественному Добру. Тогда искусство органически этично, оно не морализует, не читает сухих нравственных прописей, но излучает свет Премирного Добра. «Красота отождествляется с Благом, потому что во всякой причине к Красоте и к Благу стремится всё, и нет чего-либо существующего, что́ не было бы причастно Красоте и Благу. Дерзаем даже утверждать, — писал Ареопагит,— что и не-сущее участвует в Красоте и Благе, ибо, в некоторой степени, и оно является прекрасным и благим, поскольку Бог сверхсущностно прославляется посредством отрицания всяких свойств»[14].

Лик Архангела
Мозаика из храма Святой Софии Киевской, XI век (рис. 1).

Благодаря осознанию тождества Прекрасного и Блага все категории христианской православной эстетики приобретают этический характер. На первое место выступает понятие строя, чина. Сама Небесная иерархия — священный чин и порядок[15] (*рис. 1*). Отражением иерархически-космического порядка должна быть жизнь иерархии церковной, все бытие Церкви благообразно и устрояется по чину, как свидетельствует святой апостол Павел (1 Кор. 14, 40). Благой, праведный строй души противопоставлен хаосу, духовной бесформенности и неустроенности. ««Все в личности на своем месте», «все в ней бывает по чину» — это значит,— писал священник Павел Флоренский, — все ее жизне-деятельности совершаются по Божескому закону... В «бывании всего по чину» и состоит красота твари, и

добро ее, и истина. Наоборот, отступление от чина — это и без-образие, и зло, и ложь»[16]. Церковное искусство Византии также созидалось «по чину», отсюда его особое благообразие, соответствие строю Божественной Красоты. Иератические образы средневековой иконописи сохраняли благодатное равновесие между «сообразностью с понятиями души» и соответствием «истинам богословия». Церковь, мудро учитывая особенности человеческой природы, ее познавательные возможности, стремилась посредством священных образов «озарить всю природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо надлежит «бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности»[17]. Глубокое познание этих законов дало возможность христианским художникам творить образы, гармонично преображавшие телесно-душевную природу человека. Богословская система Дионисия Ареопагита, получившая широкую известность в 30-е годы VI века, стала основополагающей для формирования православной эстетики. Преподобный Максим Исповедник особо ценил в святом Дионисии Ареопагите духовно-опытный характер его богословия: «Сей премудрый наставник всякого учения, посредством особой добродетели и долговременного разумного занятия Божественными предметами, освободился от уз вещества и чувственности, а посему, не обуреваясь страстями, он легко мог видеть то, чего многие не видят, и в душе своей, как в чистом зеркале, ясно отображать непонятное для других»[18]. Отсюда и фундаментальное положение православной эстетики, что истинными творцами священных образов являются святые отцы, наделенные полнотой духовного опыта, исходя из которого они устанавливали каноны церковного искусства. Современные исследователи также признают этот конститутивный характер ареопагитического богословия для христианского искусства. Так, В. В. Бычков пишет: «В системе «Ареопагитик» сформулировано философско-религиозное понимание функции искусства, присущее практически всей восточно-христианской (ортодоксальной) культуре»[19]. Исследователь отмечает конкретные проявления этого влияния. Прежде всего оно обусловило христианский взгляд на искусство как на систему символов, возводящих к Первообразам. Развернутая теория символа открывала возможность постижения трансцендентного Божества. Сама целостная структура иерархического универсума, описанная в «Ареопагитиках», явилась теоретическим прообразом системы храмовой росписи, долженствующей передавать правильное знание о Боге. Знание это, по святому Дионисию Ареопагиту, передавалось через излияние Божественного Света. «И эта идея не была забыта восточнохристианскими мастерами. Сложная система освещения храма, золотые фоны, сверкающая смальта мозаик, потемнение и утяжеление цветовой гаммы росписей от верхних регистров к нижним, особая организация пробелов на ликах, ассиста на одеждах — все это наглядно подтверждает, что восточнохристианские мастера внутренне опирались на эстетику и мистику света автора «Ареопагитик»»[20]. Преподобный Максим Исповедник, продолжая ареопагитическую традицию в «Тайноводстве церковном», глубоко истолковал символику православного храма. Архитектура храма должна быть точным символическим отображением нерукотворенной Церкви. Онтологическая природа православной символики, согласно преподобному Максиму, зиждется на неслитном единстве умного и видимого миров: «Оба, как части, составляют один мир, и восполняются единообразно одним миром, как целым, потому что умственный мир для могущих видеть весь открывается в мире чувственном, таинственно изображаясь в символических видах, а мир чувственный весь существует в мире умственном своим основанием, ибо он зависит, по своему образованию, от мира умственного, так что оба они производят одно дело»[21]. Задача отобразить умный мир так, чтобы от созданного знака вновь взойти к духовному, способствовала преодолению художественных тенденций поздней античности, связанных с культивированием пассивного иллюзионизма. Знак обладал сложнейшей смысловой структурой. Образ вмещал целую иерархию смыслов. Православный храм, согласно преподобному Максиму Исповедни-

ку,— образ Бога, подобно Ему, «взаимно связует самые разногласные существа». Церковь также является образом мира, состоящего из видимых и невидимых существ. (См. 2-ю полосу обложки.) Она же — образ космоса. И, наконец, строение храма— символ трехчастного человеческого существа: святилище прообразует душу, Божественный жертвенник — ум, сам храм — тело. Таким образом, согласно богословским основам византийской эстетики, храм, его архитектоника и устройство, наделенные сложным полифоническим смысловым звучанием, возносили сознание христиан к премирным высотам. Вступающий в храм, по свидетельству святого Патриарха Фотия, испытывал чувство, «как будто он вступил на небо без противодействия с чьей-либо стороны, и осиянный многообразными, со всех сторон открывающимися, подобно звездам, красотами, он остается зачарованным»[22]. Динамика соприкасающихся, пронизывающих друг друга смыслов отразилась в особой иератической архитектурной динамике. Православному христианину храм представлялся находящимся в состоянии некоего умного вращения, «ибо,— писал Патриарх Фотий,— то́, что всестороннее разнообразие созерцаемого заставляет зрителя пережить благодаря всякого рода поворотам и продолжающимся движениям, это переносится через силу воображения из собственного переживания на созерцаемое»[23]. Восточнохристианскую культуру отличала особая восприимчивость к изобразительной символике. Восхождение от образа к Первообразу было принято там не просто как абстрактный тезис, но как внутренняя реальность. Вся литургическая жизнь Византии с ее активным творческим развитием основывалась на этой способности. Символизм византийского богослужения, не имевший себе равных по сложности, охватывал всю христоцентрически по́нятую историю человечества, от его сотворения до Страшного Суда. Те же импульсы действовали и в развитии церковного искусства, неотделимого от литургической жизни. Однако постепенно к VIII веку выявилась тенденциозность в понимании задач церковного искусства, вызвавшая и иконоборческие смуты, которые волновали Византию более 120 лет[24]. В иконоборческом движении главным оставался вопрос: можно ли богословски обосновать церковное искусство? Насколько искусство вообще приемлемо в Церкви? Не является ли оно идолопоклонством, атавизмом язычества? Полемика иконоборцев строилась также на богословском фундаменте. Главные аргументы иконоборцев — неизобразимость и неописуемость Божества, подтвержденные Моисеевым законодательством. На слова православных: «Итак, противники, одна у нас, христиан, вера, и служение, и поклонение» иконоборцы отвечали: «Нет, вера не одна у нас, коль скоро предмет вашего почитания представляется многопоклоняемым вследствие воздвижения икон, перешедшего злохудожеством демонским в Кафолическую Церковь от эллинского предания поклоняться идолам. Ведь Божество совершенно необъятно и неописуемо, по согласному свидетельству богословов»[25]. Изображать Христа в видимых материальных формах, по ложноспиритуалистическим воззрениям иконоборцев, значит, унижать и умалять Его. Пусть образ Христов, утверждали они, «пребывает в созерцании разума, пусть как можно более изображается в нас некоторый Божественный образ, который влагается (в нас) Святым Духом через освящение и оправдание»[26]. Более того, они ставили перед иконопочитателями дилемму: если вы считаете, что на иконе Христос изображается как Бог и как человек в едином образе, то, сливая неслитные два естества Христа, вы впадаете в монофизитство, а если икона изображает только человеческое естество Христа, вы впадаете в несторианство. Ответ иконоборцам православные богословы давали на христологически-догматической основе.

Многолетняя полемика с иконоборцами привела к ясному осознанию природы и назначения искусства, еще раз показав, что христианская «эстетика» воздвигалась на основе православного богословия и являлась его органическим порождением. «Среди всех аргументов, которые изобретал и выставлял, отстаивая православный обычай, изощренный в диалектике ум византийских богословов, — писал Г. А. Острогорский, — варьируя их согласно с нуждами момента и применяясь к новым этапам борьбы и до самого ее конца, главной и исходной была одна мысль, основоположная в существе

своем, — мысль, что изображение Христа на иконах служит ручательством за истинность и реальность Его Воплощения, а почитание икон — ручательством за веру в непризрачность Его Воплощения... Эта борьба за установившийся церковный обряд была одновременно борьбой за главный и центральный догмат христианского вероучения, в этом обряде нашедший себе отражение»[27]. Недаром триумф иконопочитателей 11 марта 843 года был литургически закреплен как праздник Торжества Православия, отмечаемый и поныне в первую Неделю Великого поста: «Священнообразными иконами ныне украшается, яко невеста, украшена Христова Церковь и всех созывает духовно праздновати: снидемся во единомыслии и вере, радостно величающе Господа». (подобен 1-го гласа на малой вечерне в Неделю 1-ю Великого поста). Победа иконопочитания отразилась и в духовном подъеме византийского искусства. Богословие конкретно воплощало свои идеи в создании крестовокупольного типа храма и продуманно-канонической системы его росписи[28]. Художественный язык сознательно очищался от натуралистических элементов. Иератическая, неподвластная закономерностям мира наших представлений система пропорций, обратная перспектива, цветовая символика, золотые фоны служили реализации богословской концепции иконопочитания, как она выразилась в богословских трудах святых — Патриарха Германа, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, решениях VII Вселенского Собора. Божественное, невидимое, бестелесное изобразимо, согласно этой концепции, не само по себе, но в силу Воплощения Логоса, Второй Ипостаси Божественной Троицы. Заповедь «Не сотвори себе кумира», данная в Ветхом Завете, наоборот, имела соблазн склонности к идолослужению. Христиане, обладая совершенством богопознания, получили от Бога различительную способность рассуждения на богословские темы, ранее недоступные пониманию. Святой Иоанн Дамаскин указывал на тайну различия поклонений. «Как будет изображено Невидимое? Как будет уподоблено Неуподобимое? Как будет начертано не имеющее количества и величины и, кроме того, неограниченное? Какими качествами будет наделено не имеющее вида? Как будет нарисовано красками

Господь Иисус Христос
Деталь мозаики «Сошествие во ад», XI век, Хиос, Неа Мони (рис. 2)

Бестелесное?.. Когда увидишь Бестелесное вочеловечившимся ради тебя, пиши изображение, подобное Его человеческому виду. В этом случае Невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, и остается изобразить подобие Явившегося. Кто по превосходству Своей природы лишен тела и формы, и количества и качества, и величины, есть образ Божий и, приняв образ раба, через это соделался ограниченным в количественном и качественном отношениях, облекся в телесный образ. Того, Восхотевшего явиться, начертывай на досках и выставляй для созерцания. Начертывай неизреченное Его снисхождение, Рождение от Девы, Крещение во Иордане, Преображение на Фаворе, страдания, освободившие нас от страстей, смерть, чудеса — признаки его Божественной природы, совершаемые Божественною силою при посредстве деятельности плоти, спасительный Крест, погребение, Воскресение, Восшествие на небеса — все рисуй и словом, и красками»[29]. Опровергая иконоборцев, преподобный Иоанн Дамаскин дал развернутое богословское определение образа и его соотношение с Первообразом. Дело в том, что истинной иконой Христа иконоборцы призна-

Святитель Иоанн Златоуст. Из святительского чина

Мозаика из храма Святой Софии Киевской, XI век (рис. 3)

вали лишь Святые Дары, так как в этом случае образ и Первообраз едины по сущности, а икона, поскольку написана красками на основе деревянной доски, не единосущна Первообразу, и потому они считали ее подобной идолу. Но тогда возникает вопрос: чем же является образ в православном смысле и какова его связь с Первообразом?

Образ, икона, по святому Иоанну Дамаскину, — прежде всего подобие, образец, оттиск Первообраза. Такое изображение не зеркально-натуралистически подобно изображаемому лицу или предмету. Его задача — «делать ясными сокрытые вещи и показывать их» [30]. Принцип иконности, отношений образа к Первообразу, пронизывает мироздание. По своему существу он является отражением трансцендентных этому миру отношений между Богом Отцом и Богом Сыном. В таком случае образ во всем подобен Первообразу. «Сын есть живое, естественное и во всем сходное изображение Невидимого Бога, нося в Себе Самом всего Отца, во всем имея с Ним тождество, различаясь же одним только «происхождением»» [31]. Вторая ступень проявления принципа иконности — мир парадигм, предопределений, то есть «находящихся в Боге представлений о том, что́ от Него имеет быть», первообразов всего тварного мира, именуемых Превечным Советом, «всегда остающимся неизменным». Следовательно, на Превечном Совете «то, что́ Им предопределено, и то, что́ имело в будущем с необходимостью случиться, было прежде своего бытия наделяемо признаками и о́бразами» [32] (*рис. 2*).

Учение о первообразах всех тварных вещей имело огромное значение для формирования христианского художественного ви́дения, так как в каждом предмете учило видеть формирующе-творческое действие его Первообраза, что предохраняло от натурализма и мертвенной подражательности внешнему миру. Средневековый человек изображал мир не таким, каким он воспринимался чувствами во времени и пространстве, но таким, каким он знал его в духе с точки зрения вечности. «Третий род изображения есть происшедший от Бога через подражание, то есть сам человек. Ибо тот, кто сотворен, не может быть одной и той же природы с Несозданным, но (есть его образ) через подражание» [33]. Следуя этому принципу, христианское православное искусство не придавало значения телу как таковому, знанию его точного анатомического строения, в отличие от противостоящей средневековому миропониманию эстетики Возрождения. «Возрожденец всматривался в человеческое тело как в таковое и погружался в него, — пишет А. Ф. Лосев, — как в самостоятельную эстетическую данность. Не столь важны были происхождение этого тела или его судьба, эмпирическая и метафизическая, сколь его самодовлеющая эстетическая значимость» [34]. Православный христианин же, видя в человеке отражение образа Божия, стремился к нератизации телесных пропорций, подчеркивал их храмовую природу (*рис. 3*). «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6, 19). Четвертый род изображения — созданные Священным Писанием «образы, и виды, и очертания невидимых и бестелесных предметов», в соответствии с познавательными возможностями человека. Пятый раздел включает образы пророческо-символического характера. Завершается ряд образами, «установ-

ленными для воспоминания о прошедшем». Все перечисленные ступени проявления принципа иконности пронизываются благодатной силой Христа. Икона связана с Первообразом не сущностью, но энергийно. Божественные энергии, пронизывая образ, освящают его и, проявляясь через него, возводят человека к Пресвятой Троице. Поэтому поклоняющийся иконам поклоняется не веществу, из которого они сделаны, но Самому Первообразу посредством молитвенного соединения с ним. Отказ от иконопочитания для святого Иоанна Дамаскина являлся отступлением от принципа, лежащего в основах мироздания. Иконоборческий спор, как отмечали богословы, затрагивал не только обрядовую сторону религии, но касался непосредственно самых сокровенных и важных сторон христианского вероучения. Иконоборчество лишало человека центрального места в мироздании, обессиливало его познавательную энергию, чем ослабляло творческую напряженность бытия человека. Соединяя мир существ, воспринимаемых внешними чувствами с премирными парадигмами-логосами, человек предстает деятельным посредником между тварью и Творцом, реально переживая обожéние, процесс становления «богом по благодати». Богословие иконопочитания, сформулированное святым Иоанном Дамаскином, опираясь на живой опыт обожения, подвело итог долгому периоду святоотеческой мысли и духовно подготовило почву для расцвета средневекового христианского искусства. Знание о мире парадигм сделало возможным создавать иконографические каноны, непосредственно выявляющие идеальные закономерности Первообразов. Учение о парадигмах, «согласованных в одном сверхсущностном единстве», выразилось и в создании крестовокупольного типа храма, где впервые в истории архитектуры была предпринята гармоническая группировка пространственных ячеек. Сложность архитектурного расчета, пронизанного идеальными закономерностями, говорит об органической связи с богословским мышлением, наиболее полно выразившимся в творениях святого Иоанна Дамаскина.

Святой Иоанн Дамаскин говорит о мире видимого как о мире «икон», «телесно выражающих те предметы, которые невидимы и лишены формы, чтобы они, хоть неясно, были постигаемы умом» [35]. Этому воззрению он, следуя за Дионисием Ареопагитом, дает строгое теоретико-познавательное обоснование («причину указывает тот же самый божественный муж»). Ареопагит отмечал, что «вещественные образы» и «уподобительные изображения» создаются соответственно природе нашего ума, «чтобы мы по мере сил наших от священнейших изображений восходили к тому, что́ ими означается, — к простому и не имеющему никакого чувственного образа» [36]. В природе нашего ума заложена способность «возвышаться от дольнего к горнему» [37], «дабы мы через чувственное восходили к духовному и через символические священные изображения — к простой, го́рней, небесной иерархии» [38]. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что «мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без какого-либо посредства и для того, чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что́ родственно нам и сродно» [39]. Образ видимого мира создан в целях Божественного Домостроительства: Логос, «предусматривая нашу способность к восприятию, отовсюду доставляя нам то, что́ способно поднять вверх», облекает образами не имеющее образа [40].

Принцип иконопочитания расширяет человеческое самосознание. Святой Иоанн Дамаскин развивает динамическую антропологию. Образ человека далек от мертвенной статичности. Он видит его в широкой перспективе: от создания человека Богом к искуплению и грядущему восстановлению целостного образа. Человек создан «как бы некоторым вторым миром: малым в великом» [41]. Тайна его существования в смешении двух природ — «духа и плоти», в этом неповторимая задача человека в мире — восходить к «участию в Божественном свете», делаясь богом вследствие своего тяготения к Богу. Изначально человек создан к восприятию как видимого, так и невидимого: он — «зритель видимого творения» и в то же время он «посвящен в таинства того творения, которое воспринимается умом» [42]. Человеческая душа является бестелесной, одаренной умом сущностью, по своей природе невидимой для телесных глаз [43]. Святой Иоанн Дамаскин разделяет бестелесное по сущности и природе, как свойство одного Бога, и бестелесное по благода-

ти, как свойство, присущее «ангелам, демонам и душам». Но бестелесное и невидимое само одарено способностью ви́дения. Человеческая душа видит умом. Ум в антропологии святого Иоанна Дамаскина — орган восприятия, «ибо как глаз в теле, так ум в душе». Способность зрения, согласно ему, является высшей среди других внешних чувств. Именно благодаря ей человек способен пережить образы мира как иконы, так как они прикровенно показывают созерцателю «Божественные отражения». Посредством такого способа восприятия происходит освящение чувств — таинственный процесс, возвращающий их к истокам своего происхождения, к переживанию своей богозданности. Освящение охватывает и все остальные внешние чувства человека. И прежде всего слух. Икона освящает зрение, слова освящают слух. Понимание природы слова, его освящающего воздействия определило характер литургического творчества святого Иоанна Дамаскина, придало ему совершенно внеличный характер. Несомненно, что язык и построение его песнопений оказали решающее влияние на воспитание иератического мышления у мастеров церковного искусства. Богослужение формировало душевный склад, освящавший все органы чувств человека и сообщавший художественному мышлению монументальную ясность и знаковую четкость в построении образа. Сверхличная объективность, церковность в искусстве достижимы благодаря тому, что ум, по природе владычествующий над «неразумной» частью души, становится ее действительным господином. Непослушная разуму часть души, по святому Иоанну Дамаскину, представляет собой «жизненную силу, заключающую в себе способность рождать», «растительную силу», которая действует в росте тела. В «Точном изложении православной веры» он описал силы, составляющие «неразумную» часть человеческой души, правильное представление о которой он сочетал со своей подвижнической практикой. Уникальность «Точного изложения»—в соединении богословского рассмотрения тринитарных и христологических истин с учением о строении видимого мира, охватывающим все сферы современного автору человеческого знания — от космологии до физиологии. Такое понимание мира и сделало святого Иоанна Дамаскина наиболее глубоким защитником иконопочитания. Его мысль восприемлет на всех уровнях соотношения между образом и Первообразом. Не случайно Ганс Георг Бек отмечает, что у Иоанна Дамаскина «все богословие становится богословием образа. В Иоанне торжествует Ареопагит» [44]. Иконопочитание раскрывается в Церкви как откровение преображенного мира. Этим принципом определяется и стиль догматического мышления святого Иоанна Дамаскина. Тех же воззрений придерживался и другой великий защитник иконопочитания — преподобный Феодор Студит. Исходя из признания главенствующего для нашего спасения принципа Боговоплощения, он писал: «Когда же Единый из Троицы по неизреченной благости Своей нисшел в человеческую природу, соделавшись подобным нам, то совершилось соединение несоединимого, смешение того, что́ не смешивается, неописуемого с описуемым, неограниченного с ограниченным, бесконечного с конечным, не имеющего образа с имеющим наружный образ» [45]. Отвечая на обвинения в монофизитстве и несторианстве, преподобный Феодор Студит утверждал, что икона, образ, тождественна Первообразу не по существу, но по своей ипостаси и по имени. «Именно Ипостась Воплощенного Слова, а не Его Божественная или человеческая природа изображается на иконах Христа», — писал В. Лосский, суммируя богословие иконопочитания преподобного Феодора Студита [46].

Христианская эстетика поднялась над рассудочностью благодаря глубокому богословскому обоснованию с позиций Православной Церкви, и поэтому искусство, основанное на таких принципах, представляет собой целостный художественный организм. Сформулированные иконопочитателями духовные основы христианского искусства остались незыблемыми для всего последующего многовекового развития церковной живописи и архитектуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Хорошим примером такого подхода может служить труд Д. В. Айналова «Эллинистические основы византийского искусства» (СПб., 1900).

[2] Strżygowski J. Altai — Iran und Völkerwanderung. Leipzig, 1917; Idem Ursprung der christlichen Kirchenkunst. Leipzig, 1920.

[3] Лазарев В. Н. Византийская живопись. М., 1971, с. 21.

[4] Michelis P. An Aesthetic Approach to Byzantine Art. London, 1955.

[5] Богословы (θεολόγοι), согласно святому Дионисию Ареопагиту, — это прежде всего богодухновенные мужи (DN, 681 D). Богословие же (θεολογια) — само Священное Писание (CH, 200 D); см. также: René Roques. Introduction, dans SC 58 bis. Paris, 1970. p. LXXXII; Idem, Note sur la notion de "Theologia" selon le Ps — D. dans Melanges M. Viller (=RAM 25, 1949), p. 200, 201.

[6] Evagre. (SC 171). Paris, 1971, p. 501.

[7] Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. — Богословские труды, 1972, сб. 8, с. 10.

[8] Там же.

[9] PG, t. 3, col. 701 C.

[10] Флоренский Павел, священник. Столп и утверждение Истины. М., 1914, с. 99.

[11] Кант И. Критика способности суждения. — Соч. в 6-ти т. М., 1966, т. 5, с. 212.

[12] PG, t. 3, col. 701 D—704 A.

[13] Ibid., col. 704 A.

[14] Ibid., col. 704 B.

[15] Denys l'Areopagite. La hiérarchie célecte. SC 58 bis. Paris, 1970, p. 87.

[16] Флоренский Павел, священник. Указ. соч., с. 177.

[17] PG, t. 3, IX Ep.; Святой Дионисий Ареопагит. Письмо к священноначальнику Титу. — Христианское чтение, 1839, ч. 1, с. 8, 9.

[18] Преподобный Максим Исповедник. О тайноводстве церковном. — Христианское чтение. СПб., 1846, ч. 1, с. 217.

[19] Бычков В. В. «Corpus Areopagiticum» как один из философско-эстетических источников. Тбилиси, 1977, с. 7.

[20] Там же, с. 8.

[21] Преподобный Максим Исповедник. Указ. соч., с. 222.

[22] Photü Photii, patriarchae constantinopolitani. Novae sanctissimae dei genetris ecclesiae, in palatio a Basalio Macedone exstructae, descriptio. — Цит. по: Лазарев В. Н. Указ. соч., с. 100.

[23] Лазарев В. Н. Указ. соч., с. 100.

[24] Изучение иконоборческого периода вызвало к жизни огромную литературу. В плане изучения его с богословско-философской стороны особо интересны работы: Мелиоранский Б. Философская сторона иконоборчества. — Вопросы философии и психологии, 1907, Март — Апрель, с. 149—170; Острогорский Г. А. Соединение вопроса о святых иконах с христологической догматикой в сочинениях православных апологетов раннего периода иконоборчества. — Seminarium Kondakovianum, 1927, с. 35—48; Он же. Гносеологические основы византийского спора о святых иконах. — Seminarium Kondakovianum, 1928, с. 47—51.

Чрезвычайно важны для уяснения богословской терминологии иконоборческого периода замечания священника Павла Флоренского в его трудах: Иконостас. — Богословские труды, 1972, сб. 9, с. 101; Моленные иконы Преподобного Сергия. — ЖМП, 1969, № 9, с. 80.

Следует также отметить фундаментальное исследование, богатое документальным и изобразительным материалом: Grabar A. L'iconoclasme byzantin. Dossier achéologique. Paris, 1957.

[25] Преподобный Феодор Студит. Творения. СПб., 1907, т. 1, с. 120.

[26] Там же, с. 123.

[27] Острогорский Г. А. Соединение вопроса о святых иконах.., с. 35.

[28] Diehl Ch. Manuel d'art byzantin, [T.] 2. Paris, 1926; O. Demus. Byzantine Mosaic Decoration. Aspect of Monumental Art in Byzantium. London, 1947; C. Mango. Byzantine Architecture. New York, 1976; Лазарев В. Н. Указ. соч., с. 96—109.

[29—33] PG 94; Святой Иоанн Дамаскин. Три защитительные слова против порицающих святыя иконы или изображения. СПб., 1893, с. 6, 7; 100; 7; 102.

[34] Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978, с. 54.

[35] Святой Иоанн Дамаскин. Указ. соч., с. 8.

[36—38] Святой Дионисий Ареопагит. О Небесной Иерархии. М., Б. г., с. 3—5.

[39] Святой Иоанн Дамаскин. Указ. соч., с. 8.

[40—43] Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. СПб., 1894, с. 80—81.

[44] Beck H. G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959, S. 301.

[45] Преподобный Феодор Студит. Творения. СПб., 1907, т. I, с. 12.

[46] Лосский В. «Видение Бога» в византийском богословии. — Богословские труды. М., сб. 8, с. 187.

Священник Владимир ИВАНОВ,
доцент МДА

◆ Мы *веруем в Бога* и *веруем Богу*. Эти понятия не тождественны. Потому что *веровать Богу* означает считать Его обетования по отношению к нам незыблемыми и истинными. *Веровать же в Бога* заключает в себе православно мыслить о Нем. Долженствует же нам иметь и то, и другое, и в том, и в другом истинствовать и быть, таким образом, уверенными в обетованиях Божиих более, чем если бы даже своими глазами видели, и долженствует нам быть верными Богу, в Которого наша вера, и, будучи верными, стать оправданными.

Святитель Григорий Палама

Таинство Крещения

Молитвы в первый день, по внегда́ родити жене отроча́

Совершению Таинства Крещения предшествуют молитвословия, относящиеся к матери и новорожденному. Первым из них является чтение священником *Молитв в первый день, по внегда́* (когда) *родити жене отроча́.*

Эти молитвы читаются священником в храме [1].

Возложив на себя епитрахиль, священник произносит: *Господу помолимся*[2] и читает первую молитву: *Владыко Господи Вседержителю, исцеля́яй всякий недуг и всякую я́зю, Сам и сию́ днесь родившую рабу Твою* (имя рек) *исцели и возста́ви ю́ от одра́, на не́мже лежит. Зане́, по пророка Давида словесе́й, в беззако́ниих зача́хомся, и скверна́ви вси есмы́ пред Тобою. Сохрани сию и сего младенца, егоже роди́, покры́й ю под кровом крилу́ Твое́ю от дне́шняго дне даже до последняго ея́ скончания молитвами Пречистыя Богородицы и всех святых, яко благословен еси во веки веков. Аминь.* (Владыко Господи Вседержитель, исцеляющий всякую болезнь и всякую немощь! Все мы, по слову пророка Давида, во грехах зачаты и нечисты пред Тобою (Пс. 50), поэтому Ты Сам исцели и сию, ныне родившую Твою рабу (имя рек), и восстави ее с одра, на котором лежит. Сохрани от нынешнего дня и до самой кончины ее и этого рожденного ею младенца, защищая их под кровом крыл Твоих (то есть под покровом Божественной благодати), по молитвам Пречистой Богородицы и всех святых, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.)

Затем священник, произнеся: *Господу помолимся,* читает вторую молитву:

Владыко Господи Боже наш, роди́выйся от Пречистыя Владычицы на́шея Богородицы и Приснодевы Марии и, яко Младенец, во я́слех возлегий, и, яко Де́тищь, воспри́емлемь бы́вый, Сам и сию рабу Твою, днесь родившую сие отроча́, помилуй и прости вольная и невольная ея́ прегрешения, и сохрани ю от всякаго диавольскаго мучительства и из нея рожденнаго младенца соблюди от всякаго яда, от всякия лютости, от всякия бури сопротивнаго, от духо́в лукавых, дневных же и но́щных. Сию же соблюди под державною рукою Твоею и даждь ей скорое востание, и от скверны очисти, болезни исцели, и здравие и благомощие душий же и телу даруй, и Ангелы светлыми и сияющими сию огради, и соблюди от всякаго найтия невидимых духо́в, ей, Господи, от недуга и слабости, от ревности и зависти, и от очес призора, и помилуй ю и младенца по вели́цей милости Твоей, и очисти ю от телесныя скверны и различных ей находящих утробных стуже́ний, и изведи ю скорою милостию Твоею во смиренном ея теле во исправление, и из нея рожденнаго младенца сподоби поклонитися земному храму, егоже уготовал еси славословится Имени Твоему Святому. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

(Владыко Господи Боже наш, родившийся от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, как Младенец возлегший во яслях и как Дитя бывший воспринятым! Ты Сам помилуй и сию Твою рабу, родившую ныне этого младенца, прости ей вольные ее и невольные согрешения, сохрани ее под Твоей державной рукой и защити от всякой диавольской силы, ускори поднять ее, очисти от нечистоты, исцели болезнь и даруй крепость и здравие ее душе и телу. Огради ее, Господи, светлыми и сияющими Ангелами и избавь от всякого влияния невидимых злых духов и от недуга и слабости, от ревности, зависти и дурного глаза (влияния злых людей). Сохрани и рожденного ею младенца от всякого яда, от всякого лютования и всякого вражеского обуревания, от дневных и ночных лукавых духов. Умилосердись, Господи, по великой Твоей милости над нею и над ее младенцем и освободи ее от телесной нечистоты и различных внутренних недугов и скорою Твоею милостию возврати ей, расслабленной телом, полноту силы, а рожденного ею младенца удостой поклониться земному храму, который Ты создал для прославления Твоего Святого Имени. Ибо Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.)

Затем вновь священник произносит: *Господу помолимся* и читает третью молитву: *Господи Боже наш, благоволивый сни́ти с Небес и родитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, спасения ради нас, грешных, ве́дый немощно́е человеческаго естества́, прости́ рабе Твоей* (имя рек) *днесь родившей, по множеству щедрот Твоих. Ты бо рекл еси, Господи: расти́теся, и умно́житеся, и испо́лните землю, и обладайте ею. Сего ради и мы, раби Твои, молимся и, дерзающе незло́бивым Твоим человеколюбием, со страхом вопием к Царствия Твоего Святому Имени: при́зри с Небесе́ и виждь немощь нас, осужденных, и прости рабе Твоей сей* (имя рек) *и всему дому, в не́мже роди́ся отроча́; и прикосну́вшымся ей и зде обрета́ющымся всем, яко Благ и Человеколюбец Бог прости́, яко Един и́маши власть оставляти грехи, молитвами Пресвятыя Богородицы и всех святых Твоих. Аминь.*

(Господи Боже наш, благоволивший ради спасения нас, грешных, сойти с Небес и родиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии! Ты, знающий немощь человеческой природы, прости, по множеству Твоих щедрот, родившую сегодня Твою рабу (имя рек), ибо Ты, Господи, сказал: *Плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Быт. 1, 28). Поэтому и мы, рабы Твои, молимся Тебе и, уповая на Твое бесконечное человеколюбие, со страхом взываем к Твоему Царственному и Святому Имени: воззри с Небес, и узри не-

мощь нас, осужденных (Быт. 3, 16—19; 23—24), и прости сей рабе Твоей (имя рек) и всему дому, в котором родился младенец, прости и всем прикасавшимся к родившей и всем здесь находящимся (Лев. 15, 19—27), как Благий и Человеколюбивый Бог. Ибо Ты Один имеешь власть прощать грехи, молитвами Пресвятой Богородицы и всех Твоих святых. Аминь.)

Молитвы в первый день, по внегда́ родити жене отроча́ преподают матери и ребенку благословение Божие. Святой Симеон Солунский (память 15 сентября *) говорит, что в этих молитвословиях родившей женщине и окружающим ее домочадцам даруется благодать освящения и очищения [3].

В послеродовой период женщина до сорокового дня может приходить в церковь, если ей позволяет здоровье, и находиться в притворе храма во время богослужений, не проходя внутрь храма и не касаясь его святынь. Притвор храма еще в Древней Церкви был местом молитв готовящихся к принятию Святого Крещения и тех, кто без благословения священника не мог войти внутрь храма.

Чтение *Молитв в первый день, по внегда́ родити жене отроча́* не следует откладывать до крещения младенца или далее сорокового дня по рождении, так как послеродовые болезни могут быть продолжительными и порой принимать исход, опасный для жизни родильницы и ребенка.

Если по каким-либо причинам эти молитвы не были прочитаны и прошло довольно много времени, а женщина все еще находится в состоянии послеродовых болезней, то именно эти молитвы обязательно должны быть прочитаны над ней.

Над женщиной, вследствие неправильных родов или по другой причине родившей мертвого младенца (равным образом, если он умрет вскоре после родов), необходимо читать *Молитвы в первый день, по внегда́ родити жене отроча́*, но не *Молитву жене, егда изве́ржет младенца*. При чтении этих молитв священник опускает места, где говорится о младенце [4].

Православный священник может прочитать молитвы родильнице-христианке инославного испове́дания [5].

---

* Причислен к лику святых Элладской Православной Церковью в 1980 году (см. с. 43—**Ред.**).

Следует еще упомянуть об обычае отверзения Царских врат при трудных родах. Отверзение Царских врат при родах следует соединять с молитвенным обращением к Господу Богу и Его Пречистой Матери, совершая, например, молебное пение Богоматери с тропарями *Милосердия двери отверзи нам, Благословенная Богородице...* и прочее [6].

При отверстых Царских вратах можно совершить также *Молебное пение о недужных* (Требник. М., 1979, ч. 2). На молебне можно пропеть тропари, запевы канона и помянуть на отпу́сте тех святых, чье молитвенное предстательство обычно испрашивается в молитвах о роженице. (Так, есть обычай призывать в молитве святителя Порфирия, архиепископа Газского (память 26 февраля; † 420), испросившего у Господа скорые и безболезненные роды родственнице одного знатного римлянина-язычника.)

Необходимо разъяснять прихожанам, что помощь Божия не в самом открытии Царских врат, а в усиленной молитве священника и молящихся за роже́ницу, ибо, по слову Христову: *Проси́те, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7—8).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иногда эти молитвы читаются в притворе храма. См., например: С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей. 2-е изд. Харьков, 1900, с. 872.

[2] В Требнике **Молитвы в первый день** начинаются просто с возглашения: **Господу помолимся,** а не с обычного начала богослужебных последований. В практике же многие священники предваряют чтение этих молитв возгла́сом: **Благословен Бог наш...** и читают **Трисвятое по Отче наш.** По прочтении же молитв совершают отпуст с поминовением святых дня и той святой, чье имя носит роженица.

[3] Архиепископ Вениамин. Новая скрижаль. СПб., 1899, ч. IV, гл. I. с. 327—328.

[4] Руководство для сельских пастырей, 1885, 34.

[5] Церковный вестник, 1889, 49.

[6] С. В. Булгаков. Цит. соч., с. 870; Церковный вестник, 1888, 27; 1893, 10.

Протонерей Владимир РИГИН

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в Духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1983/84 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в Семинарии — 4 года.

2. В Духовную Семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс Духовной Семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна востав», «Боже, очисти мя, грешнаго», Ангелу Хранителю.

В. Вечерних: «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди блаженства. Тропари двенадесятых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-церковнославянски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы Духовной Семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс Семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы Духовной Семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора Семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; 9) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в Академии — 4 года.

2. В Духовную Академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на 1 курс Академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс Духовной Семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургика; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие Духовную Семинарию по первому разряду принимаются в Академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в Академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; окончившие Семинарию — рекомендацию Духовной Семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

О приеме в регентский класс при Ленинградских Духовных Академии и Семинарии на 1983/84 учебный год

В регентский класс при Ленинградских Духовных Академии и Семинарии принимаются лица мужского и женского пола и к ним на экзаменах предъявляются те же требования, что и к поступающим в Духовные Семинарии: они представляют те же документы, какие подают и поступающие в Духовные Семинарии.

Срок обучения в регентском классе — 3 года.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московские Академия и Семинария — 141300, г. Загорск Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Духовная Академия.

2. Ленинградские Академия и Семинария — 193167, Ленинград, С—167. Обводный канал, 17. Духовная Академия.

3. Одесская Семинария — 270038, г. Одесса, 38, Маячный пер., 4. Духовная Семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР

Московских Духовных Семинарии и Академии на 1983/84 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московских Духовных Семинарии и Академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс Духовной Семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс Семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов Духовной Семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московских Духовных Академии и Семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное обучение священнослужителя. Поступающие в Академию должны представить в подлиннике аттестат об окончании Семинарии.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московских Духовных Семинарии и Академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московских Духовных Академии и Семинарии: 141300, г. Загорск Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Московская Духовная Академия. Заочный сектор.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

Исправление. В «Журнале Московской Патриархии», 1983, № 1, с. 61, лев. кол., строки 31—32 сверху, должно быть: «в кафедральном храме в честь святой мученицы Кириакии (Недели)».

Сдано в набор 8. III. 1983 г. Подписано в печать 11. IV. 1983 г. Заказ 276

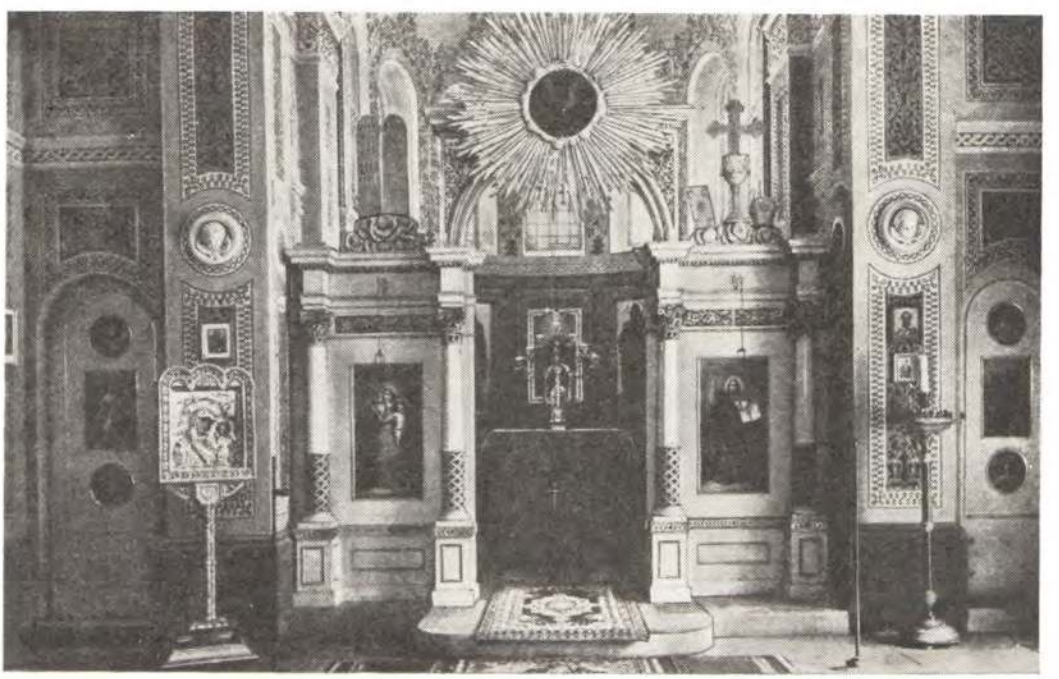
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпрома»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

Вверху: **Русский православный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в г. Веймаре, ГДР.**

Внизу: **Иконостас храма во имя святой равноапостольной Марии Магдалины**

К стр. 16

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ